

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Пушкина Анастасия Альбертовна

ЦЕННОСТНОЕ ТОЛКОВАНИЕ КОНСТИТУЦИИ

Специальность 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
академик РАН, доктор
юридических наук, профессор
Хабриева Талия Ярулловна

Москва — 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Основы становления и развития ценностного толкования конституции	14
1.1. Современное развитие ценностного содержания конституционализма ..	14
1.2. Конституционные ценности: философский и правовой аспект	40
Глава 2. Методологические основания и отраслевая специфика ценностного толкования конституции	64
2.1. Методологические основы идентификации ценностного толкования конституции.....	64
2.2. Понятие, цели и задачи ценностного толкования конституции в корреляции со способами толкования	84
Глава 3. Ценностное толкование как особый прием интерпретации конституционных норм	105
3.1. Субъекты ценностного толкования конституции.....	105
3.2. Пределы ценностного толкования конституции	131
Заключение	145
Библиографический список	148

Введение

Актуальность темы исследования. Особенность современной парадигмы конституционного развития состоит в том, что ключевую роль в формировании и модификации восприятия содержания конституционного текста и его последующего практического воплощения в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также в процессе конституционных преобразований играют закрепленные на конституционном уровне ценности, их содержательные и функциональные взаимосвязи.

Оценивая конституционное развитие государств, можно наблюдать отчетливую тенденцию к утверждению и все более широкому распространению социально-ценностной модели конституции. Логичным следствием данного процесса является усиление значимости конституционных ценностей. На их базе формируются новые подходы к определению меры соотношения универсального и национального в праве, разрабатываются стратегии государственно-правового развития¹. Показательным в этом плане является конституционная модернизация, проведенная в Российской Федерации в 2020 году². Одним из ее значимых результатов стала конкретизация целого ряда конституционных ценностей, что продемонстрировало новые приоритетные направления конституционного развития государства.

Конституционные ценности являются необходимой содержательной предпосылкой для формирования социокультурной и конституционной

¹ См. напр.: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477; Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Российская газета. 2024. 11 мая; Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373; Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 2. Ст. 74 и др.

² См.: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. 2020. 16 марта.

идентичности конкретного государства, выступая в качестве ориентира при разработке и принятии нормативных правовых актов, формулировании отдельных правовых предписаний, реализации правоприменительными органами своих дискреционных полномочий. Они создают концептуальную основу для устойчивого функционирования правовой системы, что в итоге позволяет не только уяснить, но и обеспечить адекватную реализацию замысла конституционного законодателя.

В настоящее время все более актуализируются задачи доктринальной разработки и совершенствования практики принятия правовых решений, позволяющих устанавливать корреляции между текстуально выраженным содержанием конституции и смыслами, образующими ядро конституционных положений. В данном контексте важно учитывать позицию Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ), который акцентировал внимание на прикладной значимости ценностного толкования для формирования и развития правовой системы государства³.

Одним из направлений решения этих задач является выработка научных и доктринальных основ ценностного толкования конституции в целях установления смысла и содержания правовых норм сквозь призму отраженных в конституции ценностей. Положительный эффект ценностного толкования напрямую зависит от учета всего многообразия способов и форм его реализации, включая как текстуальное закрепление конкретных ценностей непосредственно в нормах конституции, так и их выявление в результате толкования отдельных положений или всего текста Основного Закона (далее — Конституция РФ, Основной Закон).

Несмотря на возрастающую активность в использовании ценностного подхода к интерпретации конституции различными субъектами, сам процесс такого толкования и его результаты требуют научного осмысления. Сложившаяся практика применения данного подхода не укладывается в рамки

³ См.: Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрена решением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2021 г.) // Конституционный Суд РФ : сайт. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Aspects2021.pdf> (дата обращения: 20.06.2025).

традиционных доктринальных решений и не может получить адекватную научную оценку, ограничиваясь исключительно существующими методологическими подходами к толкованию норм права в целом и конституционных норм в частности.

Указанные обстоятельства предопределяют необходимость проведения специального научного исследования с целью установления сущности и правового предназначения ценностного толкования конституции, возможностей и пределов его практического использования и применения и в конечном счете совершенствования инструментария толкования конституции.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации состоит в разработке научных положений, раскрывающих содержание конституции через призму ее ценностного толкования.

Достижению заявленной цели служит решение следующих задач:

1) определение социальных и правовых оснований для применения ценностного толкования конституции;

2) выявление инструментального значения конституционных ценностей при толковании конституции, их роли в качестве основных ориентиров в процессе ценностной интерпретации конституционных норм;

3) систематизация и конкретизация методологии ценностного толкования конституции в юридической доктрине;

4) определение понятия ценностного толкования конституции, его цели, места в системе способов толкования, а также субъектов ценностного толкования конституции;

5) установление специфики ценностного толкования Конституции РФ;

6) выявление пределов и особенностей практики применения ценностного толкования Конституции РФ.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи и в процессе толкования положений конституции в контексте выявления и закрепления в ней ценностных ориентиров.

Предметом исследования выступают Конституция РФ, конституции зарубежных стран, иные нормативные правовые акты, отражающие реализацию конституционных ценностей, доктринальные источники, правоприменительная практика Конституционного Суда РФ и иных судов судебной системы Российской Федерации, а также органов государственной власти России и зарубежных государств.

Степень научной разработанности темы исследования необходимо оценивать с учетом междисциплинарного философско-правового подхода, включающего как труды ученых-юристов о теории толкования права и конституции, так и работы о развитии ценностей в философии.

Уже на ранних этапах развития античной философии права и юриспруденции осознавалась ценность права и законов для общества и государства. Вопросы становления и развития философии ценностей рассматривались в трудах Ш. Монтескье, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббса, Дж. Локка, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, а также ученых нового времени — К. Маркса, М. Вебера, Т. Парсонса, Г. Риккерта, Ю. Хабермаса. Основной вклад в формирование теории ценностей внесли философы-идеалисты, большинство из которых отталкивались от работ И. Канта.

В истории России проблематика правовых ценностей рассматривалась в советский и в постсоветский периоды такими учеными, как: С. С. Алексеев, В. И. Васильев, В. П. Казимирчук, Д. А. Ковачев, Б. С. Крылов, В. Н. Кудрявцев, А. В. Мицкевич, П. М. Рабинович, А. С. Пиголкин, В. Н. Фаткуллин, А. Ф. Черданцев и др. Середина 90-х годов XX века ознаменовалась усилением внимания к рассматриваемой проблематике в условиях становления новой системы ценностей, обусловленной сменой приоритетов государственного и общественного развития.

Основные проблемы толкования конституции и применения конституционных ценностей рассматриваются в трудах ученых, таких как: С. А. Авакьян, А. С. Автономов, Н. С. Бондарь, Г. А. Гаджиев, В. Д. Зорькин,

С. П. Князев, А. И. Ковлер, С. П. Маврин, В. В. Мамонов, Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин и др.

Различные аспекты применения конституционных ценностей при толковании конституции рассматриваются в работах С. А. Белова, В. В. Комаровой, М. С. Пермиловского, М. В. Преснякова, А. А. Сухановой и др., а также в диссертационных исследованиях Е. И. Клочко, И. А. Карасевой, Ю. А. Рудт. Однако в опубликованных работах и диссертациях предметом изучения становятся отдельные вопросы конституционных ценностей. Анализ проблематики, связанной с реализацией конституционных ценностей в процессе толкования Основного Закона, носит эпизодический и фрагментарный характер, что свидетельствует о необходимости дальнейшего научного освоения данной тематики в рамках отечественной правовой доктрины.

Методология исследования базируется на таких методах познания явлений окружающей действительности в их взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности, как системный анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному, исторический, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.

Принимая во внимание междисциплинарное значение ценностей наряду с вышеуказанными методами, в работе использованы положения философии и общей теории права.

Выработанный методологический инструментарий, представленный комплексом общенаучных и специальных методов познания, позволил сформулировать сущностные признаки ценностного толкования конституции, проследить взаимосвязь ценностного толкования конституции как приема со способами толкования, а также выявить особенности и перспективы его развития и применения при обращении к иным нормативным правовым актам.

Теоретическую основу исследования составляют труды советских и современных отечественных специалистов в области конституционного права и теории государства и права: А. С. Автономова, С. А. Авакьяна, С. С. Алексеева, Н. Г. Александрова, Л. В. Андриченко, А. Н. Бабенко, М. В. Баглая, Н. С. Бондаря,

А. Б. Венгерова, Н. А. Власенко, Н. Н. Вопленко, Г. А. Гаджиева, Д.И. Дедова, А. А. Джагаряна, И. Г. Дудко, В. Д. Зорькина, Д. А. Керимова, А. И. Ковлера, И. А. Кравца, В. И. Крусса, В. Н. Кудрявцева, О. Е. Кутафина, В. В. Лазарева, В. О. Лучина, С. П. Маврина, В.Д. Мазаева, П. Е. Недбайло, Д. А. Пашенцева, А. С. Пиголкина, М. С. Пермиловского, А. Е. Постникова, И. С. Самощенко, В. М. Сырых, Н. Е. Таевой, Ю. А. Тихомирова, А. Ф. Черданцева, Н. Н. Черногора, В. Е. Чиркина, Т. Я. Хабриевой, Б. С. Эбзеева и др., а также работы дореволюционных российских юристов-правоведов: Е. В. Васьковского, Г. Ф. Шершеневича и др.

Кроме того, для целей исследования были использованы труды российских ученых, являющихся представителями иных общественных наук А. А. Гусейнова, В. А. Лекторского, А. В. Смирнова, В. С. Степина и др., а также европейской научной школы — Ш. Л. Монтескье, В. Дильтей, Г. Риккерта, М. Рокича и др.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации, а также международные правовые акты.

Эмпирическая основа диссертационного исследования представлена судебными актами Конституционного Суда РФ, иных судов судебной системы Российской Федерации, Европейского суда по правам человека и национальных судебных органов зарубежных стран.

Научная новизна диссертационного исследования выражена в решении задачи по определению содержания ценностного толкования конституции как особого приема интерпретации норм Основного Закона.

Решению данной задачи способствовало изучение формирования конституционализма и установления возрастающей роли конституционных ценностей в его развитии, обращения различных субъектов к ценностному компоненту при толковании норм права, в основе которого лежат конституционные положения. Кроме того, анализ обращений к конституционным ценностям при толковании Конституции Российской Федерации

Конституционным Судом РФ позволил аргументировать механизм их выявления и имплементации в конституционные положения.

Наряду с этим определяется содержание конституционных ценностей, их социальная значимость, обосновывается возможность их правовой идентификации на основе положений конституции, а также необходимость поиска баланса между отдельными конституционными ценностями в процессе их непосредственного применения.

В целях развития научных представлений по заявленной теме установлены особенности применения ценностного толкования конституции, его основные характеристики, а также показана его роль для формирования отечественного конституционного правопорядка.

Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту:

1. Определено, что ценностное толкование конституции представляет собой особый прием правоинтерпретационной деятельности, обладающий значимым потенциалом для обеспечения эффективного применения конституционных норм. Выявлено, что ценностное толкование конституции как сложный познавательный процесс характеризуется комплексным содержанием, представляя собой сочетание внутренне согласованной интерпретации и внешнего результата, направленного на осмысление конституционных положений через установление их аксиологического содержания. Применение такого приема толкования обусловлено потребностью в развитии механизма толкования конституции в целом, что позволяет достичь более глубокого смысла конституционных норм и определить волю конституционного законодателя. В результате создается методологическая основа для непосредственного применения конституции, а также для конституционализации отраслевого законодательства.

2. Специфика применения ценностного толкования как особого приема толкования конституции обуславливается необходимостью определения ценностного содержания конкретных конституционных норм при их непосредственном применении, а также достижения гармоничного баланса между

отдельными конституционными ценностями. Основная цель ценностного толкования конституции состоит в обеспечении понимания и последующего разъяснения смысла и содержания конституционных предписаний на основе конституционно значимых ценностей.

3. Толкование конституции как Основного Закона государства требует обеспечения строгого соблюдения конституционных норм и следования логике конституционного регулирования. Это предполагает интерпретацию и систематизацию результатов применения различных способов толкования через достижения аргументированности, последовательности и доказательности предлагаемых решений и недопущения искажения конституционных норм. Следовательно, применение ценностного толкования конституции в качестве автономного способа толкования влечет риск чрезмерной субъективизации полученных результатов, а также отклонения от изначально заложенного смысла конституционных положений.

4. В условиях современного динамического развития конституционализма, которое характеризуется усилением роли мировоззренческих, социальных, культурных и исторических компонентов конституций, целями ценностного толкования становятся:

- установление развернутого смысла нормы конституции путем ее рассмотрения сквозь призму конституционных ценностей;

- поиск субъектами толкования конституции баланса между публичными и частными интересами, универсальным и национальным в Основном Законе государства.

5. Определена преимущественно многоаспектная форма применения конституционных ценностей при толковании конституции. Она проявляется в том, что для целей адекватного социальным реалиям понимания и трактовки конституционных положений конституционные ценности проявляют себя не только как непосредственно установленные конституционные предписания, т. е. явление объективного права, но и как динамический правовой феномен, эволюционирующий в соответствии с современным развитием государства на

основе исторически сложившихся традиций. Это связано с тем, что конституционные ценности могут как получать прямое закрепление в нормах конституций, отражающих фактические и юридические представления общества о социальных приоритетах, организации общественной жизни и государственного устройства, так и выявляться при их толковании органами конституционного правосудия.

6. Отмечается наличие у ценностного толкования определенного нормотворческого потенциала по изменению содержания конституции. Он получает свое практическое воплощение в случае, когда деятельность официального субъекта толкования приводит к последующей интеграции выявленных ценностных ориентиров в текст Основного Закона, которые конкретизируют его существующие положения. Данный процесс реализуется на основе следующего алгоритма: «конституционная норма — официальное ценностное толкование — новая конституционная норма», закрепляющая модернизированные ценностные ориентиры развития государства и общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что в работе предлагаются авторские научные положения о ценностном толковании конституции, развитии конституционных ценностей в рамках теории толкования конституции, доктринальных положений и практики интерпретационной деятельности. Результаты и выводы могут обогатить теорию и практику толкования, способствовать разрешению отдельных проблем, обсуждаемых в юридической доктрине, непосредственно связанных с тематикой данной работы. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе, в ходе преподавания в вузах учебных дисциплин, таких как конституционное право Российской Федерации, конституционное право зарубежных стран, а также специального курса «Ценностное толкование конституции».

Настоящее исследование соответствует практическим потребностям конституционного развития. Результаты анализа основываются на комплексном изучении и обобщении различных научных и нормативно-правовых источников

(отечественных и зарубежных), объективной оценке отечественного и зарубежного опыта практической работы органов конституционного контроля.

Значение данной работы состоит в возможности дальнейшего использования полученных выводов как в теоретических исследованиях, так и в ходе практической деятельности правотворческих и правоприменительных органов, в особенности Конституционного Суда РФ.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения диссертации и научно-практические рекомендации представлены в научных публикациях, среди которых четыре опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

Ключевые научные положения и полученные по итогам исследования выводы докладывались в ходе выступлений с докладами на следующих научных и научно-практических конференциях: секция «Пробелы в конституционном праве» в рамках VI Международной научной конференции «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20 февраля 2020 г.); секция «Конституционные преобразования в России и сценарии модернизации отечественного законодательства» в рамках XV Международной школы-практикума молодых ученых-юристов «Конституция и модернизация законодательства» (Москва, 27 мая 2020 г.); круглый стол «Сравнительные конституционные исследования: понятийный аппарат» (Москва, 27 апреля 2022 г.); секция «Правовой статус личности в контексте технологий будущего: новые возможности и новые ограничения» в рамках XVII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов «Право и технологии будущего» (Москва, 20 мая 2022 г.); всероссийская научная молодежная конференция с международным участием, посвященная 30-летию Конституции РФ «Конституция, наука, образование: современная модель и новые приоритеты» (Москва, 8 февраля 2023 г.); секция «Публичная власть и молодежь: формы поддержки и коммуникаций» в рамках XVIII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов «Молодежь и право» (Москва, 5 апреля 2023 г.);

круглый стол «Конституционные ценности как основа межкультурного диалога» в рамках XIV Международного конгресса сравнительного правоведения (Москва, 5 декабря 2024 г.); Международная конференция молодых ученых «БРИКС 2024: Право нового поколения» (Москва, 8 ноября 2024 г.); круглый стол: «Реформа публичной власти и право: региональный и местный уровни» в рамках XX Международной школы-практикума молодых ученых-юристов «Ресурсы права в реализации приоритетных стратегических инициатив» (Москва, 14–15 мая 2025 г.) и др.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНОГО ТОЛКОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ

1.1. Современное развитие ценностного содержания конституционализма

Эволюция конституционализма, в период кризиса мирового правопорядка, формирования новых векторов цивилизационного и конституционного развития в условиях технологической революции, продолжается. Это создает новый контекст его воплощения в конституциях, а также в правовой практике. Происходит поиск путей конституционного становления государств в соответствии со смыслом и содержанием конституционных принципов, ценностей и норм, что в полной мере относится к проблемам толкования конституции, учитывая его материальный, процессуальный, формально-юридический и социальный аспекты.

Конституционализм — многоплановое явление и исследуется учеными-правоведами с различных сторон, что побуждает к дальнейшему анализу современных концепций и доктринальных подходов его становления. В данной работе не ставится задача подробного раскрытия сущности конституционализма, что, в свою очередь, не препятствует его рассмотрению в интегративном дискурсе, как системообразующего фактора правового развития государства и общества.

Говоря о становлении российского конституционализма, следует согласиться с мнением ученых о том, что система науки конституционного права как определенной совокупности знаний обусловлена, прежде всего, структурой отрасли конституционного права — сочетанием конституционных норм, конституционных институтов и конституционно-правовой практики. Однако их сущностный анализ проводится через посредничество философии и общей теории государства и права. Как отмечает В. В. Лазарев, «они являются парадигмальной базой и методологическим ориентиром для конституционного права как науки и,

соответственно, для последующей работы с конституцией, с реализацией конституционных норм»⁴.

Следует отметить, что содержание конституционной доктрины рассматривают в узком и широком смыслах. В узком смысле конституционную доктрину характеризуют как официально признанные, формально определенные положения, раскрывающие нормативное содержание конституционных норм. В широком смысле — как систематизированную совокупность основополагающих взглядов и теоретических концепций конституционного развития, в ходе которого решаются задачи философского осмысления места и роли конституции в государственной, общественной и правовой системах, определяются конституционные стандарты взаимоотношений личности, общества и государства, исследуются юридические свойства норм основного закона⁵.

В данной работе применим широкий подход к понятию конституционализма, включающий анализ концепций систем знаний о фундаментальных политико-правовых ценностях общества, теории конституции, тексте конституции, практики ее реализации, взаимодействия институтов государственной власти и общества, фактически сложившихся отношений и т. д.

Так, академик РАН Т. Я. Хабриева отмечает, что если рассматривать конституционализм как доктринальное представление не только о сущем, но и о должном, то следует отметить, что оно включает прогностические элементы о правовых основах организации власти, ее ограничениях, об основных правах человека и гражданина, принципах общественного и государственного строя, новых «поколений прав», обязанностей человека и гражданина перед обществом, государством и другими людьми, принципы межгосударственных отношений и с международным сообществом⁶. В своем труде, посвященном анализу понятия, становления и развития конституционализма, академик РАН О. Е. Кутафин указывал, что он, как единое органическое явление, включает доктрину, саму

⁴ См.: Сравнительное конституционное право : монография / под ред. Т. Я. Хабриевой, А. И. Ковлера. М. : Норма, 2025. С. 30–33.

⁵ См.: *Пряхина Т. М.* Конституционная доктрина современной России / под ред. В. Т. Кабышева. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2002. С. 15.

⁶ См.: *Хабриева Т. Я.* Конституционная реформа в современном мире : монография. М. : Наука РАН, 2016. С. 83.

конституцию и качество определенной структуры органов и процессов государства⁷.

Кроме того, уже проведены исследования, позволяющие рассмотреть конституционализм как систему представлений об общедемократических, общецивилизационных политико-правовых ценностях государственно-организационного общества⁸, философию конституционного мировоззрения, закрепленную в Основном законе, системы правовых ценностей, обеспечения верховенства конституции, ее приоритетности и реальности, правления в рамках конституции⁹.

В контексте обоснования конституционализма как одной из философско-правовых категорий, Н. С. Бондарь подчеркивает, что он призван отражать важнейшие (универсальные) ценности современной цивилизации, которые в концентрированном виде проявляются в закономерностях демократической организации общества и государства на основе баланса власти, собственности и свободы, признания и защиты прав и свобод человека и гражданина, верховенства права¹⁰.

Соглашаясь с выводами ученых, подчеркнем, что сложность определения данного явления заключается в необходимости и гносеологического, и практико-прикладного исследования воплощения конституционализма. Кроме того, следует опираться на результаты научных исследований о его сущности, нравственно-этических, исторических, культурных и социальных основ, которые находят отражение в Основном Законе.

При всем многообразии известных подходов к определению конституционализма его основополагающие характеристики связаны с конституцией государства. Так, В. Е. Чиркин отмечал: «Вряд ли можно говорить о конституционализме без конституции, даже если в государстве применяются некоторые демократические методы управления. Конституция необходима для

⁷ Подробнее см.: *Кутафин О. Е.* Российский конституционализм. М. : Норма, 2008.

⁸ См.: *Степанов И. М.* Грани российского конституционализма (XX век) // Конституционный строй России. Вып. I. М., 1992. С. 30–31.

⁹ См.: *Кабышев В. Т.* Российский конституционализм на рубеже тысячелетий // Правоведение. 2001. № 4. С. 63.

¹⁰ См.: *Бондарь Н. С.* Современный конституционализм: философско-правовые начала исследования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 4. С. 14.

конституционализма независимо от того, о каком по своему содержанию конституционализме идет речь»¹¹. А по мнению М. В. Баглая, если конституцию можно рассматривать как сумму лучших идей, положенных на бумагу, то конституционализм — это жизнь конституции, реальность, которая может быть и не лучше самой конституции¹².

Говоря о развитии конституционализма в России, следует учитывать не только современные исследования, но и теоретические предпосылки, сформировавшиеся в период становления советского конституционного (государственного) права, обосновывающее структуру конституционного законодательства, подотрасли, институты, соотношение с другими отраслями права, знания о предмете, методах и т. д., многочисленные исследования в области сравнительного правоведения, анализирующие опыт построения зарубежного конституционализма и функционирования государств различных типов. Важное значение также приобретает анализ практической деятельности по разработке и принятию новых конституций, развития и реализации их норм в законодательстве с учетом конкретизирующих законов и толкования норм конституции¹³.

История становления конституционализма в России указывает на то, что его анализ невозможен без учета практического применения Конституции как «живого» акта, который не может не откликаться на запросы общества и новые вызовы, что побуждает к ее постоянному развитию путем толкования, а также приводит к изменению и реформированию¹⁴.

В России, как и во всем мире, основа для современного конституционализма стала формироваться в начале XX века и во многом была обусловлена геополитической обстановкой, чередой революций, войн, территориальными и экономическими преобразованиями государств и т. д.

¹¹ Конституция в XXI веке: Сравнительно-правовое исследование / отв. ред. В. Е. Чиркин. М., 2011. С. 8.

¹² См.: Баглай М. В. Конституционализм и политическая система в современной России // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 10.

¹³ Подробнее см.: Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России) : монография / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, В. И. Васильев и др. ; под ред. Т. Я. Хабриевой. М. : Юриспруденция, 2013. С. 134–139.

¹⁴ См., напр.: Российская конституционная реформа 2020 года: дневник подготовки и проведения. М. : Юриспруденция, 2023.

Однако несмотря на то, что на протяжении длительного времени (эпоха монархии) конституция в России отсутствовала, а первая Конституция РСФСР была принята только в 1918 году¹⁵, практическое внедрение основ конституционализма начало происходить задолго до этого. Так, О. Е. Кутафин отмечал, что появление конституционно-демократических идей в России относится к XVIII веку, и именно тогда началось формирование и развитие российского конституционализма как теоретической доктрины¹⁶. С. М. Шахрай считает, что вектор развития от абсолютной монархии к монархии конституционной был заложен с Судебной реформы 1864 года (которая по своей сути была реформой конституционной)¹⁷.

Отдельные идеи, повлиявшие на становление конституционализма, получили закрепление в Плане государственного преобразования, предложенного М. М. Сперанским в 1809 году, включавшего создание конституционной монархии и отмену крепостного права. В дальнейшем, царскими манифестами 1905 года были учреждены органы исполнительной и законодательной власти, а также основы гражданской свободы, учитывающие неприкосновенность личности, свободы совести, слова, собраний и союзов¹⁸.

После Февральской революции 1917 года происходит изменение формы правления, учреждаются новые органы власти. В Декларации от 3 марта 1917 года устанавливается свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек с распространением политических свобод на военнослужащих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями, а также отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений¹⁹.

¹⁵ См.: Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582. Документ утратил силу.

¹⁶ См.: Кутафин О. Е. Указ. соч. С. 49.

¹⁷ См.: Шахрай С. М. «Судебная первооснова российского конституционализма» // Междунар. конф. «Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы», Санкт-Петербург, 17–18 мая 2016 года // Конституционный Суд РФ : сайт. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruJhRMftj1Jq7gk6xaXj4mkGVKTb323JewQHlhcvJZGaUpGxywoyICui56Xw-khpbZnMy5KEs0er6p0BFcW9mH8fsddGPhfcXLocmFudkpnNR35kbAizDuLsTL4fLzuaiQ%3D%3D%3Fsign%3DkoPEfrdw0gkG4dWU05mNIUW60pdy6lyZf7ffLqQeeWc%3D&name=2016Shakhray.docx&nosw=1> (дата обращения: 25.05.2025).

¹⁸ См.: Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г. // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистяков. Т. 9. М. : Юрид. лит., 1994. С. 41.

¹⁹ См.: Декларация Временного правительства о его составе и задачах. 3 марта 1917 г. // Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 1. 5 марта. С. 1.

Однако в дальнейшем, в конституциях периода советской власти (1918, 1924 и 1936 годов) получили нормативное установление положения иного содержания. В частности, был закреплен приоритет государственной собственности, монополия коммунистической идеологии и партии и т. д.

После окончания Второй мировой войны конституционные основы многих государств были переориентированы на демократическое развитие общества, системное регулирование экономической, социальной и политической сфер, что привело к конституционным реформам. Права и свободы человека получили базовое ценностное значение и защиту государства.

Глобальный характер имело создание Организации Объединенных Наций (далее — ООН) (преемницы Лиги Наций) — международной универсальной организации, созданной странами антигитлеровской коалиции в целях поддержания мира, развития отношений между странами и поиска решений общемировых проблем. В преамбуле Устава ООН получили закрепление демократические основы развития государств, основанные на вере в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин, в равенство прав больших и малых наций, и необходимость создать условия, при которых может соблюдаться справедливость²⁰. В 1948 году была принята Всеобщая декларация прав человека²¹ и иные международные документы, как ответная мера на тиранию, которая признана губительной всеми цивилизациями.

Утверждения о ценности человеческой жизни, свободе, справедливости стали присущи различным странам, а создание международных организаций по защите прав человека на основе международных актов, укрепило универсальный гуманитарный подход в целях консолидированной защиты этих прав. Как отмечает В. Д. Зорькин: «В XX веке, особенно после Второй мировой войны теория и практика конституционализма отошла от формально-догматических релятивистских представлений о праве как “чистой” форме, индифферентной к

²⁰ См.: Устав Организации Объединенных Наций, принят в Сан-Франциско 26.06.1945 (с изм. и доп. от 20.12.1971) // ООН : сайт. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 25.05.2025).

²¹ См.: Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1998. 10 дек.

содержанию, целям и ценностям. Инструменталистский релятивизм, свойственный юридическому позитивизму, был потеснен интегративной юриспруденцией, включающей в себя не только формально-догматические и социологические аспекты, но и аксиологические и телеологические проблемы права»²².

В результате прошедших конституционных реформ в государствах укрепились новые модели конституционализма, в основе которых содержались нормы, ориентированные на формирование социального государства. Так, в Конституции СССР 1977 года²³, разработка которой шла практически 15 лет, получили закрепление нормы о действии государственных органов на основе социалистической законности, которые обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан (ст. 4), а основным направлением реализации политической системы общества провозглашалось развитие социалистической демократии, включающей широкое участие граждан в управлении делами государства и общества, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения и др. (ст. 9).

Следующий этап конституционных реформ XX века наступил в его последнее десятилетие. Государственные преобразования, обусловленные развитием глобализации, новыми территориальными делениями государств (распад СССР, Югославия, Чехословакия и принятие новых соглашений) и их экономического развития побудили к принятию конституций с более подробной регламентацией и раскрытием социально-демократических норм с учетом сформировавшихся стандартов правового государства.

Исключением не стала и Российская Федерация. Стремительная трансформация политического, экономического и общественного строя в конце XX века повлекла соответствующие изменения в системе ценностей, относящихся

²² Зорькин В. Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12 (144). С. 3.

²³ См.: Конституция (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик, принята ВС СССР 07.10.1977 // Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 14. Документ утратил силу.

не только к праву, но и к социальным, экономическим, нравственным устоям, что дало импульс к новому этапу воплощения конституционализма в России.

В Российской Федерации основы развития общества и государства определены в Конституции РФ. В российской доктрине права Конституция РФ Основной Закон традиционно рассматривается как наивысший акт суверенного государства и «ключевой символ правовой идентичности нации»²⁴. Конституция РФ 1993 года, принятая многонациональным народом России путем прямого волеизъявления, стала основополагающим ценностно-правовым ориентиром развития страны, значительно отличающимся от прежних основных законов, но учитывающим доктринальные основы предшествующих этапов конституционного становления. При этом многие принципы и ценности, закрепленные в Основном Законе, являлись скорее направлением развития, так как во многом еще не получили должной проработки. Вместе с тем новые идеи и ценности также утверждали уже существовавшие предпосылки развития общества и государства.

Принятие новой Конституции РФ 1993 года, стало серьезным вызовом для правовой системы страны, и привело к необходимости решения множества задач в связи с неисполнением законов, масштабными коллизиями между ними и иными правовыми актами. Несмотря на известные исторические перипетии принятия и разработки Конституции РФ 1993 года, она сохраняет свою стабильность уже на протяжении более 30 лет.

В Конституции РФ получили закрепление права и свободы человека (как высшая ценность), принцип разделения властей, свобода собственности и другие основополагающие принципы и ценности современного конституционализма, которые, как утверждают ученые, стали скрепляющим элементом общественных процессов в условиях глобализации²⁵. Важное значение приобрели различные модификации социальной, экономической и политической систем государства, развитие демократических основ реализации государственной власти,

²⁴ Зорькин В. Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2014. № 1. С. 4.

²⁵ См.: Авакьян С. А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование // Национальные интересы. 2001. № 4. С. 44–47.

федеративное устройство государства, местное самоуправление и др.²⁶. Конституция РФ 1993 года сформировала уникальную модель российского федеративного государства, не имеющую аналогов среди зарубежных стран. Заложенные в ней принципы государственно-территориального устройства генерируют множественные межуровневые системные взаимосвязи, обеспечивают максимальную гибкость и эффективность управления при сохранении государственного единства и территориальной целостности, невзирая на объединение столь различающихся субъектов²⁷. Возникла необходимость выработки представления об институтах публичной власти в системе современного конституционализма в целях эффективного развития государства.

В дальнейшем появились задачи, связанные с продолжающимся противоречивым процессом правовой глобализации и усилением социокультурных и национальных ориентиров с учетом совершенствования ценностного компонента конституций. Как отмечает С. А. Авакьян, «за этой важной стадией политического процесса (провозглашения и закрепления конституционных ценностей) наступает не менее важная: конституционные идеи должны быть воплощены в жизнь, в практику общественного и государственного (публичного) строительства»²⁸. Основным драйвером для конституционных преобразований послужила новизна концепции правового статуса личности, признанная естественно-правовая природа прав человека и их первостепенная самостоятельная ценность. Установившаяся аксиома об определяющей роли прав человека в конституционном развитии подходов к конструкции «человек — общество — государство» привела к кардинальному изменению отраслевого законодательства и определила процесс поиска самостоятельных и

²⁶ См.: *Мазаев В. Д.* Конституция Российской Федерации 1993 г.: свершения, мифы и реалии (на примере экономической модели) / В. Д. Мазаев // Журнал российского права. 2019. № 3(267). С. 21-37.

²⁷ См.: Реформа организации публичной власти: основные направления реализации : монография / А. Е. Постников, Н. С. Бондарь, А. Е. Помазанский и др. ; отв. ред. А. Е. Постников, Л. В. Андриченко. М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. С. 68.

²⁸ *Авакьян С. А.* Конституционализм и бюрократизация публичной власти // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2014. № 1. С. 62.

принципиально новых путей в реализации универсальных прав и ценностей²⁹. Впоследствии с их учетом и необходимости реализации общественного запроса, на основе Конституции РФ, принятых федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также результатов толкования норм Конституции, удалось существенно укрепить ценностные основы современного конституционализма в процессе отечественной конституционной модернизации 2020 года.

Все большее значение стали приобретать инструменты, при помощи которых стало возможно укрепление конституционной идентичности государств на основе уже принятых и укоренившихся в обществе универсальных ценностей, а также их применение, соответствующее собственному развитию конституционализма. Одним из таких инструментов стало толкование конституции, во многом способствующее стабильному действию конституции. Так, в Российской Федерации в 1993 году на конституционном уровне впервые получил закрепление высший судебный орган конституционного контроля — Конституционный Суд РФ, осуществляющий судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации³⁰, а также в утверждении принципов социального государства в правотворчестве и в правоприменении³¹.

Возможность толкования стала определенной альтернативой жесткости Конституции РФ, ее адаптации к происходящим изменениям без пересмотра всего текста. Как отмечал О. Е. Кутафин, «стабильность Основного Закона — это

²⁹ Подробнее см.: *Постников А. Е., Колосова Н. М., Васильева Л. Н., Никитина Е. Е., Помазанский А. Е.* Эволюция конституционных ценностей // Национальное и универсальное в праве: от традиций к постмодернизму : сб. материалов VII Междунар. конгресса сравнительного правоведения (Москва, 1–2 декабря 2017 г.) / Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров, В. М. Сырых и др. М. : ИЗиСП при Правительстве Российской Федерации, 2018. С. 152–166.

³⁰ См.: ст. 1 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

³¹ Подробнее см.: *Клишас А. А.* Современная концепция социального государства : монография. М., 2022.

конституционный порядок в стране»³². При этом одновременно со стабильным действием конституция должна оставаться эффективным нормативным правовым актом и отвечать актуальным запросам общества, что, в свою очередь, предполагает постоянное решение новых задач. Если идеи, закрепленные в тексте конституции, получают свое фактическое воплощение, соответствуют развитию и ценностям общества, то такая конституция будет являться локомотивом развития правового государства. Не будучи эффективной, не достигая целей конституционного регулирования, конституция становится сдерживающим фактором для общественного развития, в связи с чем она не может быть стабильной в долгосрочной перспективе³³.

Учеными отмечается, что при использовании толкования конституции как фактора повышения ее жизнеспособности, по сути, речь идет о развитии конституционной доктрины в координатах определенного правового пространства, в контексте современных событий жизни общества³⁴. В таком случае достигается баланс в динамизме и стабильности, обеспечивая правовое развитие государства и общества в соответствии с основополагающими, неизменными нормами Конституции РФ. Так, В. В. Лазарев отмечает, что «содержательный и официальный характер конституционализма исходит от конституционных, в том числе российских, судов»³⁵.

Посредством конституционного правосудия стало происходить развитие не только нормативно-правового содержания Конституции РФ, но и доктринальных и мировоззренческих подходов реализации Основного Закона. Кроме того, в доктрине было установлено новое явление — судебный конституционализм, посредством которого, как отмечает Н. С. Бондарь, «конституционализм актуализируется с учетом изменяющихся конкретно-исторических условий своего развития, благодаря чему существующее (система реальных отношений) и должное

³² Беседа с действительным членом Российской академии наук, ректором Московской государственной юридической академии О. Е. Кутафиным // Государство и право. 2003. № 10. С. 5–7.

³³ См.: *Пушкина А. А.* Эффективность как фактор стабильного действия конституции // Конституция и модернизация законодательства : материалы XV Междунар. школы-практикума молодых ученых юристов (Москва, 27 мая — 5 июня 2020 г.) / пред. ред. кол. Т. Я. Хабриева. М. : Юриспруденция, 2020. С. 179.

³⁴ См.: *Хабриева Т. Я.* Конституционная реформа в современном мире. С. 140.

³⁵ *Лазарев В. В.* Об интегративном понимании конституционализма // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 5. С. 40.

(юридическая конституция) сближаются, превращаясь в “живой” конституционализм»³⁶.

Необходимо отметить, что такой подход к конституционным преобразованиям имеет ряд дискуссионных особенностей³⁷. С одной стороны, применение концепции судебного конституционализма позволяет развивать текст конституций путем выявления его внутреннего смысла, не подвергая изменению, а анализируя как формально-юридическое воплощение, так и историческое, социальное, морально-нравственное, культурное и ценностное значение норм. С другой стороны, поддержание стабильного действия Конституции невозможно только на основании толкования норм. Толкование должно способствовать развитию текста Основного Закона — единообразному практическому применению конституций и правореализации в целом, а также соответствующего принятию изменений и не может подменять собой роль законодательных органов и фактически изменять ее нормы. Поэтому при всей значимости стабильного действия конституции необходимо наличие инструментов, позволяющих придать текст конституции модернизации или, при наличии объективных причин, пересмотру отдельных положений, не нарушая фундаментальных основ конституции. Так, Т. Я. Хабриева отмечает, что реформа фактической конституции должна повлечь реформу конституции юридической, т. е. конституционное оформление. Иначе это дискредитирует юридическую конституцию не только в части искажения ее первоначального замысла, но и в большей мере в ее основополагающей и стабилизирующей роли в правовой системе, особенно в условиях сложного территориального устройства государства³⁸.

Кроме того, значение в установлении основной роли толкования конституции определило также международно-правовой аспект конституционного развития. Так, ввиду краткости изложений, высокого уровня

³⁶ Бондарь Н. С. Современный российский конституционализм: философское осмысление в свете конституционного правосудия // Право. Журнал ВШЭ. 2012. № 4. С. 8.

³⁷ См.: Дудко И. Г. Современные концепции в российском конституционном праве / И. Г. Дудко // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 3(112). С. 35-46.

³⁸ См.: Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире. С. 140–141.

абстрактности и обобщенности норм конституций и международных актов, а также появления новых социальных и геополитических контекстов, последовала активная тенденция к расширению роли органов правотолковательной деятельности в выявлении смысла и единообразного правоприменения норм, а также их ценностного наполнения в контексте защиты прав и свобод, как на национальном, так и на международном уровнях.

Несмотря на то что в юрисдикцию наднациональных органов толкования (учрежденных на основании международных договоров) не входит национальное законодательство, отдельные решения межгосударственных органов стали противоречить внутреннему конституционному правопорядку ввиду применения различных подходов при толковании схожих норм³⁹. Стали выявляться противоречия при обращении к одним и тем же универсальным нормам на международном и национальных уровнях, ввиду применения различных подходов, обусловленными историческими и культурными традициями государств, а также политизации международных органов⁴⁰.

³⁹ Так, Конституционный Суд Италии в своем решении от 22 октября 2014 г. №. 238 установил, что Италия не должна следовать решению Международного Суда ООН, вынесенному последним по делу о юрисдикционных иммунитетах государства: «Германия против Италии (при участии Греции)». По мнению Конституционного суда, с одной стороны, правило государственного иммунитета, признанное в международном обычном праве, не стало частью итальянского правопорядка в той мере, в какой оно должно защищать государство также в случае совершения им особо тяжких преступлений. С другой стороны, итальянский Конституционный суд решил, что закон о ратификации, с принятием которого Италия присоединилась к Организации Объединенных Наций, противоречит итальянской конституции в той мере, в которой он содержит обязательство к соблюдению постановления Международного суда в этом конкретном случае. И, наконец, с точки зрения Конституционного суда, закон, который был издан итальянским парламентом в целях имплементации упомянутого решения Международного суда 2012 года, также противоречит конституции Италии (см.: Решение Конституционного Суда Италии от 22.10.2014 №. 238 // QIL : сайт. URL: <https://www.qil-qdi.org/wp-content/uploads/2014/10/Italian-Constitutional-Court-Judgment-238-2014.pdf> (дата обращения: 25.05.2025)). Федеральный Конституционный суд Германии в «деле Гергюлю» определил положение Основного Закона по юридической силе выше ЕКПЧ. Федеральным Конституционным судом ФРГ было отмечено: положения Конвенции могут и не учитываться, если нет другой возможности предотвратить нарушение принципов Основного Закона, а также подчеркнул, что Конституция имеет приоритет перед международными обязательствами и в исключительных случаях законодатель может отклоняться от требований международных договоров для предотвращения нарушения фундаментальных конституционных принципов (см.: Решение Федерального Конституционного Суда ФРГ. Дело Гергюлю: Решение от 14.10.2004 № 2. BvR 1481/04 // Институт Макса Планка по зарубежному публичному и международному праву : сайт. URL: https://dpp.mpil.de/04_2015/04_2015_81_105.pdf (дата обращения: 25.05.2025)).

⁴⁰ Россия также столкнулась с вызовами, обусловленными различными правовыми подходами при толковании схожих норм на национальном и международных уровнях. Ярким примером являлось взаимодействие Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека (далее — Европейский суд) до выхода в 2022 году Российской Федерации из Совета Европы. Проблемы совместного применения и взаимосвязи национальных и международных актов в практике Европейского суда и Конституционного Суда РФ особенно проявились и на определенном этапе обострились в связи с постановлением Европейского суда, где утверждалось, что норма Конституции РФ (ч. 3 ст. 32), запрещающая участие в выборах лицам, содержащимся в местах лишения свободы, не соответствует Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В ряде иных решений Европейского суда содержались положения, противоречащие духу Конституции РФ.

Следует отметить, что международная консолидация в понимании прав и свобод человека и гражданина и их защиты не означает отказ от государственного суверенитета. Необходимо учитывать, что «конституционализм — явление права, и от того, как понимается право, зависит содержательная и любая другая его характеристика»⁴¹. Несмотря на общие основы, конституционное развитие каждого государства имеет самобытную историю, находящуюся в тесной взаимосвязи с развитием общества и его построением, и даже те нормы, которые получили распространение в большинстве конституций, могут приводить к различным результатам при их применении и толковании в соответствии с установившимся правопониманием норм⁴². Так, В. Е. Чиркин указывал, что в перечне прав человека в капиталистических странах применялась следующая последовательность: личные права, политические права, социально-экономические права и свободы. В странах социалистического блока последовательность была обратной. При переходе в постсоциалистические режимы бывшие советские страны стали подражать капиталистическому образцу структурирования прав начиная с личных прав и свобод⁴³.

Ключевая роль толкования, данного Конституционным Судом РФ, проявилась при решении вопроса о взаимодействии норм Конституции и международного права, декларируемых государствами, которое осложнялось множественностью научных подходов к пониманию сущности и природы универсальных и конституционных прав и ценностей, их наполнения при непосредственном применении.

Учитывая выработанные научные концепции, а также практику применения и правовую реализацию конституционных норм, в 2015 году Конституционным Судом РФ впервые был применен концепт конституционной идентичности. В п. 2.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и

⁴¹ Лазарев В. В. Указ. соч. С. 42.

⁴² За историю развития различных государств и правоотношений сложилось множество концепций правопонимания — позитивная, естественно-правовая, социальная, марксистская, психологическая и др.

⁴³ См.: Чиркин В. Е. Конституционная терминология. М. : Норма, 2013. С. 73.

Протоколов к ней”, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»⁴⁴ было установлено, что международные акты не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции РФ и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции РФ. В 2016 году условия применения концепции конституционной идентичности были зафиксированы в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу “Анчугов и Гладков против России” в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации»⁴⁵, а уже в 2020 году в ст. 79 Конституции РФ было определено, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в Российской Федерации (ст. 79 Конституции РФ). Иными словами, принятие государством универсальных правовых норм не означает отказ от своих

⁴⁴ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 6.

⁴⁵ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 5.

конституционных ценностей, определенных особенностями культуры и историей развития государства, а конституционно-правовые коллизии, связанные с толкованием и имплементацией отдельных положений международных договоров, необходимо рассматривать и разрешать в контексте обстоятельств и условий, на которых Россия их подписала и ратифицировала.

Российская Федерация не является единственным государством, реализовавшим данный подход в конституционном развитии. В той или иной мере концепция конституционной идентичности получила закрепление как в конституционной практике отдельных государств, так и на международном уровне.

Верховный Суд Индии в деле *Minerva Mills Ltd. v Union of India* прямо заявил, что «Конституция — это драгоценное наследие, идентичность которого невозможно изменить»⁴⁶. Федеральный Конституционный Суд ФРГ отмечал в своих решениях, что в Основном Законе страны существуют такие положения, которые выражают фундаментальные основы немецкой государственности и не могут быть изменены, в также указывает, что Основной закон «ставит преграду изменению, основанному на договоре, которое бы ликвидировало идентичность действующей конституции, посредством вторжения в ее конституирующие структуры»⁴⁷.

Страны АСЕАН подписали Азиатскую декларацию прав человека, в которой закрепили в том числе, что «реализация прав человека, как на национальном, так и на региональном уровне должна рассматриваться с учетом разных политических, экономических, правовых, социальных, культурных,

⁴⁶ Цит. по: *Зорькин В. Д.* Недостатки в Конституции можно устранить точечными изменениями // Российская газета. 2018. 9 окт. : сайт. URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniami.html> (дата обращения 07.06.2025).

⁴⁷ Федеральный Конституционный Суд Германии. Решение Второго Сената от 29 мая 1974 г. (2 BvL 52/71. BVerfGE 37, 271) // The University of Texas at Austin : сайт. URL: <https://law.utexas.edu/transnational/foreign-law-translations/german/case.php?id=588> (дата обращения: 05.06.2025). См. также: *Пушкина А. А.* Конституционные и международные ценности: некоторые проблемы соотношения при толковании // Правовые ценности в фокусе сравнительного правоведения : сб. материалов IX Междунар. конгресса сравнительного правоведения (Москва, 2 декабря 2019 г.) / Т. Я. Хабриева, Дж. Букиккио, В. Б. Исаков и др. М. : Юриспруденция, 2020. С. 126–135.

исторических и религиозных предпосылок»⁴⁸. Как отмечает Г. А. Гаджиев, данная Декларация направлена на реализацию двух основных идей:

- 1) надо учитывать конституционную идентичность каждого государства;
- 2) социально-экономические права обладают приоритетом перед гражданскими и политическими, а коллективные — перед индивидуальными⁴⁹.

Одновременно в мире стало широко утверждаться «ценностное» правопонимание, характеризующее конкретное общество и государство. Кроме того, в общественном сознании появился запрос на совершенствование социально-экономических положений Конституции РФ в соответствии со шкалой ценностей, свойственной его развитию, что повлекло необходимость разработки соответствующих правовых концепций и их дальнейшей реализации⁵⁰.

На смену иерархическому соотношению универсального и национального в праве пришло иное их сочетание, предполагающее «равноправие» и даже приоритет национального компонента⁵¹. Наряду с применением концепции конституционной идентичности в 2015 году Постановлении от 14.07.2015 № 21-П Конституционный Суд РФ указал на первостепенное значение конституционных ценностей и их защиты: «Будучи связанной требованием соблюдать вступивший в силу международный договор, каковым является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация тем не менее обязана обеспечивать в рамках своей правовой системы верховенство Конституции Российской Федерации, что вынуждает ее в случае возникновения каких-либо коллизий в этой сфере — притом что Конституция Российской Федерации и Конвенция о защите прав человека и основных свобод основаны на одних и тех же базовых ценностях защиты прав и свобод человека и гражданина — отдавать предпочтение требованиям Конституции Российской Федерации и

⁴⁸ Декларация АСЕАН о правах человека // Россия: Библиотека Пашкова : сайт. URL: <https://constitutions.ru/?p=8333> (дата обращения: 07.07.2025).

⁴⁹ См.: Гаджиев Г. А. Конституционная идентичность и права человека в России // Обозник : сайт. URL: <https://www.oboznik.ru/?p=56604> (дата обращения 07.06.2025).

⁵⁰ Подробнее см.: Научные концепции развития российского законодательства : монография / В. Р. Авхадеев, Е. Г. Азарова, Л. В. Андриченко и др. ; под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2024.

⁵¹ См.: Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М. : Норма : ИНФРА-М, 2020.

тем самым не следовать буквально постановлению Европейского суда по правам человека в случае, если его реализация противоречит конституционным ценностям»⁵².

Ценности могут изменяться, по-разному интерпретироваться и конкретизироваться в различных обществах и в разное время. Так и получившие правовое закрепление в конституциях универсальные ценности не исключают вариативность, то, что является ценностью для одного круга лиц, может ничего не значить для другого или иметь иное значение. Так, по утверждению В. Д. Зорькина, «негативными последствиями механического переноса конституционных ценностей на другую, неподготовленную почву, как показывает опыт, являются их деформация, формирование искаженных представлений о демократических институтах, правовой нигилизм, абсолютизация власти, а как следствие, разочарование населения в указанных институтах и даже их отторжение»⁵³.

Вместе с тем, несмотря на то что конституционные ценности государств могут иметь различия, существуют общие для всего человечества ценностные ориентиры. На наш взгляд, говоря об идее универсальности, необходимо исходить из двух измерений — пространственного и временного. Универсальной может быть названа такая ценность, которая существует на протяжении длительного времени вне зависимости от территориальной и культурной принадлежности общества. Конституция РФ 1993 года содержит широкий перечень общепризнанных ценностей, которые утвердились в общественном сознании — жизнь, свобода, ответственность, справедливость, добро, мир, собственность в ее разных формах и т. д.

Философ, академик РАН А. В. Смирнов, представляя концепцию об общечеловеческих и всечеловеческих ценностях, подчеркивает, что общечеловеческие ценности приводят к конкуренции, а потому и нетерпимости ввиду того, что культура одной цивилизации ставится над цивилизациями,

⁵² Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 6.

⁵³ Зорькин В. Д. Конституционные основы развития цивилизации в современном глобальном мире // Журнал российского права. 2007. № 4 (124). С. 7.

игнорируя разнообразие и сводя к универсализации ценности⁵⁴. При этом всечеловеческое, напротив, предусматривает симбиоз: взаимообогащение и взаимодополнение культурных ценностей⁵⁵. В одном из своих многочисленных исследований В. Е. Чиркин, рассматривая отдельные базовые конституционные ценности, называя их общечеловеческими, отмечал, что: базовые ценности конституции известны давно, и замечено, что они неодинаковы в условиях разных стран и на разных этапах развития общества, но их научные исследования начались сравнительно недавно. Жизнь, конституционная практика, разработки ученых внесут в эту проблематику много нового⁵⁶.

Однако в этих и иных случаях, конституционные нормы должны реализовываться в соответствии с правовой моделью, характерной для суверенного государства и специфики развития общества, что создает большие возможности для перехода к новому типу взаимодействия государств, стимулируя диалог культур и поиск новых ценностных ориентиров⁵⁷. Так, еще правовед и философ эпохи Просвещения Ш. Монтескье, утверждал, что «законы должны находиться в таком тесном соответствии со свойствами народа, для которого они установлены, что только в чрезвычайно редких случаях законы одного народа могут оказаться пригодными и для другого народа»⁵⁸.

Аналогичной позиции придерживаются и российские ученые. Как отмечает В. Д. Зорькин, «учиться у Запада великой традиции свободы и правопорядка — наш долг перед лицом неисчислимых жертв, принесенных на алтарь величия России, наш долг перед теми будущими поколениями, кому мы должны передать правовое государство и правосудие. Но, принимая схему подобного ученичества,

⁵⁴ См.: *Смирнов А. В.* Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М. : ООО «Садра» : ИД ЯСК, 2019. С. 108–109.

⁵⁵ См.: Там же. С. 141.

⁵⁶ См.: *Чиркин В. Е.* Базовые ценности конституционализма в XXI в. // Современный конституционализм: Теория, доктрина и практика : сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Алферова, И. А. Умнова. М. : Ин-т науч. информации по общественным наукам РАН, 2013. С. 29.

⁵⁷ См.: *Степин В. С.* Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. М., 2018. С. 21.

⁵⁸ *Монтескье Ш. Л.* О духе законов // Избранные произведения / под общ. ред. М. П. Баскина. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955. С. 11.

мы не можем путать ее с духом «слепого, рабского, тупого подражания»⁵⁹. Ученый-философ, академик РАН В. С. Степин утверждал, что общечеловеческие компоненты права не функционируют вне связи с особенностями той или иной культурной традиции, которая является важнейшим условием существования права⁶⁰. Н. С. Бондарь указывает, что при всей многоплановости предпосылок эффективного действия, принципиальное значение имеет наличие в Конституции своего рода генетического социокультурного кода многонационального народа России, который должен определять конституционные параметры достигнутого и обозначать нормативно-правовые ориентиры дальнейшего развития общества и государства⁶¹. А. И. Ковлер считает, что «даже в сфере защиты прав человека наднациональный уровень не может быть автономным, ибо он осуществляет свои цели лишь во взаимодействии с национальной правозащитной системой, на которую он должен опираться, если преследует цель достижения эффективных гарантий прав и свобод, закрепленных в Европейской конвенции. В этом диалектическом взаимодействии и состоит смысл принципа субсидиарности: система наднационального контроля является дополнительной (субсидиарной) по отношению к национальной»⁶².

Как показывает сравнительный и исторический анализ, если в XX веке конституционные реформы происходили путем полного пересмотра основ конституционного строя, то конституционные преобразования XXI века стали носить эволюционный характер, направленный на совершенствование, придание большей системности в неизменных рамках существующего конституционного строя, в основе которого находится необходимость освоения конституционных ценностей и норм, составляющих фундамент идентичности российского общества.

⁵⁹ Зорькин В. Д. Путь права в России: реформатор — элита — народ: эпилоговая лекция // Петербургский международный юридический форум : сайт. URL: https://legalforum.info/programme/business-programme/2876/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fnalogoved.ru%2F (дата обращения: 25.05.2025).

⁶⁰ См.: Право и национальные традиции : материалы круглого стола // Вопросы философии. 2016. № 12. С. 14.

⁶¹ См.: Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. 2-е изд., перераб. М. : Норма, 2016. С. 177–178.

⁶² Ковлер А. И. Соотношение европейского конвенционного и национального конституционного права — обострение проблемы (причины и следствия) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека 2015. № 1. С. 19–64.

Стандартизация текстов конституций XX века, с одной стороны, упрощала процесс взаимодействия государств, консолидацию их усилий при решении вопросов общемирового порядка, учитывая многолетнюю выработку основ конституционализма, универсальных прав и ценностей. С другой, породила новый виток развития конституционализма, направленный на укрепление идентичных начал, свойственных конкретному государству и обществу путем толкования конституции с учетом соразмерности универсальных и национальных ценностей⁶³.

Таким образом, в основе конституционного развития государств становится установление акцентов на национальных особенностях развития общества и укрепления конституционной идентичности, которая, как утверждает В. И. Крусс, должна пониматься и как актуально сущая ценность свободно (суверенно) самоопределяющегося в политическом и правовом контексте народа⁶⁴.

Признавая общие начала конституционализма, считаем, что его эволюционное становление происходит при применении универсальных норм, получивших закрепление в конституциях в XX веке, с учетом усиления ценностных аспектов, в соответствии со спецификой их понимания в конкретном обществе, что достигается при толковании и конкретизации норм Основного Закона, тем самым формируя симбиоз общего и частного.

При исследовании развития современного конституционализма выявляется, что ни одна конституция не может быть полностью идентична с конституциями других стран, даже с учетом наличия текстуально совпадающих норм. Кроме того, механизмы изменения конституций имеют отличия от прежнего столетия. В их основе превалирует деятельность правотворческих и правоприменительных органов, а также развивающиеся научные концепции, отвечающие новым вызовам. Все это предопределяет динамическое развитие конституционализма,

⁶³ Подробнее см.: *Хабриева Т. Я.* Новый концепт соразмерности в конституционном праве // IX Петербург. междунар. юрид. форум «Конституционная идентичность и универсальные ценности: искусство соразмерности» (Санкт-Петербург, 14 мая 2019 года) // Конституционный Суд РФ : сайт. URL: <https://www.ksrf.ru/about/External/Conferences/Documents/2019Khabrieva.pdf> (дата обращения: 19.06.2025).

⁶⁴ См.: *Крусс В. И.* Конституционная идентичность России: актуальность и целеполагание // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : XX Междунар. Лихачевские научные чтения. СПб. : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. С. 572.

побуждает к поиску новых инструментов, направленных на защиту исходных позиций общественного согласия, закрепленных в нормах конституций.

Ярким примером новых тенденций развития конституционализма, с использованием доктринального арсенала, применения новаторских подходов, результатов толкования конституции и практики ее реализации, является реформа Конституции РФ 2020 года⁶⁵. С 1993 года Конституция РФ осталась практически неизменной, отдельные изменения носили точечный характер и не затрагивали ее ценностный каталог. Однако в 2020 году были внесены масштабные поправки, которые отражают теоретическое осмысление происходящих процессов в обществе и государстве, ориентированы на конкретизацию конституционных устоев, усиление их ценностно-правовой определенности, а также устройства общества и государства с учетом новых общественных вызовов⁶⁶.

Конституционные изменения 2020 года имеют ряд особенностей, подчеркивающих эволюционное развитие конституционализма в Российской Федерации:

1) изменения были внесены в гл. 3–8 Конституции РФ, что позволило развить основы конституционного строя;

2) принятие поправок проходило при широком общественном обсуждении, с привлечением представителей различных организаций, ученых и экспертов⁶⁷, анализом предложений граждан и учетом доктринальных разработок. Это позволило точнее сформулировать новые ценностные ориентиры Конституции, отвечающие запросам многонационального народа и соответствующие ее конституционным основам;

⁶⁵ В целом процесс преобразования конституций в соответствии с ценностным развитием государств, путем толкования и совершенствования норм без полного пересмотра ее текста, происходит не только в Российской Федерации. Аналогичные конституционные модернизации, после конституционной реформы 2020 в России, прошли во многих странах СНГ (приняты поправки в конституции Республики Казахстан в 2021 г., Республики Кыргызстан — в 2021 г., Республики Беларусь — в 2022 г., Республики Узбекистан — в 2023 г).

⁶⁶ См.: *Мазаев В. Д.* Поиск новых смыслов продолжается (по внесенным поправкам к Конституции РФ) / В. Д. Мазаев // *Lex Russica (Русский закон)*. 2021. Т. 74, № 7(176). С. 15-31.

⁶⁷ Была создана специальная рабочая группа по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации (см.: Распоряжение Президента РФ от 15.01.2020 № 5-рп «О рабочей группе по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 3. Ст. 251), в которую вошли выдающиеся государственные деятели, ученые, заслуженные представители общественных объединений и различных социальных сфер (подробнее о проведении конституционной реформы Российской Федерации 2020 г. см.: *Российская конституционная реформа 2020: дневник подготовки и проведения*. М. : Юриспруденция, 2023).

3) отдельные ценностные ориентиры, вошедшие в обновленный текст Конституции РФ, находили применение в правовой системе Российской Федерации в результате их выработки в рамках правовых позиций Конституционного Суда РФ. Например, ст. 72 Конституции РФ пополнилась новым пунктом «ж1»: «защита института брака как союза мужчины и женщины...». Данную позицию ранее занял Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова»⁶⁸, указав, в частности, что «в области семейных отношений в Российской Федерации лежит понимание брака как союза мужчины и женщины», что в полной мере согласуется с предписаниями ст. 7 и 38 Конституции РФ, конкретизируя их;

4) следует согласиться, что основной спецификой конституционной реформы 2020 года⁶⁹ стало обогащение социально-ценностного каталога Конституции⁷⁰, соответствующего современным тенденциям развития общества и государства. Получило закрепление проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также охраны окружающей среды; научно-технологического развития Российской Федерации, сохранения и развития ее научного потенциала; социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности, обеспечения экологии и другие ценности, соответствующие запросам российского общества и др.

⁶⁸ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 6.

⁶⁹ По мнению ученых, процесс принятия поправок в текст Конституции РФ в 2020 году следует считать конституционной реформой. См., напр.: *Khabrieva T. Y. La réforme constitutionnelle dans le monde contemporain. Société de législation compare*, 2019 (Конституционная реформа в современном мире на французском языке, перевод профессора Д. Шильштейна, предисловие профессора Б. Матье); *Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 5. С. 403–414.*

⁷⁰ Так, сопредседатель рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию РФ Т. Я. Хабриева отметила, что после внесенных изменений в текст Конституции РФ «появился Основной Закон нового типа — социально-ценностная Конституция» (Встреча с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63599> (дата обращения: 25.05.2025)).

Вместе с тем указанные ценностные начала также получили привязку к порядку их реализации в единой системе органов публичной власти, понятие которого также впервые получило закрепление в Конституции РФ в результате поправок. В этом, как отмечают ученые, видится все большее нормативно-правовое воздействие конституционных ценностей на современные национальные институты публичной власти. Следовательно, конституционные ценности находятся в тесной взаимосвязи с нормативной основой институтов публичной власти и нормативным содержанием всего Основного Закона, получая дальнейшее развитие путем нормотворчества и толкования норм Конституции РФ⁷¹.

Кроме того, предпринятые отдельные изменения Конституции РФ заложили фундамент для будущего развития конституционализма с учетом новейших вызовов. В обновленной Конституции РФ получили закрепление обязанности по обеспечению: государственной поддержки научно-технологического развития Российской Федерации, сохранению и развитию ее научного потенциала (п. «в.1» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ), а также информационных технологий (п. «м» ст. 71 Конституции РФ). Данные нормы развивают уже установленные основополагающие положения Конституции РФ, отвечают современным запросам общества, и побуждают к поиску методологии правового развития отношений, складывающихся в сфере инноваций в соответствии с конструктивно установленными положениями в соответствии с базовыми ценностями и правами человека.

В частности, все большее воздействие на развитие прав человека, находящихся в основе современного конституционализма во всех странах мира, оказывают изменения, обусловленные всемирным развитием инноваций различной природы. Использование новых технологий предопределяет необходимость по-новому взглянуть на роль конституционных ценностей в целях

⁷¹ Подробнее см.: Реформа организации публичной власти: основные направления реализации; Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / Т. Я. Хабриева, Л. В. Андриченко, С. Б. Нанба, А. Е. Помазанский ; под ред. Т. Я. Хабриевой. М. : ИНФРА-М, 2021; Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Указ. соч.

сохранения фундаментальных основ права и оценки влияния новых технологий на общество и будущее человечества⁷².

Отдельные нормы, закрепленные в тексте конституции, предстоит рассматривать под иным ракурсом — с учетом развития робототехники и искусственного интеллекта. Появление новых цифровых технологий, требуют переосмысления проблем соотношения интересов государства и человека и влекут необходимость реализации и защиты прав с учетом специфики построения данных связей⁷³.

Применение искусственного интеллекта должно быть направлено на благоприятное развитие человечества. Для этого в правовом пространстве необходимо обеспечить соответствующее регулирование, которое будет способствовать развитию технологического и научного потенциала страны, а также уже вошедших в широкий круг общественных отношений технологий. Необходимо сохранить правовые основы государства, направленные на защиту человека и гражданина, которые начинают подвергаться технологическому «давлению». Без соответствующего регулирования государства рискуют столкнуться с массовым нарушением прав человека, закрепленных на конституционном уровне. Учитывая многомерное применение искусственного интеллекта, а также сверхскоростные темпы его развития, считаем, что

⁷² См.: *Хабриева Т. Я.* Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16; *Ее же.* Проекция развития конвергентных технологий в праве // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН / под общ. ред. А. Н. Савенкова. М., 2019. С. 138–153; *Ее же.* Технологические революции и их проекция в праве // Вопросы истории. 2022. № 2 (2). С. 256–270; *Синицын С. А.* Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования : науч.-практ. пособие. М. : Инфотропик Медиа, 2020; *Пашенцев Д. А., Залоило М. В., Иванюк О. А., Головина А. А.* Цифровизация правотворчества: поиск новых решений : монография / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М. : ИНФРА-М, 2019 и др.

⁷³ Так, В. Д. Зорькин указывает, что придание искусственному интеллекту подобия личной правосубъектности самым роковым образом размывает именно те бинарные оппозиции, на которых, собственно говоря, и базируется человеческая идентичность: «человек против не-человека», «естественное против искусственного», «живое против неживого» и «биологическое против механического» (см.: *Зорькин В. Д.* Право и вызовы искусственного интеллекта : лекция на XII Петербургском международном юридическом форуме // Российская газета. 2024. 27 июня : сайт. URL: <https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovy-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 25.05.2025)). А. И. Ковлер отмечает, что одной из задач современного правоведения представляется выявление условий для реинтеграции значительных слоев населения в систему позитивного «государственного» права и сужение поля псевдоправовой мифологии, порождаемой надеждами на чудодейственный потенциал новых технологий, якобы способных создать новую парадигму правоотношений. Видимо, предстоит критически пересмотреть ценностные ориентиры современного права и, не отрицая нормативно-позитивистского подхода, обратить большее внимание на социальные, нравственные и культурные основания права (см.: *Ковлер А. И.* Антропология прав человека в цифровую эпоху (опыт сравнительного анализа) // Журнал российского права. 2022. № 12. С. 5–29).

необходима выработка более глубокого междисциплинарного подхода, включающего в том числе конституционно-правовой анализ⁷⁴ возможности внедрения искусственного интеллекта на различных уровнях общественного взаимодействия от уже ставших «бытовыми» голосовых помощников, до непосредственного симбиоза человека и искусственного интеллекта.

На основе проведенного анализа, представляется возможным определить, что, основные тенденции развития конституционализма в XXI веке имеют следующие проявления:

1) конституционное развитие характеризуется эволюционной формой, усилением ценностных, социальных, культурных и исторических составляющих конституций. В конституционных положениях продолжает проследиваться двуединство конституционных норм, закрепляющих ценностные ориентиры развития государства. С одной стороны, они отражают универсально признанные ценности; с другой — национально-культурные ценности, ориентируемые на самобытность суверенного государства. Все это предопределяет динамическое формирование конституционализма, побуждает к поиску новых инструментов, направленных на защиту общественного согласия, юридической формой которого является конституция;

2) повышается значение толкования конституции, направленного на поиск смысла норм в соответствии с ценностным потенциалом конституции, учитывая развитие законодательства и правоприменительную деятельность, а также развивающиеся научные концепции конституционного развития, отвечающие новым вызовам;

3) конституционная реформа 2020 года стала закономерным этапом развития российского конституционализма, основанного на концепции соразмерности национального и универсального, с учетом основополагающих положений о правах человека и возрастающего значения конституционных ценностей.

⁷⁴ Как отмечают ученые, конституционный анализ востребован в условиях, когда от Конституции и ее трактовки зависит решение вопросов, жизненно важных для общества и отдельного человека (подробнее см.: *Постников А. Е.* Конституция и развитие конституционного анализа // *Журнал российского права.* 2024. Т. 28, № 3. С. 32–44).

1.2. Конституционные ценности: философский и правовой аспект

Возрастающее значение конституционных ценностей в развитии современного конституционализма побуждает к дальнейшему анализу данной категории. Несмотря на значительный массив исследований о конституционных ценностях, в юридической науке до сих пор отсутствует общепринятый подход к пониманию их сущности и содержания, а также исследования об их инструментальной и основополагающей роли в толковании права и конституции. Имеют место противоречивые позиции о возможности их иерархии и соотношения с нормами и принципами конституции.

Учитывая, что в данной работе объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с применением конституционных ценностей в процессе толкования конституции, представляется верным рассмотреть исходные позиции о понятии ценности и особенности их применения в процессе толкования конституции.

Основа становления и формирования аксиологической (ценностной) концепции познания происходит в философских исследованиях фундаментальных вопросов⁷⁵, однако данная категория уже получила широкое развитие в экономическом, социальном, культурном и правовом дискурсах.

Анализ развития становлений ценностей в системе философского знания берет начало еще с первобытного общества. Человеку всегда приходилось делать выбор между вариантами поведения, оценивая различные объекты материального и нематериального мира. Вопрос выбора находил свое отражение в философской мысли Платона, Аристотеля, М. Монтена, Р. Декарта и других философов.

Ключевую роль в становлении философии ценностей сыграл И. Кант, который создал предпосылки для рассмотрения ценностей в качестве самостоятельной философской проблемы, утверждая, что если в природе действуют безличные законы, организующие структуру и движение живой и

⁷⁵ Подробнее см.: Гусейнов А. А. Философия: между знаниями и ценностями // Философские науки. 2001. № 2. С. 47–66.

неживой материи, то общественные отношения человек творит сам, опираясь на требование категорического императива: личность — высшая ценность. Философия Канта подвела к утверждению, что к природе ценностное измерение не применимо, оценка ценности есть всегда и исключительно свойство человеческого сознания⁷⁶. В дальнейшем труды Ф. Ницше, где было выдвинуто требование «переоценки всех ценностей», усилили интерес к данной теме. Кроме того, Ницше ставит ценности как основание для достоверности, указывая, что «вопрос о ценностях фундаментальнее вопроса о достоверности: последний приобретает серьезное значение лишь при предположении, что разрешен вопрос о ценности»⁷⁷.

В результате дальнейшего развития философской мысли получило закрепление несколько подходов к определению сущности ценностей: волюнтаристский подход как отдельное существование царства ценностей, независимое от объекта и субъекта; объективный, где ценности выступают как независимые от субъекта отдельные качества, свойства объекта; субъективный, где ценности находятся в сфере влияния сознания человека, его внутренних переживаний; субъективно-объективный, где единое свойство ценности обособлено свойствами объекта и отношением к нему субъектом⁷⁸.

Психолог М. Рокич различает два класса ценностей: терминальные и инструментальные. Терминальные ценности — это убеждения личности в том, что определенные конечные цели индивидуального существования с личной и общественной точек зрения заслуживают того, чтобы к ним стремиться. Инструментальные ценности — это убеждения в том, что определенный образ действий с личной и общественной точек зрения является предпочтительной в любых ситуациях⁷⁹. Социолог Н. И. Лапин говорит о том, что «ценности — обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл

⁷⁶ Подробнее см.: Философия права : курс лекций / под. ред. М. Н. Марченко. Т. 1. М. : Проспект, 2015.

⁷⁷ *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцк и др. М. : Культурная Революция, 2005. С. 336.

⁷⁸ Подробнее см.: *Барышков В. П.* Аксиология : учеб. пособие. Саратов : ИЦ «Наука», 2009. С. 18–21.

⁷⁹ См.: *Рокич М.* Природа человеческих ценностей. Нью-Йорк : Свободная пресса, 1973.

культуры отдельного этноса и всего человечества»⁸⁰. Некоторые ученые исходят из этимологически близкого значения слов «ценность» и «цена»⁸¹. Однако в данном контексте, ценность скорее рассматривается как объект материального мира. Конечно, экономическая цена и польза определенных предметов в жизни человека является важным аспектом, однако этого недостаточно для раскрытия сути ценностей и их значения. Понятие ценности намного шире, включает в себя нематериальные стремления, основанные на эмоциональном и историческом опыте, культуре, званиях, потребностях отдельного человека или всего человечества⁸². Крупнейшим исследователем в области аксиологии Г. Риккертом отмечалось, что сущность ценностей состоит в их значимости, а не их фактичности⁸³. Философ В. В. Крюков определяет ценность как «философское и социологическое понятие, обозначающее положительную или отрицательную значимость объекта, в отличие от его экзистенциальных или качественных характеристик (предметные ценности); нормативную предписательно-оценочную сторону явлений общественного сознания (субъективные ценности)»⁸⁴. Современные ученые-философы, размышляя о сущности ценностей, определяют, что ценности также существуют как долг. Они обозначают то, каким действующий индивид должен был бы быть, если бы это зависело только от его доброй воли, а также соотносят их с целями человека, отмечая, что ценности — это высшие цели деятельности человека, которые, оставаясь целями, являются в то же время его святынями⁸⁵.

Анализ различных точек зрения позволяет сделать вывод, что в науке не сложилось единого междисциплинарного подхода к понятию ценности, что создает различные трактовки при их применении в различных отраслях знаний. Кроме того, Н. С. Розов указывает, что: «“Ценность”, подобно “истине”,

⁸⁰ Латин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3–23.

⁸¹ Подробнее см.: Перов Ю. В., Перов В. Ю. Философия ценностей и ценностная этика // Этика / пер. с нем. А. Б. Глаголева; под ред. Ю. С. Медведева и Д. В. Складнева. СПб.: Владимир Даль, 2002. С. 10.

⁸² См.: Ценности как философская проблема: научная дискуссия с участием членов РАН А. А. Гусейнова, В. А. Лекторского и А. С. Запесоцкого, 29 марта 2025 года. СПб.: СПбГУП, 2025. С. 11–13.

⁸³ См.: Риккерт Г. О системе ценностей. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998; *Его же*. Ценности жизни и культурные ценности. М., 1912–1913. Кн. I и II.

⁸⁴ Крюков В. В. Введение в аксиологию. Новосибирск, 2001. С. 5.

⁸⁵ Подробнее см.: Ценности как философская проблема: научная дискуссия с участием членов РАН ...

“человеку”, “культуре”, по-видимому, никогда не будет определена исчерпывающим образом, однако понимание этого обстоятельства не должно препятствовать созданию рабочих понятийных конструкций, отвечающих необходимости решения современных проблем»⁸⁶.

Аксиология права — сравнительно молодое направление юриспруденции, сформировавшееся в середине XX века. Несмотря на это, теория правовых ценностей своими истоками уходит в основание европейского правосознания и уже на ранних этапах развития античной юриспруденции осознавалась ценность права и законов для общества и государства. В настоящее время учеными в разных направлениях общественных наук продолжает исследоваться феномен ценностей.

Понятию «ценности» также близко понятие «благо». Последнее неизменно присутствует в смысловом поле аксиологии права, где благо рассматривается как наиболее обобщенный образ социальной ценности.

Вопрос «что есть благо?», который является основным вопросом общей теории ценностей, был поставлен Сократом во времена кризиса афинской демократии. Вся традиция идеалистического рационализма от Платона до Гегеля отличается нерасчлененностью онтологии и аксиологии, бытия и ценности⁸⁷. Так, в философии Платона идея блага представляла собой интегративный социальный идеал, придающий целостность обществу⁸⁸. Однако Аристотель, напротив, отрицал существование единой идеи блага и утверждал, что оно имеет столько же значений, сколько и «бытие», а набор благ оказывается иерархически построенной системой. При этом он указывал на необходимость выбора между благами и что каждой категории бытия соответствует собственное благо. Для каждого отдельного вида деятельности существуют собственные блага, и конструирование общей, объединяющей идеи блага «самого по себе» является бессмысленным⁸⁹.

⁸⁶ Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск, 1998. С. 24–25.

⁸⁷ Подробнее см.: Философия права : курс лекций : в 2 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. Т. 1. С. 301–304.

⁸⁸ См.: Платон. Филеб // Сочинения : в 4 т. Т. 3. Ч. 1. СПб., 2007. С. 93–97.

⁸⁹ См.: Аристотель. Никомахова этика // Сочинения : в 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 58–60.

Важный вклад в разработку основ социальной значимости права и правопорядка внесли М. Вебер, Т. Гоббс, Д. Дидро, Г. Кельзен Дж. Локк, К. Маркс, Ш. Монтескье, Г. Риккерт, Ж.-Ж. Руссо, Ю. Хабермас и др.

Активное развитие получает российская ценностно-правовая традиция, сформировавшаяся к концу XIX века и нашедшая свое выражение в работах И. А. Ильина, П. И. Новгородцева, В. Соловьева, Б. Н. Чичерина и др. Советский период развития аксиологии права связан с произведениями С. С. Алексеева, С. Н. Братуся, В. Н. Кудрявцева, П. М. Рабиновича, А. Ф. Черданцева и др. Дальнейшее развитие теории правовых ценностей продолжилось с учетом постсоциалистических преобразований и становления новой системы ценностей в праве.

Среди юристов нет единого мнения о том, порождает ли право собственные ценности или же только воспринимает и обеспечивает социальные ценности⁹⁰. Как известно, право выполняет функции регулирования и упорядочения жизни общества. Его восприятие в общественном сознании зависит в том числе от наполнения норм социальным содержанием, которое может выходить за пределы формального закрепления. Как отмечает Ю. А. Тихомиров, «общепризнанность права, с точки зрения его официального установления и поддержки иными регуляторами (моралью, религией, традициями, обычаями), придает ему ту меру устойчивости и ценности, с которой должны соизмеряться действия всех публичных институтов»⁹¹.

Так, по мнению одних правоведов, право не вырабатывает внутри себя собственной уникальной системы ценностей, а выступает формой обеспечения уже существующих ценностей общества⁹². Другие полагают, что право само обладает высшей социальной ценностью и порождает иерархию правовых ценностей. Так, С. С. Алексеев указывал на собственную ценность права, в основе

⁹⁰ Подробнее см.: Правовые ценности в фокусе сравнительного правоведения : сб. материалов IX Междунар. конгресса сравнительного правоведения (Москва, 2 декабря 2019 г.) / Т. Я. Хабриева, Дж. Букиккио, В. Б. Исаков и др. М. : Юриспруденция, 2020; Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации : сб. науч. тр. / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М. : ИНФРА-М, 2020 и др.

⁹¹ Тихомиров Ю. А. О новом «Духе законов» или...прощай, Монтескье? // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 2 (81). С. 103–104.

⁹² Подробнее см.: Ветютнев Ю. Ю. Аксиология правовой формы. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 28.

которой находится человек и его права свободы, а также обладание правом самоценностью⁹³. При этом нижние уровни иерархии правовых ценностей состоят из положений и институтов различных отраслей права и могут носить характер ценностей-средств⁹⁴. Ученые также связывают развитие правовых ценностей с концепциями правопонимания и правосознания. Как отмечал В. С. Нерсисянц, возникновение и развитие юридико-аксиологических исследований связано с естественно-правовыми учениями, с разграничением права естественного и права позитивного (искусственного, произвольного, официально установленного, волеустановленного и т. д.)⁹⁵. Н. Неновски утверждал, что без ценностного подхода нельзя выявить роль права в общечеловеческом социальном и культурном прогрессе, понять проявления преемственности в праве, связь между правом и социальными регуляторами будущего коммунистического общества⁹⁶, а иерархия ценностей вначале происходит в правосознании, затем закрепляется в законе по иерархическому принципу: главные из них закрепляются в законах высшей юридической силы, менее важные — в нормативных актах рангом ниже, а в дальнейшем объективируется в правовом поведении⁹⁷.

Следует отметить, что в юридической литературе проводится разграничение между ценностями права и ценностями в праве. «Под ценностями в праве, или собственно правовыми ценностями, понимаются те ценности, которые правом интегрированы. Ценности права — это ценности, «олицетворенные правом полностью или частично»⁹⁸. Правовые ценности — это переживаемые людьми и определяемые культурой формы их позитивного отношения к правовой системе общества, которые обуславливают выбор поведения, соответствующий этой системе, а также юридическую оценку событий⁹⁹. С. С. Алексеев считал, что правовыми ценностями являются: «конкретные социально-правовые явления,

⁹³ См.: Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971.

⁹⁴ См.: Бабенко А. Н. Правовые ценности и освоение их личностью : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 137.

⁹⁵ См.: Политико-правовые ценности: история и современность / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2000. С. 6.

⁹⁶ См.: Неновски Н. Право и ценности. М. : Прогресс, 1987. С. 34.

⁹⁷ См.: Там же. С. 186.

⁹⁸ Графский В. Г. Традиции и обновление в праве // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. М. : Юрист, 1996. С. 76–78.

⁹⁹ См.: Бабенко А. Н. Указ. соч. С. 14.

правовые средства и механизмы. К ним относятся: конкретное выражение собственной ценности права в практической жизни людей — безопасность человека в конфликтных ситуациях, определенность и гарантированность прав, обеспечение истины, правды при решении юридических вопросов; фундаментальные прирожденные права человека, основополагающие демократические правовые принципы; особые правовые средства и юридические механизмы (все то, что называется юридическим инструментарием), обеспечивающие ценность права, гарантированность прав, институты, выражающие оптимальное соотношение нормативного и индивидуального регулирования, и т. д.»¹⁰⁰.

Сущность ценностей определяется как субъективным подходом — наделением определенного предмета особыми свойствами субъектом ввиду его культурного, морального, социального развития, характеризующегося определенным благом, так и объективным — свойственным предмету качеством. В свою очередь, оценочное отношение подтверждает, что ценности могут быть не равнозначны для субъекта, а их иерархия меняться в зависимости от многих факторов — от внешних до внутренних. Кроме того, то, что ценно для одного человека, может не иметь таковой для другого или нести негативные последствия.

Следует согласиться, что развитие ценностей в любой области невозможно без человека и наделения им определенных объектов ценностными свойствами. Человеку свойственно связывать свои интересы с достижением определенных материальных и духовных благ. Те блага, которые объективируются потребностями и сознанием человека как наиболее значимые для его личной и общественной жизни, обычно рассматриваются как «ценности» человека, человеческого сообщества¹⁰¹. В доктрине также отмечается, что «ничто само по себе не обладает ценностью. Лишь то, что человек выделяет из общей массы благодаря способности удовлетворять те или иные его потребности, превращается

¹⁰⁰ Алексеев С. С. Теория права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : БЕК, 1995.

¹⁰¹ См.: Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. В. Е. Чиркин. С. 26, 84; Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права : учебник для студентов юридических вузов и факультетов. СПб. : СПбГУ, 2005. С. 128–130.

для него в ценность»¹⁰². В данном случае речь идет о субъективном подходе к ценности, где ценность — это то особое значение, которое придает человек чему-либо, это то, что позволяет человеку удовлетворять его желания, потребности, интересы¹⁰³.

На основании изложенного, представляется возможным определить, что в основе ценности лежит оценочное суждение и в общем виде ценность можно рассматривать в соотношении значимости каких-либо феноменов для личности или общества.

Однако, являясь многомерным понятием, ценности находят отражение и в общеобязательных, формально определенных нормативных актах. Так, Г. Кельзен в своем труде «Чистое учение о праве», подчеркивает взаимосвязь правовых ценностей и справедливости, отмечая, что: «С точки зрения правового позитивизма, правовая норма конституирует положительную правовую ценность не потому, что она установлена актом, обладающим положительной ценностью справедливости — она конституирует положительную правовую ценность, даже если она установлена актом, который обладает отрицательной ценностью справедливости. Если установление нормы позитивного права соответствует норме справедливости, то конституируемая первой правовая ценность совпадает с ценностью справедливости, конституируемой последней. В таком случае говорят, что норма позитивного права справедлива»¹⁰⁴.

Правовые ценности выступают не только как объект научных исследований, но и получают непосредственное закрепление в законах, а также используются в правоприменительной деятельности. Осознание ценностного смысла права — важного компонента человеческой культуры, правильное применение в некотором роде субъективных оценочных суждений в правовом пространстве, были и остаются предметом постоянного интереса ученых-правоведов.

¹⁰² Михайлов С. В. Методология правовых ценностей: понятийно-категориальный анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 3 (52). С. 100.

¹⁰³ См.: Гусейнов А. И. Проблема ценностей в праве // Право и политика. 2007. № 7. С. 16.

¹⁰⁴ См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лезова. 2-е изд. СПб. : ИД «Алеф-Пресс», 2015. С. 435.

Таким образом, учитывая, что право обладает определенными свойствами социально полезного инструмента, представляется верным установить, что правовые ценности во многом согласуются с нормами морали, а также всечеловеческими ценностями. Так, еще Клод Гельвеций утверждал, что «законы обязаны своей силой нравам». Однако каждая правовая ценность и система правовых ценностей имеют двуединое основание: в личности как в субъекте права и в обществе как социокультурной системе¹⁰⁵. Правовые ценности формируются путем выработки ценностных критериев, которые в процессе развития государства и права обладают способностью трансформироваться в соответствии с существующими реалиями общественной жизни, правосознанием, правовой культурой, мировоззрением и духовными ценностями¹⁰⁶. Значение правовых ценностей видится и в том, что они носят общеобязательный и объективный характер для всех граждан, помогают упорядочить общественные отношения, обеспечивая консолидированное развитие общества и государства. Кроме того, формируясь в определенных социокультурных условиях и укореняясь в повседневной жизни, общественные ценности опосредуются правом. Осваивая правовые ценности, человек осознает не только свои права, гарантированные государством, но и обязанности, а также правила поведения в обществе. В результате применения ценностного подхода повышается роль права и укрепление законности в жизни общества, правовая культура.

В связи с этим правовые ценности можно рассмотреть как социальное явление, направленное на удовлетворение определенных потребностей и интересов граждан и общества в целом и как утверждаемые и защищаемые правом общечеловеческие ценности, среди которых прежде всего свобода, справедливость, равенство всех перед законом и т. д.

В теории права существуют различные классификации правовых ценностей. Так, А. Н. Бабенко выделяет абсолютные правовые ценности, или ценности-цели,

¹⁰⁵ См.: Михайлов С. В. Правовые ценности (теоретико-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011.

¹⁰⁶ См.: Михайлов С. В. Методология правовых ценностей: понятийно-категориальный анализ. С. 105.

имеющие общее для всех наивысшее значение¹⁰⁷, О. В. Мартышин — универсальные и прикладные¹⁰⁸, В. Н. Жуков — уникальные и общезначимые, национальные и общечеловеческие; абсолютные и относительные; позитивные и негативные ценности; ценности природы и ценности культуры¹⁰⁹ и т. д.

Однако с точки зрения их нормативного закрепления не вызывает сомнения то, что основные нормы-ценности, определяющие культурную, социальную, политическую и национальную идентичность конкретного общества, находят отражение в тексте конституции, как основного закона государства. Так, еще А. Гензель указывал, что в основании иерархии правовых ценностей должны находиться конституционные ценности, а содержание любой правовой системы является реализацией конституционно установленной системы ценностей¹¹⁰.

Конституция рассматривается как общественный договор, в котором в концентрированном виде сосредоточены цели развития государства, его структура, принципы и ценности. Так, соглашаясь с мнением академика В. С. Нерсесянца, что по своему духовному смыслу Конституция РФ — это «общеобязательные общегосударственные ценности, выражающие идейное содержание и цели российской конституционно-правовой государственности»¹¹¹. Отметим, что именно конституция обладает не только специфическими свойствами юридического характера, закрепляя формально-правовые основы развития государства, но и отражает неюридические (социальные, исторические, культурные) особенности формирования национальной специфики конституционализма.

Именно в конституции закрепляются основные, общезначимые ценности, которые являются «ядром» правовых ценностей, обеспечивая единую систему

¹⁰⁷ См.: *Бабенко А. Н.* Правовые ценности и освоение их личностью : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 12.

¹⁰⁸ См.: *Мартышин О. В.* Проблема ценностей в теории государства и права // *Государство и право.* 2004. № 10. С. 5–14.

¹⁰⁹ См.: *Жуков В. Н.* Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) // *Государство и право.* 2009. № 6. С. 20–31.

¹¹⁰ Цит. по: *Шустров Д. Г.* *Essentia constitutionis: Конституция Российской Федерации в фокусе теорий конституции XX–XXI веков // Сравнительное конституционное обозрение.* 2017. № 4 (119). С. 132.

¹¹¹ *Нерсесянц В. С.* Конституционализм как общегосударственная идеология // *Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации : сб. ст. / отв. ред. Ю. С. Пивоваров. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000. С. 7.*

развития общественных отношений. Поэтому все конституционные ценности являются правовыми, но не все правовые ценности — конституционными. Следовательно, среди иных правовых ценностей конституционные ценности занимают первостепенное значение. Конституция является не только политико-правовым документом, закрепляющим структуру государства, основные вопросы организации и функционирования публичной власти, но и социокультурным, в котором содержатся национальные, культурные, духовные начала, основанные на исторических сложившихся этических, социальных и иных ценностях общества. Так, С. А. Авакьян отмечает особую роль конституционных ценностей, указывая, что ученые, предлагавшие реформирование Конституции, никогда не покушались на конституционные ценности, связанные с основами конституционного строя, каталогом прав и свобод человека и гражданина¹¹². В. Д. Зорькин подчеркивает, что, «поскольку Конституция обладает высшей юридической силой и общеобязательным характером (для всего населения и на всей территории страны), закрепленная ею система ценностей имеет общенациональное идеологическое значение, т. е. выступает в роли идеологии конституционализма»¹¹³. Кроме того, он отмечает, что на Основном Законе лежит миссия сближения позитивного права и нравственности, с учетом того, что одни те же ценности образуют аксиологический фундамент и права, и морали. Конституцию нельзя понимать исключительно как нормативный текст. Это, прежде всего, исторически сложившийся и развивающийся аксиологический набор принципов и норм, присущих конкретному обществу на данном этапе его развития и разделяемый большинством его членов. Иными словами, это итог исторически обусловленного национального согласия¹¹⁴.

Ввиду изложенного выявляется, что при взаимодействии формально-юридических свойств и социально-культурных ценностей конституции, раскрывается сущность и значение Конституции как политико-правового акта,

¹¹² См.: Авакьян С. А. Конституция Российской Федерации: итоги развития // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23. С. 3–10.

¹¹³ Зорькин В. Д. Под знаком обновленной Конституции (Санкт-Петербург, декабрь 2023 года) // Конституционный Суд РФ : сайт. URL: <https://www.ksrf.ru/information/speech/14920/> (дата обращения: 25.05.2025).

¹¹⁴ См.: Там же.

отражающего важнейшие ценности государства, общества и человека во взаимосвязи. Как отмечает В. М. Сырых, «общие идеалы права отдельных социальных слоев дополняются и конкретизируются правилами, требованиями, которые формулирует каждый индивид самостоятельно с учетом условий его непосредственного бытия, уровня правовой культуры и ценностных ориентаций, правовых установок»¹¹⁵. Учеными также отмечается, что в современной конституционно-правовой теории приобретают значение не конституционные институты сами по себе, а ценности, которыми они обеспечиваются¹¹⁶. Таким образом, правомерное поведение, закрепленное нормой права, должно соответствовать ценностным ориентациям общества, и в таком случае возможна их наиболее эффективная реализация.

Несмотря на установленную роль конституционных ценностей в юридическом, морально-этическом и нравственном содержании конституции, актуальной задачей для науки конституционного права остается определение, что именно следует относить к конституционным ценностям, какова их природа, а также анализ тенденции развития и применения конституционных ценностей.

Так, С. П. Маврин определял конституционные ценности как «рассчитанные на благотворный эффект при своем практическом воплощении в жизнь эксплицитно выраженные либо имплицитно подразумеваемые Конституцией РФ идеи, идеалы, принципы, стандарты и цели, на которые должны ориентироваться либо которых должны придерживаться или достигать в своей деятельности наши граждане, их объединения, российское общество в целом и все его публичные власти»¹¹⁷. В. И. Крусс считает, что «конституционные ценности — это ценности особого рода: они абсолютны, поскольку исключают актуальность оценочного релятивизма; их “предельность” связана требованием конституционной правомерности, но не ограничена пространственно-временными и субъектными границами конкретных, индивидуально-определенных юридически значимых

¹¹⁵ Сырых В. М. Понятие и состав индивидуального права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 149.

¹¹⁶ См.: Белов С. А. Юриспруденция конституционных ценностей: происхождение, критика и защита от нее // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2024. № 2. С. 8.

¹¹⁷ Маврин С. П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 3.

отношений (и собственно правоотношений); они выступают объективным индикатором индивидуальной и общенародной идентичности и важным средством социокультурного самосохранения в условиях глобализации; они, наконец, определяют интенциональность конституционного правопользования, как, впрочем, и его нормативного и правоприменительного опосредования»¹¹⁸. Н. В. Витрук указывал, что конституционные ценности одновременно являются идеалом и целью общественного и государственно-правового развития. В контексте реальной российской действительности они выражают единство прошлого, настоящего и будущего¹¹⁹. М. С. Пермиловский выделяет два подхода к определению понятия «конституционные ценности» — ценностно-нормативистский, в основе которого заложена идея о том, что конституционная ценность воплощается в содержании конституционной нормы, и ценностно-объектный, воплощенный в формуле «объект конституционной нормы — польза для человека — конституционная ценность»¹²⁰.

Конституция устанавливает в своих статьях основу для дальнейшего ценностного построения отношений внутри общества и государства и их гармоничного взаимодействия. В свою очередь, конституционные ценности являются юридическим воплощением определенных социальных идеалов и имеют повышенный уровень гарантии государством, поддерживая стремление к благу как личности, так и общества в целом, а также служат основой для формулирования норм в законодательстве.

Следует отметить, что в теории конституционного права сложилось несколько подходов относительно воплощения конституционных ценностей в конституции. Одни ученые считают, что конституционные ценности являются частью конституционных норм, обращая внимание, что в нормах конституции

¹¹⁸ *Красс В. И.* К теории пользования конституционными правами и свободами человека // Государство и право. 2004. № 6. С. 14–23.

¹¹⁹ См.: *Витрук Н. В.* Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации : материалы Междунар. науч.-теоретич. конф., 4–6 декабря 2008 г. : в 2 т. / под ред. Н. В. Витрука, Л. А. Нудненко. Т. 1. М. : РАП, 2010. С. 18.

¹²⁰ *Пермиловский М. С.* Основы конституционной аксиологии: диалектика ценности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 7. С. 8–12.

изначально присутствует ценностное основание и смысл¹²¹. Другие утверждают, что конституционные ценности реализуются исключительно в рамках конституционной судебной правоприменительной деятельности и в отличие от ценностей конституции не имеют непосредственного закрепления в самом тексте конституции¹²², а также видят возможность выявления конституционных ценностей в процессе интерпретации Конституции РФ в трудах ученых¹²³. На наш взгляд, наиболее полную характеристику конституционных ценностей, включающую как теоретические основы, так и практику их применения, представил Н. С. Бондарь, отмечая, что они получают воплощение: а) в целом в конституции; б) в прямом закреплении в нормах и институтах конституции; в) имплицитном выражении как результата практической конституционно-судебной аксиологии; г) как конституционно значимые ценности, имеющие международно-правовое обоснование и признание со стороны Российской Федерации¹²⁴.

Формирование различных подходов к определению конституционных ценностей связано с тем, что, будучи многогранной и важнейшей категорией права, конституционные ценности могут рассматриваться как определенные блага, воплощенные в различных формах — нормах-принципах, правах и свободах, иных нормах наиболее общего характера, закрепленных в конституции и выводимых путем официального толкования¹²⁵. По той же причине вряд ли возможно выявить универсальное понятие конституционной ценности.

Однако представляется возможным проанализировать основные признаки конституционных ценностей, которые помогут прийти к пониманию их сущности.

¹²¹ См.: *Крусс В. И.* Теория конституционного правоупотребления. М., 2007. С. 191; Таева Н. Е. Ценностное содержание и прямое действие конституционных норм // Вестник ВятГГУ. 2014. №11. С. 113; *Пермиловский М. С., Вилова М. Г.* Введение в конституционную аксиологию (теоретико-прикладной очерк) // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 57. С. 57.

¹²² См.: *Артюшина О. Н., Лялюшкина О. А.* Отдельные вопросы понятия и системы конституционных ценностей // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2016. № 3. С. 248.

¹²³ См., напр.: *Комарова В. В.* Конституция страны — ценность государства и общества // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1 (34). С. 62–66.

¹²⁴ См.: *Бондарь Н. С.* Судебный конституционализм: доктрина и практика. С. 174.

¹²⁵ См.: *Андрюченко Л. В.* Конституционные ценности: тенденции к универсализму // Национальное и универсальное в праве: от традиций к постмодернизму : сб. материалов VII Междунар. конгресса сравнительного правоведения (Москва, 1–2 декабря 2017 г.) / Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров, В. М. Сырых и др. М. : ИЗиСП при Правительстве РФ, 2018. С. 144–146.

Современный уровень развития теории и практики применения конституционных ценностей, позволяет сделать вывод, о том, что в концентрированном виде конституционные ценности содержатся в преамбуле, в гл. 1 и 2 Конституции РФ. Нормы указанных глав имеют особый статус, отражают основы конституционного строя и являются базисом для развития ценностного содержания всего текста Конституции РФ. Это не отрицает того факта, что после 2020 года отдельные конституционные ценности получили закрепление в гл. 3–8 Конституции РФ. Выстраиваясь в совокупность ранее установленных норм Конституции, укрепляя социальное и политическое значение Конституции, тем самым развивая основы конституционного строя, они являются продолжением основополагающих ценностей конституции.

Установление конституционных ценностей в преамбуле ориентируют на определенное правопонимание всего текста конституции еще до начала обращения к нормативному содержанию ее текста. Так, в преамбуле Конституции РФ отражаются такие конституционные ценности, как: многонациональный характер народа России, права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохранение исторически сложившегося государственного единства, общепризнанные принципы равноправия и самоопределения народов, почитание памяти предков, любовь и уважение к Отечеству, вера в добро и справедливость, возрождение суверенной государственности России и утверждение незыблемости ее демократической основы, стремление обеспечить благополучие и процветание России, ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, а также осознание себя частью мирового сообщества.

Интересен специфический опыт государств, которые в преамбулах Конституций ссылаются на иные нормативные акты или Священные Писания. Например, в преамбуле Конституции Франции 1958 года устанавливается, что французский народ торжественно провозглашает свою приверженность правам человека и принципам национального суверенитета, как они были определены Декларацией 1789 года, подтвержденной и дополненной преамбулой Конституции 1946 года, а также правам и обязанностям, определенным в Хартии

окружающей среды 2004 года. Следовательно, все дальнейшее толкование текста Конституции Франции возможно с учетом нормативного содержания указанных актов. В преамбуле Конституции Египта указывается, что народ Египта во имя Бога и с Его помощью стремится приложить любые усилия, чтобы осуществить Мир нашему миру. <...> Конституция Исламской Республики Иран до преамбулы провозглашается фразой «Во имя Бога, Милостливого, Милосердного!», в самой преамбуле указывает на отражение в Конституции культурных, социально-политических и экономических традиций и устоев иранского общества, основанного на исламских нормах и принципах, и выражает искреннюю волю последователей ислама¹²⁶.

По мнению некоторых ученых, преамбулы конституций не несут нормативную нагрузку¹²⁷, однако их текст указывает основополагающие начала развития всего государственного устройства и ценностей общества, охраняемые государством¹²⁸. Одновременно с этим особый характер положений, закрепленных в преамбуле Конституции РФ, не препятствует их дальнейшей конкретизации и применению в нормативных актах в соответствии с общим смыслом, заложенным в Основном Законе. Следовательно, текст преамбулы включает в себя конституционные ценности, находящиеся вне рамок конституционных норм. Таким образом, ценностное содержание положений Преамбул создает ценностную основу правопонимания всего текста конституции с учетом истории, религии, обычаев и культуры народа.

Большинство ученых считает, что правовое закрепление конституционные ценности получают в нормах Конституции РФ наиболее общего, абстрактного характера¹²⁹. Так, Н. Неновски отмечал, что ценности, признаваемые государством, юридически закрепляются посредством правовых норм, а

¹²⁶ Подробнее см.: Конституции государств Азии : в 3 т. / под ред. Т. Я. Хабриевой. М. : Норма. 2010.

¹²⁷ См.: Автономов А. С. Ценность Конституции // Государство и право. 2009. № 3. С. 6.

¹²⁸ См.: Дедов Д. И. Качество институтов конституционного права / Д. И. Дедов // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 10. С. 12.

¹²⁹ См.: Бондарь Н. С. Конституционные ценности — категория действующего права // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 6. С. 4.

«преимущественной правовой формой, в которой выражаются... ценности, являются юридические права и свободы личности»¹³⁰.

Представляется верным согласиться с мнением ученых, считающих, что ценностная значимость присуща определенным нормам конституции. При этом относительно правовых норм установлено, что они представляют собой правила поведения, имеют общеобязательный характер, формальную определенность, устанавливаются или санкционируются и охраняются государством. Такой правовой регламентацией обеспечивается управление обществом, основанное на четком согласовании и соподчинении всех организационных структур, задействованных в процессе реализации властных функций¹³¹.

В свою очередь, в конституционных ценностях отсутствуют указания на правила поведения, они определяют смысл и содержание взаимосвязанного развития государственно-политических явлений и общественных явлений неюридического характера, таких как справедливость, добро, достоинство и др. Государство не принуждает к их исполнению, а охраняет и реализует в системной связи с иными нормами конституции.

Одновременно с этим при помощи ценностно-социальных норм конституции государство осуществляет регулирование общественных отношений и их упорядочивание. Встраиваясь в систему норм Основного Закона, конституционные ценности становятся основным ориентиром конституционного развития с учетом социокультурных традиций многонационального народа России, исторических и нравственных основ развития общества.

Кроме того, конституционные нормы, связанные с государственным устройством и реализацией власти, также имеют ценностное значение. Как уже было отмечено, социальные ценности все больше находятся во взаимосвязи с правовым регулированием, предопределяя развитие институтов публичной власти. При этом ценности нуждаются в государственно-правовой защите и определенном механизме их реализации. Как отмечают ученые, посредством

¹³⁰ Неновски Н. Указ. соч. С. 7.

¹³¹ См.: Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М. : Юрист, 2002.

конституционного закрепления ценностные начала проникают в функциональные, компетентные характеристики органов публичной власти, трансформируются в конституционные принципы функционирования публичной власти, усиливают формально-юридическую нормативность деятельности государственных и муниципальных органов нравственно-этическими, культурно-историческими началами, а в результате их восприятия гражданами и обществом в целом становятся важным фактором формирования конституционного правосознания, демократической культуры государственной и муниципальной службы¹³². В результате происходит конституционализация институтов публичной власти, их развитие во взаимодействии с социальными ценностями.

Необходимость обращения к конституционным ценностям при совершенствовании механизма государственного устройства проявилась при модернизации текста Конституции Российской Федерации в 2020 году. Несмотря на то что первоначальные предложения были направлены на совершенствование регулирования организации публичной власти¹³³, в процессе их обсуждения выявилась невозможность совершенствования указанного регулирования без учета общественного запроса на совершенствование социально-ценностных аспектов, что в результате и привело к социально-ценностной модернизации Конституции.

Вместе с тем необходимо отметить, что некоторые ценности могут выходить за рамки конституционных норм, существовать в виде доктринальных, политических и философских идей в обществе и уже в дальнейшем приобретать правовую форму. Зачастую в конституциях отсутствует прямое указание на то, что является конституционной ценностью и те ценностные категории, которые не получили прямого юридического закрепления в тексте Основного Закона, обосновываются и приобретают нормативно-правовой характер в решениях уполномоченных органов конституционного контроля. При этом даже закрепленные в тексте конституции конституционные ценности выступают не

¹³² См.: Реформа организации публичной власти: основные направления реализации. С. 38.

¹³³ См.: Послание Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 года // Президент России : сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 25.05.2025).

только нормативными, но и морально-нравственными и культурно-идеологическими категориями, а также имеют свою специфику.

В Конституции РФ текстуальное упоминание имеет только одна высшая ценность — права и свободы человека. В связи с этим важно отметить, что именно эта ценность предопределяет смысл, содержание и дальнейшее применение законов, деятельность всей системы публичной власти. Как отмечают ученые, в правовой науке аксиомой, определяющей основной принцип правового государства, является приоритет прав человека: большинство конституций современного мира в своих преамбулах и в первых главах выделяют именно права человека и гражданина¹³⁴. В. Д. Зорькин подчеркивает, что «отличительной чертой российской Конституции является то обстоятельство, что в ней достаточно четко сформулированы ее концептуальные основы, базирующиеся на естественно-правовом подходе к пониманию права»¹³⁵.

Однако неверно полагать, что данная конституционная ценность является единственной. Кроме того, ее потенциал должен раскрываться в балансе с остальными, принятыми в обществе и закрепленными на конституционном уровне нормами и принципами, учитывая установленные пределы данных прав.

В основополагающих первых двух главах Конституции РФ реализуется идея приоритета прав человека, однако ее нельзя рассматривать как противопоставление общественным и государственным интересам. Так, в ст. 55 Конституции РФ устанавливаются определенные границы применения и механизм реализации прав и свобод человека и гражданина. Перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя,

¹³⁴ См.: Современные концепции верховенства права и правового государства: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер. М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. С. 232.

¹³⁵ Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 53.

нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 Конституции РФ). Кроме того, в своих решениях Конституционный Суд РФ указывал, что государство вправе устанавливать ограничения прав и свобод только в федеральном законе, и данные ограничения не должны приводить к умалению иных прав, гарантированных гражданам Конституцией РФ и законодательством¹³⁶. Конституционный Суд РФ также установил, что цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод¹³⁷.

На наш взгляд, недопустимо противопоставлять личность и государство, а также говорить об отсутствии приоритета прав и свобод человека как наивысшей ценности, ввиду прямого указания на этой в тексте Конституции РФ. Защита прав и свобод человека и гражданина, а также поддержание стабильного общественного порядка должно находиться в основе развития правового государства. Необходимо стремиться к достижению баланса защиты прав и установления ответственности и обязанностей гражданина. Права и свободы человека и гражданина, согласно действующей Конституции РФ, являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ). Конституционный Суд РФ исходит именно из этой позиции, в своих постановлениях указывая, что в Основном Законе Российская Федерация декларируется демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы, а основополагающей обязанностью государства — признание, соблюдение и защита прав и свобод

¹³⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.1995 № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта “а” статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 54.

¹³⁷ См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 5 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 3; Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.2019 № 1-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 1 статьи 17 Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам” в связи с жалобой гражданина Г. П. Кристова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 2.

человека и гражданина, не подлежащих ограничению иначе как федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 1 и 2, ч. 3 ст. 55)¹³⁸. Конституция РФ предусматривает не умаление и отрицание прав и свобод, а именно их ограничение, то есть законное определение конкретных границ, пределов их осуществления¹³⁹. При таком подходе права человека рассматриваются как высшая социальная ценность, однако они не обособлены от других ценностей конституции и могут подвергаться анализу и толкованию в каждой конкретной ситуации.

Данный тезис находит подтверждение и при обращении к практике реализации прав человека в зарубежных странах. Например, в 1972 году в Германии, в Решении Второго Сената Конституционного Суда было отмечено, что «Основной Закон представляет собой ценностно ориентированный порядок, признающий высшей целью самого права защиту свободы и достоинства человека; однако его представление о человеке — не как о самовластном индивидууме, а как о личности, состоящей в обществе и связанной с ним целым рядом обязательств (BVerfGE 12, 45 [51]; 28, 175 [189])»¹⁴⁰.

Учитывая сложившуюся практику реализации конституционных ценностей, считаем, что поиск их баланса при толковании должен быть направлен на симбиоз публичных и частных прав.

Другим важным аспектом при анализе конституционных ценностей является тот факт, что в науке часто сопоставляют конституционные ценности и конституционные принципы как наиболее близкие категории, указывая, что

¹³⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.03.2024 № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. Э. Стаценко» // СЗ РФ. 2024. № 14. Ст. 1957; Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2024 № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в связи с жалобой гражданина Б.» // Российская газета. 2024. 31 янв.

¹³⁹ См.: Зорькин В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4 (65). С. 9.

¹⁴⁰ Избранные решения Федерального Конституционного Суда Германии. С. 21.

принципы права есть ценностные ориентиры его создания и реализации¹⁴¹. Так, В. И. Крусс, характеризуя конституционные ценности, соотносит их с высшими идеалами (первопринципами), и с благами практического порядка, возможностям их обретения¹⁴². О. Снежко определяет конституционные ценности как основополагающие, предельно обобщенные принципы (цели, установки), лежащие в основе российской государственности¹⁴³ и т. д.

Разграничение конституционных ценностей и конституционных принципов является сложной задачей ввиду того, что оба явления имеют важное значение и одновременно с этим получают довольно абстрактное нормативное закрепление. Несмотря на то что проведение такого анализа не является задачей данного исследования, на наш взгляд, следует отметить, что в отличие от конституционных принципов, конституционные ценности имеют наиболее явный социально ориентированный характер. В свою очередь, конституционные принципы обладают преимущественно формально-юридическими свойствами, направлены на установление системы общественного и государственного устройства, что также служит основой для правомерной реализации конституционных ценностей. При практическом применении данных категорий их явное разграничение не происходит ввиду того, что они применяются во взаимосвязи и не могут противоречить друг другу. Так, В. Д. Зорькин отмечает, что «согласно доктрине, разработанной на основе обобщения практики конституционного правосудия, в систему основных конституционно-правовых принципов, регулятивное действие которых охватывает все пространство рассматриваемой Конституционным судом проблематики, входят принципы приоритета прав и свобод человека и гражданина, верховенства Конституции,

¹⁴¹ См.: *Вопленко Н. Н., Рудковский В. А.* Основные принципы права: понятие и классификация // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2013. № 1 (18). С. 5; *Малый А. Ф., Пермиловский М. С.* Теория основ конституционной аксиологии // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 3–5.

¹⁴² См.: *Крусс В. И.* Теория конституционного правоупотребления. С. 183.

¹⁴³ См.: *Снежко О.* Правовая природа конституционных ценностей современной России // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2. С. 13.

баланса конституционных ценностей, юридического (формального) равенства и правовой определенности»¹⁴⁴.

На данном этапе реализации конституционных норм, принципов и ценностей необходимо рассматривать их во взаимосвязи, выявляя за правовой нормой и принципом защищаемые ими ценности. При этом к конституционным ценностям не следует относить все институты, нормы и принципы конституции, а лишь те из них, которые имеют определяющее значение для развития общества и государства. Кроме того, конституционные ценности не могут быть направлены на непосредственное регулирование отношений как нормы и принципы. Они в большей степени нуждаются в балансировании с учетом исторически сложившихся условий их принятия, реализации, а также культуры и традиций, принятых в обществе, что возможно при обращении к такому инструменту, как толкование.

Таким образом, роль конституционных ценностей выявляется в двух аспектах. Во-первых, конституционные ценности могут выступать инструментом — определенным мерилем при поиске и поддержании баланса между естественно-правовыми и формально-юридическими началами конституции. Это возможно при обращении к толкованию, позволяющего через призму конституционных ценностей оценивать и содержание конституции и иных законов в разных целях (правотворчество, правоприменение, правореализация и т. д.). Однако такое применение конституционных ценностей должно осуществляться во взаимодействии с основными принципами права, к числу которых относятся принципы верховенства права, соразмерности, равенства перед законом, справедливости и т. д. В этом прослеживается фундаментальное значение конституционных ценностей и их статическое (базовое) для конституционализма проявление.

Во-вторых, конституционные ценности могут иметь как прямое текстовое выражение в нормах и принципах конституции, так и выявляться на основании

¹⁴⁴ Зорькин В. Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 5. С. 88.

анализа текста конституции в процессе толкования. В случае идентификации конституционных ценностей в рамках конституционного толкования уполномоченным органом они приобретают особый статус наряду с ранее установленными в тексте конституции ценностями. Однако для того, чтобы достичь целей толкования и не выйти за пределы норм конституции, необходима выработка технологии генерирования конституционных ценностей органом конституционного контроля с учетом фундаментальных междисциплинарных исследований, включая философские, социальные, психологические и правовые подходы к категории ценности, а также практики их применения как действующей правовой категории органами публичной власти и гражданами.

На основании проведенного анализа, представляется возможным определить, что конституционные ценности как развивающаяся категория права являются частью конституционной аксиологии и обеспечивают юридическое воплощение определенных социальных идеалов. Признание и выделение конституционных ценностей, в своем единстве образующих сложную, саморазвивающуюся систему, указывает на возможность их применения как особого инструмента ценностного толкования конституции, посредством которого выявляется смысл конституционных норм. Конституционные ценности реализуются как средство (инструмент) правового регулирования, и как результат, полученный при помощи толкования конституции, находящийся за пределами конкретного (текстуального) содержания конституционных норм. Современная теория и практика применения конституции, в том числе реализация ее норм в законодательстве, переходит от формального восприятия в сторону анализа и оценки содержания конституционных норм, где первостепенное значение приобретают конституционные ценности и их гармоничное освоение и реализация в обществе, обеспечиваемая органами публичной власти.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНОГО ТОЛКОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ

2.1. Методологические основы идентификации ценностного толкования конституции

Анализ ценностного толкования конституции сопряжен со многими общими методологическими вопросами толкования права и конституции. В науке установлено, что конституционное толкование не представляет собой нового, особого приема толкования права, хотя и имеет свои особенности, связанные со спецификой объекта толкования — текста Конституции, наличия специальных конструкций и терминов конституционного права¹⁴⁵. В связи с этим представляется верным исследовать ценностное толкование конституции в корреляции с общими подходами к толкованию права и специфическими свойствами толкования конституции, получивших признание в юридической доктрине и апробированных в практике.

В теории государства и права проблемы толкования права всегда были в фокусе научных интересов ученых, ввиду его специфических свойств, а также важности отграничения толкования от других, смежных инструментов, обеспечивающих действие и развитие права. Следует отметить, что в России исследования о толковании права начались еще в дореволюционной юридической науке, где оно рассматривалось как «совокупность приемов, применяемых к произведениям человеческого духа с целью понять их»¹⁴⁶. Однако большинство научных изысканий о роли толкования закона и права, его содержании и границах, способах, приемах и об иных основополагающих вопросах толкования права получили апробацию в 1960–1980-е годы. В указанный период вышло

¹⁴⁵ См. подробнее: *Хабриева Т. Я.* Избранные труды : монография : в 10 т. Т. 1. М., 2018. С. 190.

¹⁴⁶ *Васьковский Е. В.* Руководство к толкованию и применению законов: для начинающих юристов. М. : Бр. Башмаковы, 1913. С. 37.

несколько тематических монографий, получивших известность¹⁴⁷. Отдельные проблемы толкования становились предметом научной дискуссии. Так, в советский период, большинство ученых придерживались позиции, что толкование права является неразделимым процессом уяснения правовой нормы и ее разъяснения, в результате которого происходит познание смысла правовой нормы¹⁴⁸. Кроме того, отделение уяснения от разъяснения не имеет практического значения, а носит сугубо догматический характер, так как уяснение не имеет никакого практического юридического значения¹⁴⁹.

Позже А. С. Пиголкин определил, что толкование может быть как внутренним, так и внешним процессом. В результате внутреннего мыслительного процесса лица, применяющего правовую норму, происходит уяснение смысла правовой нормы и его объяснение, для достижения которого используются различные способы и приемы толкования, что является необходимым подготовительным этапом для правильного решения того или иного вопроса¹⁵⁰.

Данная концепция стала основополагающей для дальнейшего развития толкования права. В настоящее время большинство ученых солидарны в том, что толкование является родовым понятием, включающим два самостоятельных и отличных друг от друга видовых понятия — уяснение и разъяснение, которые связаны, но не являются единым целым и направлены на достижение разных целей.

Разъяснение является специальной деятельностью, в результате которой происходит внешнее выражение содержания правовой нормы. Для достижения верного разъяснения нормы необходимо, чтобы интерпретатор установил цель толкования и в процессе уяснения, путем ее всестороннего исследования выявил смысл, который вкладывал законодатель в словесную формулировку нормы. В

¹⁴⁷ См., напр.: *Пиголкин А. С.* Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962; *Черданцев А. Ф.* Вопросы толкования советского права : учеб. пособие / отв. за вып. В. М. Семенов. Свердловск : Изд-во Свердлов. юрид. ин-та, 1972; *Вопленко Н. Н.* Официальное толкование норм права. М., 1976; *Черданцев А. Ф.* Толкование советского права: Теория и практика. М. : Юрид. лит., 1979; *Насырова Т. Я.* Телеологическое (целевое) толкование советского закона: теория и практика. Казань, 1988.

¹⁴⁸ Данной позиции придерживались М. Д. Шаргородский, А. С. Шляпочников, Л. С. Явич. Подробнее см.: *Шаргородский М. Д.* Уголовный закон. М., 1948. С. 179; *Шляпочников А. С.* Толкование уголовного закона. М., 1960; *Явич А. С.* Проблема правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961, С. 140–141.

¹⁴⁹ См., напр.: *Недбайло П. Е.* Применение советских правовых норм. М. : Госюриздат, 1960. С. 328–329.

¹⁵⁰ См.: *Пиголкин А. С.* Указ. соч. С. 5.

свою очередь, уяснение всегда предшествует разъяснению. Несмотря на то что оно не имеет внешнего выражения и не несет юридического значения, в отличие от разъяснения, от того, насколько верно интерпретатор уяснит правовое предписание, установит его смысл, зависит правильное понимание и применение норм права.

В результате толкования происходит приведение абстрактной нормы или норм права к единообразному пониманию и применению, установление их сути, выраженной в тексте закона.

Следует отметить, что в российской теории толкования права долгое время преобладал формально-юридический подход в толковании, в большей степени направленный на анализ позитивного выражения конституционных норм. Однако в настоящее время применение одних формально-юридических методов толкования уже не позволяет достигать глубинных свойств норм и не раскрывает всех многозначительных аспектов конституции. Если раньше в теории толкования права возникал спор относительно возможности оценки цели, как истинного смысла нормы, направленного на уяснение воли законодателя, то в настоящее время происходит обращение к поиску соотношения «духа» и «буквы» закона. Ю. А. Тихомиров отмечает, что «новый дух законов — это введение стабильного «человеческого измерения» всех институтов общества, государства и мирового сообщества»¹⁵¹. О. А. Пучков указывает, что «в результате операции сопоставления знаков текста права и конкретной деятельности, а также благодаря применению логических операций умозаключения и выводов, привычные знаки, выражающие текст права, наделяются новыми объяснительными функциями, новыми значениями. Если говорить максимально упрощенно, правовые нормы получают новую антропологическую интерпретацию вследствие новых потребностей в новой деятельности, основанной на гуманистических принципах. Так рождается новое юридико-антропологическое знание, выражаемое в суждениях и знаках»¹⁵².

¹⁵¹ Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 104.

¹⁵² Пучков О. А. Антропологическое постижение права. Екатеринбург, 1999. С. 355.

Вместе с тем представляется верным отметить, что все больше ученых прибегают к понятию герменевтики, как более широкому термину по отношению к толкованию, включающему не только искусство выявления смыслов и значений знаков, но и философское знание об онтологии понимания и эпистемологии интерпретации¹⁵³. В XX в. герменевтика становится основополагающим направлением философии и уже в дальнейшем получает развитие в правовых исследованиях. Так, П. Рикер утверждал, что герменевтика как отрасль философского знания обращает внимание «не столько на значение знака, сколько на бесконечный, но законосообразный процесс его интерпретации»¹⁵⁴. Философ и историк В. Дильтей оспаривал методику изучения природы путем внешнего наблюдения и призывал реконструировать исторические события и внешние явления путем самонаблюдения, понимания событий методом их личностного «сопереживания», «вживания» в них как во фрагмент духовного целого, как части всемирного единения природы и Духа¹⁵⁵.

В юридической науке продолжается исследование применения герменевтического подхода ввиду все большего обращения не только к буквальному, но и контекстуальному смыслу нормы. Так, А. И. Овчинников вкладывает в содержание герменевтики выяснение особенностей познавательной функции правосознания, определение значения ценностей для выбора решений, природу правовой интуиции и логики¹⁵⁶.

Появляются отраслевые исследования герменевтики, такие как герменевтика экологического права, трудового права и другие¹⁵⁷. Особое внимание уделяется конституционной герменевтике, учитывая обусловленность норм конституции социальными, политическими, ценностными и иными составляющими, которые

¹⁵³ См.: *Лазарев В. В.* Толкование права: классика, модерн и постмодерн // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 21.

¹⁵⁴ См.: *Гаджиев Г. А.* Официальное толкование конституции: сочетание онтологического и эпистемологического подходов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 1. С. 143.

¹⁵⁵ Подробнее см.: *Дильтей В.* Введение в науки о духе // *Дильтей В.* Собр. соч. : в 6 т. / под ред. А. В. Михайлова и Н. С. Плотнокова ; пер. с нем. и под ред. В. С. Малахова. М. : ДИК, 2000. Т. 4. С. 269.

¹⁵⁶ См.: *Овчинников А. И.* Правовое мышление : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 271.

¹⁵⁷ См., напр.: *Бочкарев С. А.* Герменевтика и ее потенциал для науки уголовного права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 4. С. 463–480; *Амельченко М. Н.* Герменевтика трудового права России и Германии : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010; *Кравец И. А.* Конституционная герменевтика: проблемы определения и роль в правовой системе // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 1.

находят свое отражение в обобщенных нормах Конституции больше, чем в любом другом правовом акте. Так, И. А. Кравец предлагает следующее определение конституционной герменевтики: «это искусство и теория истолкования норм конституции в процессе ее реализации и осуществлении различных функций органом конституционного правосудия или органом судебного надзора, а также философское и теоретико-правовое обоснование и выявление конституционного смысла и значения различных нормативно-правовых актов, попадающих в сферу деятельности конституционной юстиции»¹⁵⁸.

На наш взгляд, несмотря на растущий интерес ученых к герменевтическому подходу, концепция юридической герменевтики еще не получила достаточного научного осознания, отсутствуют критерии отграничения юридической герменевтики от толкования права по предмету, субъектам, ее методология. Некоторые авторы, говоря о герменевтике, фактически подменяют толкование и соотносят их как равные понятия (Г. Ф. Шершеневич, Е. В. Васьковский, С. С. Алексеев, И. А. Иванников, А. В. Мелехин), другие рассматривают герменевтику как самостоятельную науку о толковании и процессе формирования правопонимания (А. И. Овчинников, А. Е. Писаревский).

Ввиду изложенного считаем возможным в данном исследовании рассмотреть толкование конституции в широком смысле как объект исследовательской деятельности. И в таком преломлении, как отмечал В. В. Лазарев, о толковании права можно вести речь в метафизических категориях, отражающих объективные реалии, личностные и межличностные отношения, природные и социальные феномены. Имеется в виду внедрение философских и метафизических категорий в правовую материю¹⁵⁹. При таком подходе к толкованию, как указывал В. Захариев, нет принципиального различия между толкованием норм права и истолкованием других явлений природы и общества¹⁶⁰. В свою очередь, продолжающаяся разработка проблем толкования права направлена на более

¹⁵⁸ Кравец И. А. Конституция и герменевтика: вопросы теории // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 5 (250). С. 41.

¹⁵⁹ Лазарев В. В. Толкование права: классика, модерн и постмодерн. С. 15–29.

¹⁶⁰ Подробнее см.: Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2002. Ч. 2. С. 56.

глубокое исследование воздействия права на общественную жизнь и верного применения правовых норм с учетом современного развития права.

В результате осмысления формально-догматических проблем толкования происходит переход к включению вопросов онтологического, гносеологического, аксиологического, антропоцентрического и иных философских подходов, развивающих социальное наполнение толкования права и направленных на достижение более глубокого смысла норм.

Учитывая основополагающую роль уяснения при толковании норм любого нормативно-правового акта, считаем необходимым более подробно остановиться на анализе содержания ценностного толкования конституции при уяснении и установить его предназначение на данном этапе толкования¹⁶¹.

Исследование теоретических подходов к уяснению при толковании выявляет включение таких категорий познавательной деятельности как «смысл», «содержание», «суть», «сущность». Так, под смыслом как философской категорией в общем виде принято понимать содержание того или иного выражения¹⁶². Вместе с тем «смысл» является предметом изучения различных научных направлений — философия, социология и др. Т. Я. Хабриева отмечает, что смысл правового установления охватывает два аспекта — внутреннее логическое содержание правовой нормы, и ее цель, которые раскрываются в результате толкования¹⁶³.

В теории права долгое время ведутся споры о том, что именно подлежит поиску при определении смысла толкования — воля законодателя или воля закона. Необходимо согласиться с мнением ученых, которые считают, что мысли законодателя, если их оторвать от объективного результата этих мыслей — нормативного акта, могут приобрести очень расплывчатый характер, а под предлогом того, что законодатель хотел что-то выразить в нормативном акте, но

¹⁶¹ Подробнее см.: *Пушкина А. А.* Формирование теории толкования права в трудах А. С. Пиголкина: ретроспективный анализ современного толкования // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 12. С. 188–204.

¹⁶² См.: Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемеров. 4-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004.

¹⁶³ См.: *Хабриева Т. Я.* Избранные труды. Т. 1. С. 37.

не выразил, возможно творить произвол¹⁶⁴. Поэтому толкованию подлежит не то, что думал законодатель при принятии нормы, не его мысли и намерения, а то, что внешне воплощено в нормативном акте¹⁶⁵. Так, А. Ф. Черданцев утверждает, что интерпретатора интересует не столько содержание отдельных предписаний, сколько содержание нормы права в целом. При этом необходимо обращать внимание на все формы ее внешнего проявления, связи и опосредованные, не упуская из виду ее логико-языковую (грамматическое предложение) и юридическую (нормативный акт) форму¹⁶⁶.

Интересна идея, представленная А. С. Пиголкиным, о том, что нормативные акты — это внешнее выражение воли общественного коллектива, одна из форм ее объективизации. Однако, для того чтобы общенародная воля получила нормативное закрепление, необходимо, чтобы она превратилась в общеобязательную и была установлена компетентным государственным органом¹⁶⁷. В применении такого подхода выявляется необходимость соблюдения баланса интересов общества и государства.

На наш взгляд, данная концепция особо важна при обращении к поиску смысла норм конституции. В конституции закрепляется не только воля законодателя, но и воля всего многонационального народа, в связи с этим представляется верным рассмотреть толкование Конституции РФ в широком смысле как деятельность субъектов (включая органы государственной власти, общественные организации, а также граждан), направленную на установление выраженной в нормах Конституции РФ воли всего многонационального народа Российской Федерации, а также раскрытие смысла этой воли с учетом анализа глубинных взаимосвязей текста — буквы Конституции РФ и внутренними, скрытыми от внешнего восприятия свойствами — ее духом. Кроме того, как отмечает Н. С. Бондарь, выявление духа Конституции РФ — это прежде всего проблема социокультурных основ данного документа, их влияния на осуществление нормоконтрольных функций при проверке конституционности

¹⁶⁴ См.: *Пиголкин А. С.* Указ. соч. С. 21.

¹⁶⁵ См.: *Закон: создание и толкование / под ред. А. С. Пиголкина.* М. : Спарк, 1998. С. 66.

¹⁶⁶ См.: *Черданцев А. Ф.* Толкование советского права: Теория и практика. С. 10.

¹⁶⁷ См.: *Пиголкин А. С.* Указ. соч. С. 11–13.

нормативных правовых актов на основе баланса буквы и духа Основного Закона¹⁶⁸. Так, в ст. 7 Конституции РФ указано, что политика Российской Федерации, как социального государства, направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь. Само понятие «достойная жизнь» невозможно истолковать, основываясь исключительно на формально-юридической аргументации. Кроме того, многие базовые ценности, получившие закрепление в Конституции РФ, неизменно связаны со смыслом, который вкладывает в данные понятия человек.

В настоящее время, обусловленное новым периодом конституционного развития и законодательной деятельности¹⁶⁹, проблема толкования права и конституции приобретает еще более актуальный характер, а доктринальные исследования о толковании конституции и его практическом значении продолжают развиваться в соответствии с новыми вызовами.

По мнению ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, современное развитие толкования права характеризуется: всплеском интереса к учению о толковании права в связи с деятельностью Конституционного Суда РФ; связью толкования права с научным познанием, в том числе выходом на метафизику, философию, теорию познания; выявлением ситуаций, при которых под видом толкования законов рассматриваются разнопорядковые процессы (выработка новых правоположений и норм, конкретизация и правотворчество); необходимостью в новых научных конструкциях и юридической методологии в связи с развитием новых явлений и др.¹⁷⁰ Данные тенденции продолжают оставаться актуальными и нуждаются в дальнейшей научной разработке.

Все больше процесс толкования конституции ориентирован на анализ взаимосвязей и поиск баланса между текстуальными формулировками и ее внутренними свойствами, которые раскрываются при обращении к толкованию.

¹⁶⁸ См.: *Бондарь Н. С.* Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал российского права. 2013. № 11 (203). С. 5.

¹⁶⁹ В 2022 году Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла 653 закона, то в 2023 году было принято 694 закона. За 2024 год было принято 564 закона.

¹⁷⁰ См.: *Залоило М. В., Ибрагимова Ю. Э.* Современные проблемы толкования права // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). С. 78–95.

Так, еще в 2005 году Конституционный Суд РФ указал, что действия законодателя, правоприменителя и иных субъектов права не должны вступать в противоречие не только с буквой, но и с духом Конституции РФ¹⁷¹.

При этом к поиску такого баланса необходимо подходить с осторожностью, не допуская противоречия со смыслом, заключенным законодателем в норме. Процесс толкования первоочередно должен осуществляться на основе буквы закона, соответствовать определенным законам логики, быть обоснованным, последовательным и доказательным и в результате приводить к рациональным и объективным выводам. В ином случае создается возможность изменения содержания нормы права. Применение только лишь интуитивного или субъективного представления того или иного субъекта интерпретации о норме права способно подрвать стабильность закона и привести к нарушениям при его применении, а исключительно формальное прочтение нормы закона не определит ее истинную суть. И только в тех случаях, когда применение классических методов толкования не позволяют найти истину, возможно обращение к инструментам, направленным на более глубокий поиск смысла нормы. Так, Ш. Монтескье писал, что законы необходимо рассматривать с разных сторон, они должны соответствовать физическим свойствам страны, обусловленными ее географическими особенностями, политическим устройством, а также внутренними свойствами — степенью свободы, допускаемой устройством государства, религии населения, его склонностям, богатству, численности, торговле, нравам и обычаям. Но наиболее важно, как все эти свойства связаны между собой и обусловлены обстоятельствами своего возникновения, целями законодателя, порядком вещей, на котором они утверждаются¹⁷².

Таким образом, толкование конституции является сложным мыслительным процессом, происходящим как при уяснении, так и при разъяснении норм

¹⁷¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1; Определение Конституционного Суда РФ от 27.12. 2005 № 503-О «По жалобе федерального государственного унитарного предприятия “123 Авиационный ремонтный завод” на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 4 статьи 79 Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 2.

¹⁷² См.: *Монтескье Ш. Л. О духе законов.* С. 12.

конституции, и направлено на верное осмысление и применение данных норм, а также конкретизирующих нормативно-правовых актов, выявление сути, которую законодатель вложил в их словесную формулировку.

Возникает потребность в развитии и в поиске таких инструментов, которые помогут достичь более глубоких свойств нормы и при применении которых воля законодателя не превратится в фикцию. Выработка таких основ возможна с учетом ценностного потенциала Конституции — выявления внутренних взаимосвязей основных ценностей, на основе национальных и социокультурных особенностей, заложенных в ее тексте.

Очевидна необходимость обогащения, а также совершенствования юридической доктрины и практики применения толкования конституции, с учетом выработки философско-мировоззренческих основ современного конституционализма, путем соответствующего расширения подходов к методологии толкования, включающего социологическое, историческое, нравственно-этическое познание конституционно-правовых норм.

Представляется верным установить, что ценностная интерпретация конституции соответствует современным тенденциям развития толкования права и является важной частью юридической практики, включающей деятельность компетентных органов, должностных и физических лиц.

Конституционная интерпретация обладает методологическим своеобразием, которое проявляет себя в особенностях сочетания и способах применения классических методов, а также в обращении к обычно несвойственным отраслевому толкованию методам¹⁷³. В общем смысле методология определяется как соотношение методов исследования, направленных на достижение истины и выработки знаний о предмете исследования, используя специальные научные приемы и принципы общих закономерностей возникновения, становления и развития государственно-правовых явлений¹⁷⁴, а также различных философских,

¹⁷³ См.: *Хабриева Т. Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М. : Юристъ, 1998; Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)».

¹⁷⁴ Подробнее см.: *Керимов Д. А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М. : Аванта+, 2001.

мировоззренческих и идеологических позиций¹⁷⁵, а А. М. Васильев указывает, что «всеобщность и универсальность философских законов и категорий позволяет им выполнять методологические функции в любом процессе познания»¹⁷⁶. Иными словами, поиск смысла закона — как основной цели толкования, происходит при обращении к различным познавательным «инструментам» специфических областей знаний (филологии, логики, специальных юридических знаний, истории и др.).

С правильностью применения определенных методов познания, которые переходят в практическую деятельность по толкованию нормы, связано, как в дальнейшем она будет действовать, какой смысл будет выявлен и применяться правоприменителем в других аналогичных случаях, а также разрешение конкретного дела. Поэтому исследование «буквы» и «духа» конституции, их взаимодействия, необходимо с учетом применения методологического инструментария, являющегося основой научного аргументирования, при обращении к которому возможно достичь установленных целей.

Конечно, говоря о ценностном толковании конституции, прежде всего подразумевается ценностный метод познания, являющийся основным методом философии, что, в свою очередь, не препятствует его применению при толковании конституции, с учетом особенностей права. Так, ученые отмечают, что в настоящее время, ввиду теоретической неразработанности методологии, нет четкого представления, с помощью каких методов можно раскрыть определенный предмет и объект исследования, как использование различных методов, усиленное гуманитарно-субъективным фактором, влияет на конструируемую картину мира и к каким последствиям это приведет¹⁷⁷. В. Д. Зорькин отмечает, что Конституция РФ методологически основана на ценностном подходе, доминирующем в теории и практике современного конституционализма, в основе

¹⁷⁵ См.: *Марченко М. Н.* Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2013. С. 15–16.

¹⁷⁶ *Васильев А. М.* Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М. : Юрид. лит., 1976. С. 23.

¹⁷⁷ См.: *Пашенцев Д. А.* Методология сравнительного правоведения: от классических традиций к постнеклассическим новациям // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. Т. 20, № 2. С. 5–13.

которого находятся идеи о неотъемлемых и прирожденных правах и свободах человека, которые также предполагают нахождение под защитой Конституции РФ и других юридических ценностей, таких как: права и свободы человека; верховенство права, справедливость и равенство; демократическое, федеративное, правовое и социальное государство; разделение властей, парламентаризм; правовая экономика¹⁷⁸.

Ценностный метод познания при толковании конституции позволяет использовать потенциал конституционных ценностей при уяснении и подчеркивать социальную значимость решений при разъяснении конституционных положений, лучше понять норму, а также логику конкретных решений, основанных на восприятии и толковании норм. Однако необходима более подробная характеристика внутренних свойств ценностного толкования конституции, а также установление его места в системе толкования.

В связи с изложенным, для достижения целей толкования, считаем необходимым рассмотреть структуру ценностного толкования через составные части юридической технологии¹⁷⁹, включающей в себя: компетентных субъектов и участников; объект и предмет; активные интеллектуальные и внешне актуализированные действия и операции субъектов и участников технологического процесса; совокупность общесоциальных, технических и специально-юридических средств (юридическая техника); систему приемов, способов, методов и правил оптимального использования указанных средств; показатели, характеризующие качество соответствующего духовно-материального производства и его результатов; критерии и параметры

¹⁷⁸ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотр. М., 2011.

¹⁷⁹ Представляется верным обратиться к представленной в научных трудах дефиниции юридической технологии, включающей основанную на определенных принципах, прогнозах и планах (стратегии) систему мыслительных и внешне актуализированных действий и операций компетентных физических и должностных лиц (органов), связанную с изданием (толкованием, реализацией, систематизацией и т. п.) юридических решений (актов), в ходе которой оптимально используются необходимые ресурсы (материальные, трудовые, финансовые, организационные и т. п.), общесоциальные, технические и специально-юридические средства (техника), приемы, способы, методы и правила (тактика), процессуальные формы (стадии, производства и т. п.) и соответствующие типы, виды и подвиды контроля за деятельностью субъектов и участников юридической практики (подробнее см.: *Карташов В. Н. Юридическая технология или юридическая техника? Некоторые методологические аспекты исследования // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 16–23).*

эффективности выносимых юридических решений (предписаний, актов и т. п.) и т. д.¹⁸⁰

Зачастую в теоретических исследованиях субъектов толкования подразделяют на официальных и неофициальных. Ценностное толкование конституции подразумевает деятельность как официальных, так и неофициальных субъектов толкования, а также сторон (участников) конституционного производства¹⁸¹, так как толкование конституционных норм возможно как при непосредственном запросе уполномоченных органов, так и при казуальном рассмотрении дела о нарушении конституционных прав. Так, ч. 5 ст. 125 и ст. 126 Конституции РФ устанавливают компетенцию Конституционного Суда РФ как единственного официального органа толкования Конституции РФ. В связи с этим считаем верным определить, что ценностное толкование применяется как официальным субъектом толкования Конституции — Конституционным Судом РФ; так и неофициальными субъектами толкования — любыми органами и лицами, не имеющими полномочий по официальному толкованию; а также участниками конституционного судопроизводства, признанными в качестве таковых в установленном законом порядке. Более того, в различных ситуациях одно и то же лицо может выступать как участником, так и субъектом неофициального толкования¹⁸².

Одним из важнейших элементов юридической технологии является определение предмета и объекта. Традиционно в теории толкования права объектом являются нормативные правовые акты и их совокупность, а предметом выступает воля законодателя, выраженная в законе или ином нормативном правовом акте, которое подлежит реализации в данной конкретной ситуации¹⁸³. Под объектом ценностного толкования конституции следует понимать Конституцию РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы Российской Федерации, а также законы о поправке Конституции РФ,

¹⁸⁰ См.: *Карташов В. Н.* Указ. соч.

¹⁸¹ См.: Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации».

¹⁸² Подробнее о субъектах и участниках ценностного толкования конституции см. параграф 3.1.

¹⁸³ См., напр.: *Пиголкин А. С.* Указ. соч. С. 5; *Нерсисянц В. С.* Общая теория права и государства. М. : Норма, 2012; *Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева.* 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 1996 и др.

развивающие ценностные начала гл. 1 и 2 Конституции РФ. В свою очередь, предметом ценностного толкования конституции являются конституционные нормы и нормы указанных законов, в которых получает официальное закрепление воля законодателя.

Следует отметить, что Закон о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» отличается от иных немногочисленных законов о поправках Конституции РФ в Российской Федерации¹⁸⁴. Указанный закон обеспечил проведение масштабных конституционных преобразований в Российской Федерации, расширяя ценностный каталог Конституции РФ, отражающий исторические истоки, традиции и идеалы российского общества и др., юридически оформив поправки к Основному Закону. Важной новаторской идеей стало закрепление в Конституции РФ прав человека с учетом различных этапов его социальных ролей на жизненном пути — ребенок, родитель, человек труда, предприниматель, волонтер, пенсионер и др., тем самым еще больше укрепляя совокупное значение ст. 2 и ст. 7 Конституции РФ в реализации политики государства по отношению к человеку, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Появились поправки о культуре как уникальном наследии многонационального народа, сохранении этнокультурного и языкового многообразия, памяти предков, веры в Бога, исторической правды, памяти защитников Отечества, охраны здоровья человека, минимального размера оплаты труда не ниже прожиточного минимума, адресной социальной помощи, заботе о детях и пожилых людях, ответственности государства за экологию и т. д.¹⁸⁵

¹⁸⁴ См.: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4202; Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 548; Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 2; Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 1.

¹⁸⁵ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / под ред. Т. Я. Хабриевой. С. 15–16.

Кроме того, следом за принятием новых норм конституционные идеи должны быть воплощены в жизнь и получить соответствующую реализацию в нормативных актах, а также в правоприменительной деятельности¹⁸⁶. В результате чего происходит конкретизация норм Конституции РФ, направленная в том числе на претворение в жизнь ее ценностных положений.

Например, в ст. 20 Федерального конституционного закона от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»¹⁸⁷ устанавливаются полномочия Правительства Российской Федерации в области взаимодействия с институтами гражданского общества, которые воспроизводят конституционные положения и закрепляют норму о взаимодействии Правительства РФ с общественными объединениями и религиозными организациями. Значительные изменения претерпел Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Несмотря на то что поправки 2020 года не затронули основополагающие механизмы деятельности Конституционного Суда РФ, в его содержание были инкорпорированы новые статьи и главы, направленные на дополнительные гарантии в защите конституционных прав. Впервые на законодательном уровне был принят Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»¹⁸⁸, установивший, что Государственный Совет Российской Федерации способствует согласованному функционированию и взаимодействию органов, входящих в единую систему публичной власти, в целях соблюдения и защиты прав и свобод граждан Российской Федерации¹⁸⁹.

Необходимо отметить, что ценностное толкование конституции является динамическим явлением, включающим совокупную взаимосвязь интеллектуальных действий и операций, а также использование специальных

¹⁸⁶ Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ проводит мониторинг законодательной деятельности во исполнение реализации поправок Конституции Российской Федерации. Так, если первоначально внесение изменений планировалось приблизительно в сто законов, то к началу 2025 г. семь федеральных конституционных законов, более 350 федеральных законов и более пяти тысяч законов субъектов Российской Федерации.

¹⁸⁷ См.: СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

¹⁸⁸ См.: СЗ РФ. 2020. № 50 (Ч. III). Ст. 8039.

¹⁸⁹ Подробнее см.: Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Указ. соч.; Реформа организации публичной власти: основные направления реализации.

средств, применяемых субъектами в процессе толкования для достижения общей цели толкования. Инструментальную часть ценностного толкования конституции можно определить как систему общесоциальных, технических и специально-юридических средств. Вместе с тем ценностное толкование конституции основывается на следующих принципах права: законность, правовая определенность, запрет на произвол, доступ к правосудию, соблюдение прав человека, равенство всех перед законом, объективности и определенности норм, системности и др. Важно учитывать общепризнанные принципы международного права, в том объеме, в котором они не противоречат ценностным установкам государства и исходят из текста конституции.

Выявив внутреннюю структуру ценностного толкования конституции, считаем необходимым определить его внешнее проявление как элемента толкования, с помощью которого возможно постичь действительный смысл нормы. Большое значение в этом отводится способам толкования, а также приемам, которые помогают интерпретатору выявить суть правовой нормы. Дополняя друг друга на различных этапах познания, образуя единое целое, специальные способы и приемы толкования позволяют достичь более глубокий смысл нормы, не отрываясь от правовой действительности и воли законодателя.

Ценностное толкование конституции на данный момент не получило достаточного доктринального освоения ни как способ, ни как прием толкования, несмотря на активное применение категории «конституционные ценности» в том числе при официальном толковании. Учитывая возможность обращения к ценностным свойствам Конституции при уяснении нормы, представляется необходимым рассмотреть ценностное толкование конституции как способ или прием.

Следует отметить, что на протяжении становления всей теории толкования дифференциация способов толкования, выявление их специальных приемов и методов, является одним из самых дискуссионных вопросов. Характеризуя способы толкования, Н. Н. Вопленко отмечает, что они обуславливаются сферами социального бытия права (правовые предписания, правовое сознание, правовые

отношения) и внутренними свойствами права (государственно-волевой характер права, нормативность, государственная обязательность, системность, формальная определенность)¹⁹⁰. В свою очередь, сопоставление и разработка конкретных приемов, которые в совокупности и определяют способы толкования, как отмечал еще в XX веке А. Ф. Черданцев, относится к тем моментам толкования, которым, пожалуй, меньше всего повезло в литературе, посвященной данным вопросам¹⁹¹.

Некоторые авторы не разделяют приемы и способы толкования. Например, Л. А. Морозова указывает, что уяснение нормы права осуществляется при помощи определенных приемов (способов), которые представляют собой совокупность средств, позволяющих установить содержание нормы и выраженной в ней воли законодателя¹⁹². Другие ученые разграничивают способы и приемы толкования, отмечая вспомогательную роль приемов, применяемых наряду с основными способами толкования, и относят к их числу конкретных познавательных действий¹⁹³. А. С. Пиголкин рассматривает приемы толкования как методы подхода к исследованию правовых норм, способы, с помощью которых «мысль интерпретатора углубляется в содержание правовых норм»¹⁹⁴.

На наш взгляд, необходимо придерживаться позиции ученых, разделяющих понятия «способ» и «прием». Так, способ толкования рассматривается как более емкое явление, он наделен самостоятельным значением, которое обуславливается целями его применения, совокупностью приемов и методов, с помощью которых уясняется и разъясняется норма права, устанавливается выраженная в ней воля законодателя — в целях правильного ее применения. Прием рассматривается как конкретное познавательное действие внутри способа толкования, методом является определенный подход к изучаемым явлениям, предметам, процесса, полномерным путем научного познания и установления истины¹⁹⁵.

¹⁹⁰ См.: *Вопленко Н. Н.* Официальное толкование норм права.

¹⁹¹ См.: *Черданцев А. Ф.* Вопросы толкования советского права. С. 77.

¹⁹² См.: *Морозова Л. А.* Теория государства и права : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2010. С. 267.

¹⁹³ См.: *Вопленко Н. Н.* Официальное толкование норм права. С. 7.

¹⁹⁴ *Пиголкин А. С.* Указ. соч. С. 37.

¹⁹⁵ См.: *Насырова Т. Я., Лазарев В. В.* Телеологическое толкование советского закона и правотворчество // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. № 2. С. 27–33; 115. *Насырова Т. Я.* Указ. соч.; *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права : учебник. М. : Юристъ, 2002. С. 17.

Отсутствие точного разделения приемов и способов связано с тем, что толкование происходит в результате общего интеллектуального, мыслительного процесса, определяется совокупностью используемого понятийно-категориального аппарата, и зачастую субъект может даже не понимать, каким способом или приемом был достигнут результат. С одной стороны, способы толкования в полной мере реализуются и выполняют свои задачи только во взаимосвязи друг с другом и при применении одного способа толкования вряд ли в полной мере будет достигнута цель толкования¹⁹⁶. С другой, обособленность способов толкования позволяет применять их в необходимой в соответствии с запросом конфигурации. Так, Т. Я. Хабриева, отмечает, что если точно определять границы каждого из способов толкования и не придавать им всеобъемлющего значения, то обнаруживается их самостоятельность и обособленность¹⁹⁷.

Как уже было отмечено, антропоцентричный характер ценностей обуславливает наделение их субъективными свойствами, следовательно, они могут изменяться в зависимости от индивидуального контекста использования данного метода, а их применение зависит от множества факторов, и когда «абстрактные правовые ценности переходят в ценностный каталог каждого конкретного индивида, правовые понятия и принципы приобретают личностную оценку»¹⁹⁸. Достичь объективности при толковании в таком случае не представляется возможным ввиду того, что там, где имеет место личное суждение, сокращается возможность беспристрастного выявления фактов. Подвергая толкованию нормы с учетом ценностного наполнения конституции, происходит оценка ценностного отношения законодателя, с учетом воли граждан, к сложившимся в конкретном случае общественным отношениям. Однако такая оценка должна реализовываться на основе установления различных юридических фактов, предусмотренной нормой. В связи с этим некоторые ученые обращают внимание на невозможность использования ценностного подхода при толковании

¹⁹⁶ См.: *Пушкина А. А.* Формирование теории толкования права в трудах А. С. Пиголкина ...

¹⁹⁷ См.: *Насырова Т. Я.* Указ. соч. С. 68.

¹⁹⁸ Анतिकоррупционное просвещение в Российской Федерации : науч.-практ. пособие / Д. А. Пашенцев, Ю. В. Трунцевский, А. М. Цирин и др. ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Проспект, 2021. С. 14–15.

конституции, утверждая, что в результате его применения происходит привнесение в конституционную интерпретацию собственных политических взглядов и мнений субъекта толкования, что «неизбежно приводит к тому, что сами права человека из правовых норм превращаются в направления политики, т. е. лишаются определенности как правовые нормы и попадают в зависимость от решения того, кто их применяет»¹⁹⁹.

На наш взгляд, ценностное толкование направлено на поиск баланса и развитие прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, нравственности, законности и других конституционных ценностей. Однако, учитывая абстрактный характер конституционных ценностей, их применение невозможно вне системной связи со всем текстом конституции, а также анализа конкретной ситуации. Если допустить эксклюзивное применение ценностного толкования как самостоятельного способа, велика вероятность надления толкования субъективными, личностными характеристиками, а также выхода за пределы установленными нормами конституции рамок при толковании. Даже те конституционные ценности, которые получили текстуальное закрепление в конституции, могут наполняться различным содержанием при их непосредственном применении.

При этом, основываясь на конституционных принципах, взвешенной оценке норм при ценностном толковании конституции, происходит выявление конституционных ценностей, не получивших закрепления в тексте конституции, а также поиск баланса между равнозначными конституционными ценностями, обеспечивая их гармоничное развитие и оптимальное применение, закладывается основа для толкования норм всех нормативных актов и формирования правовой культуры общества.

Ввиду изложенного имеются основания определить, что ценностное толкование конституции является сложным процессом, характеризующимся как внутренней структурой, так и внешним результатом, носит комплексный характер

¹⁹⁹ Белов С. А. Ценностное обоснование решений как проявление судебного активизма Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. С. 140–150

и представляет собой непростой познавательный процесс субъектов толкования, направленный на выявление и закрепление аксиологического содержания конституционных норм, что создает условия для непосредственного применения конституции и конституционализации отраслевого законодательства и может применяться как особый прием, направленный на уточнение выводов при применении способов толкования.

Данный подход соответствует правилам интерпретации конституции, принятых в правовой доктрине. Так, говоря о толковании Конституции РФ Конституционным Судом РФ, Т. Я. Хабриева указывает, что толкование состоит: «в преодолении, в рамках, установленных законом, процедур и на основе использования всех известных науке приемов и способов, неопределенности понимания Основного закона или соотносимых с ним правовых норм, в казуальной или нормативной объективации подлинного их содержания с целью обеспечения конституционной законности и поддержания надлежащего конституционного правопорядка»²⁰⁰. Как отмечал П. Е. Недбайло, недооценка специальных правил толкования правовых норм сопряжена с недооценкой самих норм²⁰¹.

Востребованность использования специального ценностного приема толкования конституции основывается на том, что:

а) ценностное толкование соответствует современным тенденциям развития толкования права как в теории, так и в практике;

б) наделение ценностным содержанием норм конституции при толковании имеет важное значение для обеспечения решения необходимых задач при толковании конституции, направленных на соответствующее развитие и функционирование конституции и всей правовой системы государства;

в) ценностное толкование конституции позволяет выявить в содержании ценностный смысл и значение конституционных норм;

²⁰⁰ Хабриева Т. Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. С. 72–73.

²⁰¹ См.: Недбайло П. Е. Указ. соч. С. 426.

г) субсидиарный характер ценностного толкования конституции не препятствует его применению и развитию как особого приема толкования конституции и позволяет рассмотреть его в корреляции с признанными в доктрине способами толкования.

Таким образом, ценностное толкование конституции направлено:

1) установление баланса конституционных ценностей посредством раскрытия ценностного смысла нормы, с учетом ее значения для человека, общества и государства, что служит достижению поставленных при толковании целей. В результате создаются необходимые предпосылки для целостного развития правотворчества и правоприменения на основе ценностей и принципов, заложенных в Основном Законе;

2) генерирование конституционных ценностей в соответствии с «буквой» и «духом» конституции в рамках процесса толкования нормы и как его результата.

2.2. Понятие, цели и задачи ценностного толкования конституции в корреляции со способами толкования

Установив, что ценностное толкование конституции подлежит применению как специфический прием, следующим этапом исследования данного феномена является установление понятия, задач и целей, которые достигаются в процессе его применения.

Следует отметить, что в законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное определение толкования Конституции РФ. Однако ряд положений Конституции РФ непосредственно регулируют вопросы толкования Основного Закона. Одним из возможных решений законодательного закрепления нормотворческого процесса и реализации закона, могло бы стать принятие федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», инициативный проект которого разрабатывается в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ с 1980-х годов, его текст

претерпел несколько переизданий. Последнее, шестое, издание, опубликованное Институтом в 2021 году, содержит главу «Официальное толкование нормативных правовых актов», где, в частности, указано, что толкование нормативного правового акта дается исключительно в целях разъяснения содержания правовых норм и не может изменять смысл нормативного правового акта²⁰².

Определение понятия того или иного явления считается важной частью любого научного исследования, что обуславливает необходимость внесения ясности в используемую терминологию во избежание оперирования к формулировкам, под которыми понимаются различные явления²⁰³. Определяя, что означает сам термин «понятие», Д. А. Керимов отмечал, что оно не существует в самих объектах и вовсе не априорно даны мышлению в виде вечных форм. «Понятие» возникает в процессе самого мышления, в процессе овладения исследователем познаваемых объектов — и самого правового мышления²⁰⁴. По мнению В. Е. Чиркина, «понятие» имеет несколько значений, мыслительную абстракцию, удерживающую в памяти самые общие качества явления и процесс познания (осознания)²⁰⁵.

Руководствуясь доктринальными положениями, считаем необходимым раскрыть, достижению каких целей и задач способствует ценностное толкование конституции в корреляции с установленными в доктрине способами толкования. В результате предполагается дать определение понятию «ценностное толкование конституции», а также установить специфику его воплощения на двух уровнях, апробированных в теории толкования права: научном теоретическом, когда при истолковании права анализируется не только конкретное содержание законодательной воли, но и ее общий смысл; и практико-прикладном толковании действующего права, включающего установление смысла закона применительно к различным субъектам и жизненным ситуациям²⁰⁶.

²⁰² См.: О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект федерального закона) / рук. авт. коллектива Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗиСП при Правительстве РФ, 2021.

²⁰³ См.: Хабриева Т. Я. Избранные труды. Т. 1. С. 54.

²⁰⁴ См.: Керимов Д. А. Указ. соч. С. 164.

²⁰⁵ См.: Чиркин В. Е. Конституционная терминология. С. 41.

²⁰⁶ См.: Хабриева Т. Я. Избранные труды. Т. 1. С. 35.

Исследуя цели и задачи ценностного толкования конституции, следует исходить из общетеоретических положений о том, что задача и цель толкования заключаются в необходимости установить подлинную волю законодателя, выраженную в норме, и правильно ее применить. Однако воля законодателя должна соотноситься с волей народа, обусловленной определенным уровнем развития общества, его стремлениями, ценностями, которые получают закрепление в законе.

Необходимо отметить, что доктриной признается применение одного и того же приема толкования в рамках разных способов толкования. Более того, в зависимости от цели исследования закона и специфики его предмета может использоваться их различное сочетание с учетом достижений, полученных в других сферах знаний. Так, Т. Я. Хабриева, раскрывая сущность телеологического способа толкования, отмечает, что он «может осуществляться с помощью разнообразных приемов, которые так или иначе способствуют выяснению целевых установок анализируемой нормы и в совокупности характеризуют содержание данного способа»²⁰⁷. Кроме того, результаты применения одних и тех же приемов при толковании различных правовых норм могут различаться в каждом конкретном случае. Это особо важно в отношении ценностного толкования конституции ввиду того, что в большинстве случаев в правовой норме указание на ценность отсутствует.

В настоящее время подходы к выявлению и последующему практическому применению способов толкования развиваются. Так, Е. В. Васьковский в дореволюционной России выделял два способа толкования — словесное и реальное²⁰⁸. А. С. Пиголкин определял три основных вида (приема) толкования — грамматический, систематический, и историко-политический²⁰⁹ и не разделял логический и грамматические приемы, считая, что грамматика и логика тесно связаны между собой. Г. Ф. Шершеневич устанавливал четыре способа толкования — грамматический, логический, исторический и систематический. В

²⁰⁷ Хабриева Т. Я. Избранные труды. Т. 1. С. 74

²⁰⁸ См.: Васьковский Е. В. Указ. соч.

²⁰⁹ См.: Пиголкин А. С. Указ. соч. С. 40.

советский период В. В. Лазарев выявлял шесть способов толкования: грамматическое, логическое, систематическое, историко-политическое, телеологическое и специально-юридическое толкование²¹⁰. П. Е. Недбайло обозначал пять способов толкования: словесный, систематический, логический, исторический и телеологический²¹¹. В современное время Н. И. Матузов и А. В. Малько выделяют семь способов толкования, такие как грамматический (языковой, филологический), логический, систематический, историко-политический; специально-юридический, телеологический, функциональный²¹², такой же систематизации способов толкования права придерживается Л. А. Морозова²¹³. Кроме того, Т. Я. Хабриева, развивая разработанную ею теорию телеологического толкования, выдвигает гипотезу о применении нового способа толкования — «ценностно-телеологического»²¹⁴. А. И. Ковлер раскрывает концепцию эволютивного толкования, которая направлена на толкование норм в соответствии с современными вызовами и условиями, учитывая цели толкования²¹⁵.

На наш взгляд, если рассматривать толкование как интеллектуальный процесс познания норм права, следует учесть, что диалектический процесс познания безграничен, он в целом не может остановиться на той или иной стадии своего развития. В связи с этим является закономерным, что способы и приемы толкования права остаются в центре научного знания в соответствии с развитием теории права и практики его применения.

Вместе с тем теоретические вопросы толкования имеют тесную взаимосвязь с правоприменительной деятельностью. Несмотря на то что, как указывалось ранее, процесс уяснения зачастую не имеет внешнего выражения, в отношении толкования Конституции РФ можно выявить определенные исключения из

²¹⁰ См.: Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. С. 352.

²¹¹ См.: Недбайло П. Е. Указ. соч. С. 364.

²¹² См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Указ. соч. С. 352.

²¹³ См.: Морозова Л. А. Указ. соч. С. 269–270.

²¹⁴ См.: Хабриева Т. Я. Венецианская комиссия как субъект интерпретации права : монография. М., 2018. С. 107.

²¹⁵ См.: Ковлер А. И. Эволютивное толкование Европейской конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский суд по правам человека как субъект толкования права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (58). С. 92–100.

данного тезиса. Связаны они с тем, что ввиду особого значения официального толкования Конституции РФ для правотворческой и правоприменительной деятельности, в актах Конституционного Суда РФ раскрывается логика и всесторонний анализ нормы Основного Закона в рамках проводимого уяснения. Кроме того, Конституционный Суд РФ сформулировал принципиальный подход, согласно которому положения мотивировочной части постановления Конституционного Суда РФ, содержащие толкование конституционных норм, либо выявляющие конституционный смысл закона, на которых основаны его выводы, сформулированные в резолютивной части этого же постановления, отражают правовую позицию Конституционного Суда РФ и также носят обязательный характер²¹⁶. В результате Конституционный Суд РФ не только раскрывает смысл норм и их единообразную практику применения, но и признает норму соответствующей Конституции РФ в том истолковании, которое было дано им при ее рассмотрении, учитывая совокупность применяемых приемов и способов. Кроме того, сам процесс и процедура толкования Конституции РФ Конституционным Судом РФ закреплены в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Допуская дальнейшее развитие способов толкования, считаем необходимым подвергнуть анализу ценностный прием толкования конституции в корреляции с общепринятыми способами, такими как грамматический, логический, систематический, исторический и телеологический.

Применение каждого из указанных способов имеет самостоятельное значение. Однако именно последовательное применение совокупности способов и приемов направлено на всестороннее познание смысла нормы, на основании совокупности выводов, полученных при применении конкретных способов, что в итоге обеспечивает полное рассмотрение нормы. При этом толкование текста начинается с простого (буквального) уяснения и в зависимости от сложности нормы, переходит к более глубокому толкованию. Представляется верным

²¹⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 08.10.1998 № 118-О «По жалобе гражданки Л. А. Головановой о нарушении ее конституционных прав Положением абзаца 1 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР «О милиции»» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

согласиться с точкой зрения о том, что процесс толкования права идет от внешней формы (словесно-документального изложения воли законодателя) к внутренней форме, а от них — к содержанию права: специально-юридическому и социально-политическому²¹⁷.

Любой процесс, связанный с работой с законом или отдельной нормой, начинается с его непосредственного прочтения и анализа его текста. Так, толкование нормы конституции часто начинается с грамматического (языкового, филологического) толкования. На его основе происходит первоначальное осмысление текста и его дальнейшая интерпретация, уяснение конкретных фраз и всего текста в целом. При применении данного способа толкования происходит грамматико-синтаксическая проработка Основного Закона и его норм, анализ слов, формулировок.

Зачастую конституции написаны доступным, понятным языком и не перегружены нормами. Необходимо отметить, что это соответствует определенным правилам правотворческой техники, согласно которым нормы в законе должны формулироваться четко и кратко, а язык изложения должен быть доступен для понимания. Однако это не умаляет роль грамматического толкования конституции, в том числе ввиду довольно общих и кратких формулировок ее норм. В конституциях содержатся термины, смысловое значение которых определяется исходя из контекста. При толковании Конституционный Суд РФ первоначально подвергает текст интерпретации, основываясь на грамматическом толковании, что предусматривается в том числе ст. 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», где обозначается, что Конституционный Суд РФ принимает решение по делу, оценивая буквальный смысл рассматриваемого акта.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов

²¹⁷ См.: *Алексеев С. С.* Общая теория права : в 2 т. М. : Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 302.

Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова»²¹⁸ было установлено, что при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, т. е. не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм; чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения.

Грамматический способ толкования зачастую применяется во взаимосвязи с логическим способом, суть которого состоит в применении законов и правил формальной логики (правовые следствия, заключения от меньшего к большему и наоборот, тождества и др.). Логический способ направлен на достижение истинности суждений при толковании нормы, так как рассуждения и выводы интерпретатора должны следовать законам и правилам логики. Только тогда результат толкования можно расценивать в качестве истинного.

Следует отметить, что вопрос о выделении логического приема являлся спорным в советский период исследования толкования права. Некоторые ученые выделяли логическое толкование как отдельный способ²¹⁹, другие не разделяли

²¹⁸ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 6.

²¹⁹ См.: *Недбайло П. Е.* Указ. соч. С. 364.

логический и грамматические приемы, считая, что грамматика и логика тесно связаны между собой, при выражении человеческих мыслей в предложениях взаимно влияют и обуславливают друг друга, и только одновременное использование законов грамматики и логики способно привести к положительному результату при грамматическом толковании²²⁰. Так, отсутствие логического приема А. С. Пиголкин обуславливал тем, что законы логики и грамматики используются при всех приемах толкования, применение грамматики и логики — это не отдельные приемы толкования нормативных актов, а основные средства, инструменты, с помощью которых интерпретатор тем или иным приемом исследует смысл правовой нормы²²¹. Однако на данный момент доктриной логический способ устанавливается как отдельный способ толкования, хотя при практическом применении обращение происходит к грамматическому и логическому способам во взаимосвязи.

Необходимость в логическом способе толкования возникает и в связи с познанием внутренней структуры норм конституций, для которых не характерна традиционная трехчленная структура. Большинство конституционных норм содержат только диспозицию, регулирующую общественные отношения. При этом диспозицию можно охарактеризовать как простую, так как она не содержит описания определенных признаков, которые, в свою очередь, и так очевидны. Так, в ч. 1 ст. 20 устанавливается: «Каждый имеет право на жизнь» — простая диспозиция. Однако некоторые нормы предписывают обязательное принятие нормативного акта, определяющего условия применения конституционной нормы — гипотезу. Например, ч.4 ст. 29 «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом». Встречаются в тексте Конституции РФ и нормы, содержащие гипотезу, например ч. 5 ст. 76: «Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить

²²⁰ См.: Пиголкин А. С. Указ. соч.

²²¹ См.: Пушкина А. А. Формирование теории толкования права в трудах А. С. Пиголкина ...

федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон».

В связи с этим при толковании нормы Основного Закона интерпретатору необходимо выяснять ее структуру, руководствуясь правовой логикой. Так, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» на основе буквального смысла ч. 4 ст. 111 Конституции РФ, ее взаимосвязи с остальными нормами Конституции РФ и правовой логикой Конституционный Суд РФ раскрыл данные положения с учетом преследуемых конституционным законодателем и заложенных целей²²². Основываясь на логическом способе толкования, Конституционный Суд РФ принял Постановление от 31.10.1995 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации»²²³, где шаг за шагом, согласно правилам формальной логики, дал разъяснения относительно наименования и правовой формы документа, содержащего поправку к Конституции РФ. Таких примеров в практике Конституционного Суда РФ сложилось достаточно много²²⁴. В целом, при толковании любой нормы, интерпретатор первоочередно должен исходить из легального определения, уставленного законодателем. Однако без использования

²²² См.: Российская газета. 1998. 29 дек.

²²³ См.: СЗ РФ. 1995. № 45. Ст. 4408.

²²⁴ Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.07.2023 № 42-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда» (см.: Российская газета. 2023. 25 июля) Конституционный Суд РФ, принимая во внимание логическую взаимосвязь оспариваемого законоположения с различными нормами административного и иного отраслевого законодательства и опираясь на необходимость безусловного соблюдения требований конституционной законности, пришел к выводу, что ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ не противоречит Конституции РФ в той мере, в какой она по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагает, что уплата административного штрафа до вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении не препятствует применению к лицу, его уплатившему, закона, отменяющего административную ответственность за совершенное административное правонарушение и вступившего в силу ранее вступления в законную силу указанного постановления. В Постановлении от 27.10.2020 № 44-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности” в связи с жалобой Новосибирского областного союза организаций профсоюзов “Федерация профсоюзов Новосибирской области”» (см.: СЗ РФ. 2020. № 44. Ст. 7060) Конституционный Суд РФ, рассматривая оспариваемое положение п. 1 ст. 7 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (см.: СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 148) отметил, что он является логическим продолжением предписаний ст. 3 названного Федерального закона, закрепляющих определения видов профсоюзных объединений и закладывающих в них обязательность соответствия уставов и деятельности одних профсоюзных объединений уставам других профсоюзных объединений.

логического способа толкования, даже при правильном определении смысла написанной нормы путем грамматического толкования, познавательный процесс не может быть осуществлен, так как отсутствие правильного построения логической структуры при интерпретации приведет к неверному решению.

Несмотря на то что грамматический и логический способы толкования в большей мере имеют ограниченный характер работы с нормами конституции, ввиду буквального обращения к тексту и применения методов формальной логики, уже на данных этапах происходит обращение к ценностному приему толкования. Даже на основании изучения текста преамбулы, а также гл. 1 и 2 Конституции РФ возможно дальнейшее развитие ценностного наполнения всех статей Конституции и их применения в соответствии с конкретным правовым запросом. Так, Б. С. Эбзеев отмечает, что 74 слова преамбулы дают исходные начала для толкования Конституции РФ в соответствии с действительной волей народа²²⁵.

Кроме того, текстуальное закрепление прав и свобод человека и гражданина в гл. 1 Конституции РФ как наивысшей ценности является «отправной точкой» для всего дальнейшего ценностного толкования. Учитывая наличие такого формального (текстуального) выражения ценностей, у интерпретатора с момента начала прочтения конституции происходит оценка написанного текста в соотношении с его внутренними, индивидуальными ценностями. Если говорить о неофициальном толковании, или о толковании нормы «для себя», на данном этапе толкования субъект толкования при помощи таких приемов, как аналогия и сравнение, может прийти к выводу о том, соотносится ли прочитанная норма с его мировоззренческой и правовой позицией или нет. Однако при прочтении и логическом анализе ценностный смысл нормы не всегда может быть раскрыт полностью²²⁶. Так, практически во всех постановлениях Конституционного Суда РФ, где необходимо придать анализу ценностное значение той или иной нормы,

²²⁵ См.: Эбзеев Б. С. Конституция, правовое государство, конституционный суд. М. : Закон и право : ЮНИТИ, 1996.

²²⁶ См.: Пушкина А. А. Конституционная реформа Российской Федерации 2020 года: новый этап развития судебного конституционализма // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5 (156). С. 105–107.

Конституционный Суд РФ исходит из положения о наивысшей ценности прав и свобод человека и гражданина.

Существенное значение имеет систематический (системный) способ толкования. Все нормы в законодательном массиве применяются во взаимосвязи. Безусловно, при обращении к системному способу толкования основную роль будет иметь юридическая сила нормативного акта, в котором содержится данная норма. Так, учитывая высшую юридическую силу конституции, норма, содержащаяся в ее тексте, будет иметь приоритет перед нормой другого нормативного правового акта. Однако внутри конституции, также происходит взаимодействие и выстраивание связей. Все нормы конституции имеют особое значение для правового развития государства, однако необходимо отметить, что особый порядок пересмотра гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ возможен только путем созыва Конституционного собрания, разработки и принятия нового текста Конституции РФ (ст. 16, 35), что подчеркивает особый статус, закрепленных в них норм. При этом, как верно отмечает Б. С. Эбзеев, «любая конституционная норма должна интерпретироваться таким образом, чтобы избежать противоречий с другими нормами Конституции, ибо все ее элементы находятся во взаимосвязи и в рамках единой системы выполняют свою роль»²²⁷. На наш взгляд, в рамках системного способа толкования во взаимодействии с ценностным приемом толкования конституции происходит поиск баланса между равновеликими конституционными ценностями.

Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта “в” части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона “О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»²²⁸ получило отражение правило, что правовое регулирование отношений, исходящих из одной нормы Конституции РФ, должно осуществляться

²²⁷ Эбзеев Б. С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. № 5. С. 8.

²²⁸ См.: // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 3.

федеральным законодателем в контексте других ее положений, исходя из взаимосвязи и взаимообусловленности конституционно защищаемых ценностей и с учетом того, что Конституция РФ — по смыслу ее ст. 2 во взаимосвязи со ст. 1 и 3–16 — не устанавливает их иерархию (приоритет), но вместе с тем провозглашает в качестве высшей ценности права и свободы человека, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина — именно обязанностью государства.

В другом Постановлении Конституционного Суда РФ от 05.03.2020 № 11-П «По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И. С. Бутримовой»²²⁹, отмечая возможность ограничения права частной собственности, Конституционный Суд РФ указал на то, что они «могут вводиться федеральным законом, если необходимы для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, как это вытекает из положений ч. 3 ст. 55 Конституции РФ во взаимосвязи с иными ее нормами, в частности ч. 3 ст. 17 и ч. 1 и 2 ст. 19. При этом такие ограничения должны отвечать требованиям справедливости, разумности и соразмерности. Вмешательство государства в отношении собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между интересами общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно признаваемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 01.03.2022 № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей” в связи с жалобой гражданина А. В. Окулова» Конституционный Суд РФ указал на необходимость обеспечения баланса

²²⁹ См.: Российская газета. 2020. 18 марта.

конституционных ценностей законодательными органами: «В силу принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который распространяется не только на права, закрепленные непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и на права, приобретаемые на основании закона, наделение законодателя полномочием устанавливать и отменять дополнительные меры социальной поддержки предполагает его обязанность находить баланс конституционно значимых ценностей, публичных и частных интересов, а если, с учетом состояния соответствующих бюджетов, это оказывается объективно невозможным, — по крайней мере, максимально смягчить негативные последствия для лиц, имевших основанные на законодательном регулировании ожидания и рассчитывавших на получение мер социальной поддержки. Иное не только не отвечало бы природе социального государства, но и расходилось бы с вытекающим из статей 2 и 18 Конституции РФ и обращенным к органам публичной власти требованием обеспечивать признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, которые определяют смысл, содержание и применение законов»²³⁰.

Таким образом, применение ценностного приема толкования конституции в рамках системного способа толкования направлено на обеспечение разумного согласования конституционных ценностей и на поддержание высокого уровня доверия к конституционному правосудию.

Важное значение также имеет историческое толкование норм конституции. Как известно, в юридической науке разработана теория циклов правового развития, согласно которой право эволюционирует, основываясь на анализе правопреемственности, при этом соответствуя новому времени и целям²³¹. Сказанное в равной степени применимо в отношении конституции, при толковании которой, интерпретатор может и должен обратиться к истории ее развития и принятия, в целях установления подлинной воли законодателя. Как отмечает В. Д. Зорькин, «право есть исторически выверяемый баланс между

²³⁰ Российская газета. 2022. 18 марта.

²³¹ Подробнее см.: Тихомиров Ю. А. Циклы правового развития // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 15–22.

идеалом и реальностью, должным и возможным»²³². Аналогичную позицию занимает Т. Я. Хабриева, указывая на то, что «обращение к истории создания Конституции, к документам, сопровождающим ее принятие, к альтернативным проектам, стенографическим отчетам по обсуждению конституционных норм и так далее дает возможность установить подлинную волю законодателя, многообразные цели конституционных установлений»²³³.

Конституция отражает конкретно-исторические, социокультурные и национально-идентичные начала. Толкование конституции может включать анализ исторического и политического контекста советующего моменту принятия нормы, а также условия ее развития в настоящее время. Ценностное толкование взаимосвязано с правовой культурой, традициями, которые отражают исторически сложившиеся особенности развития правовой системы государства. Взаимодействие исторического способа толкования и ценностного приема позволяют установить ценность норм с учетом исторического становления государства. Кроме того, их практическая реализация также зависит от исторического и социального контекстов, а также актуальных запросов в обществе. Так, Конституционный Суд РФ установил, что «в развивающемся социально-историческом контексте правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом в системе прежнего правового регулирования и имевшей место в то время конституционной практики, могут уточняться либо изменяться с учетом конкретных социально-правовых условий их реализации, включая изменения в системе правового регулирования»²³⁴.

В современном конституционном развитии соотношение ценностей и их исторического развития становится все более актуально с учетом обращения к традиционным национальным ценностям. Важно уточнить, что в Конституции РФ отсутствует разграничение традиционных и иных ценностей, однако при использовании исторического способа толкования во взаимодействии с

²³² Зорькин В. Д. Современный мир, право и конституция. М.: Инфра-М, 2010. С. 12.

²³³ Хабриева Т. Я. Толкование Конституции РФ: теория и практика. С. 34.

²³⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.

ценностным приемом и при проведении сравнительного анализа действующих в разные исторические эпохи конституций России возможно их выявление. Кроме того, следует установить, что такой анализ позволяет выявить преемственности конституционных ценностей в конституциях различных эпох. Так, еще в первой Конституции РСФСР 1918 года были установлены такие ценности, как: построение нового справедливого общества, равноправие, свобода и отрицание эксплуатации человека человеком, доступ к образованию и т. д. В Конституции 1925 года²³⁵ закреплялось обеспечение за трудящимися действительной свободы совести, свободы выражения своих мнений, свободы союзов (собрания, митинги, шествия и т. п.), доступа к знанию. Аналогичные ценности можно найти в конституциях 1937 и 1978 годов. Конечно, положения конституций, учитывали изменения политических реалий. Однако в общем значении определенные ценности оставались и поддерживались обществом, что позволяет рассматривать их как традиционные, исторически сложившиеся конституционные ценности. Так и в Конституции РФ 1993 года, аналогичные ценности получили закрепление, а в 2020 году их значение было расширено, ввиду установления важных для социального государства положений о социальной справедливости и социальной ответственности, о социальном партнерстве и др. Так, Н. С. Бондарь и А. А. Джагарян утверждают, что «учет особенностей исторического развития как раз и предполагает, что конституционные принципы, нормы должны толковаться не абстрактно, а с учетом сложившихся политико-правовых национальных традиций»²³⁶. Однако это не препятствует возможности применения и обращения универсальных ценностей, в том толковании, в котором они не противоречат суверенному развитию государства.

Говоря об историческом дискурсе толкования, нельзя не отметить его взаимосвязь с политическим аспектом. Так, В. В. Лазарев утверждает, что «историко-политическое» толкование предполагает как «знание социально-экономической и политической обстановки во время принятия акта, так и

²³⁵ См.: Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР» // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218. Документ утратил силу.

²³⁶ Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Правосудие: ориентация на Конституцию : монография. М., 2018. С. 90.

принятие во внимание практики применения нормативного акта, т. е. его жизнь»²³⁷. Кроме того, в дальнейшем В. В. Лазарев расширил данный тезис, утверждая, что, если даже основное внимание и сосредоточено на юридической материи, имеют значение факты прошлого, настоящего и даже гипотетические факты будущего. Это факты и обстоятельства принятия закона, внесения в него поправок, голосования по ним и так далее на предмет выявления воли, заложенной в этот закон, что является неременным условием для суждений о его конституционности²³⁸. В этом контексте необходимо отметить, что толкование в целом связано с правосознанием и политикой, реализуемой в государстве.

На наш взгляд, учитывая, что конституция является не только правовым, но и политическим документом своего времени, дальнейшее толкование и применение конституционных ценностей необходимо осуществлять с помощью такого механизма толкования, в результате применения которого политические, социально-культурные, экономические и иные сферы жизни общества будут находиться в балансе в соответствии с нормативно-правовым содержанием конституции и ее духом.

Несмотря на значение исторического способа толкования конституции в контексте ценностного толкования конституции, следует согласиться с мнением ученых, утверждающих, что историческое толкование является дополнительным по отношению к другим способам толкования²³⁹. В отличие от грамматического, логического и систематического толкования, историческое или историко-политическое толкование расширяет подходы к определению смысла нормы, поэтому применение данного способа возможно только на основе тех выводов, которые были получены при помощи всестороннего анализа нормы. Толкование конституции должно учитывать требования конституционной целесообразности, развитие общественных отношений в конкретно-исторических условиях, предопределяющие необходимость защиты тех или иных прав и законных интересов граждан, и обеспечивающих соразмерность ответственности

²³⁷ Лазарев В. В. Применение советского права. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1972. С. 74.

²³⁸ См.: Лазарев В. В. Особенности аргументации позиции постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде РФ // Юридическая техника. 2013. № 7-1. С. 167.

²³⁹ См., напр.: Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия. М., 1999. С. 37.

защищаемым законом ценностей при соблюдении конституционных принципов равенства и справедливости.

Следует подчеркнуть взаимосвязь целей и ценностей при толковании норм конституций. Так, Т. Я. Хабриева указывает, что наряду с внутренним логическим содержанием правовой нормы цель является одним из аспектов правового установления смысла, а «в основе приоритета той или иной цели лежат ценностные ориентации законодателя, которые воплощаются в нормах права»²⁴⁰. Не вдаваясь в подробное описание подходов к поиску целей толкования, необходимо отметить, что одной из них является определение социального содержания закона, в основе которого находятся конституционные ценности. Так, ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, закрепляющая, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, можно считать как нормой-целью, более того, целью продолжительного характера, так и нормой-ценностью, устанавливающей, что развитие социального государства, достойная жизнь, свободное развитие человека является реализуемой ценностью. В данном случае цель и ценность выступают в рамках одной нормы и их взаимодействие зависит от восприятия и установления в обществе. Например, если в обществе господствует убежденность, что личность есть ценность, требующая защиты со стороны закона, то целью становится построение правового государства²⁴¹.

Поэтому особое значение ценностного приема прослеживается при телеологическом толковании, применение которого направлено на установление с помощью обособленной совокупности приемов анализа и синтеза целевых параметров закона, позволяющих раскрыть общий смысл и содержание конкретных нормативных предписаний²⁴². В советский период телеологическое толкование некоторыми учеными не признавалось. Так, А. С. Пиголкин утверждал, что выявление цели правовой нормы происходит не в рамках

²⁴⁰ Хабриева Т. Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона. С. 65.

²⁴¹ См.: Философия права : курс лекций : в 2 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. Т. 1. С. 310.

²⁴² См.: Хабриева Т. Я. Избранные труды. Т. 1. С. 70.

конкретного способа толкования, а при всех доступных приемах толкования²⁴³. В настоящее время телеологическое толкование как способ применяют и признают большинство теоретиков права. Говоря о телеологическом способе толкования Конституции РФ, следует согласиться с мнением Т. Я. Хабриевой, которая отмечает, что ввиду того, что Конституция РФ включает множество целевых норм, и толкование ее невозможно без учета «целевой программы», изложенной в преамбуле, телеологическая трактовка является одной из важнейших при интерпретации Конституции РФ²⁴⁴.

В настоящее время взаимосвязь целей и ценностей все больше прослеживается при анализе толкования конституции, а также поиска подходов к гармонизации буквы и духа конституции. Г. А. Гаджиев, выявляя правила интерпретации Основного Закона, указывает, что они должны быть нацелены на: 1) признание прав и свобод человека высшей ценностью; 2) толкование данных положений с учетом исторической матрицы; 3) необходимость учитывать конкуренцию равновеликих конституционных ценностей²⁴⁵.

Н. С. Бондарь считает, что общими предпосылками для гармонизации буквы и духа Конституции РФ являются: 1) учет органом конституционного правосудия социокультурных факторов национального развития; 2) историческое толкование конституционных норм, учет тех обстоятельств и условий, в которых принималась Конституция РФ; 3) телеологическую интерпретацию, т. е. учет целей, на достижение которых ориентирована Конституция РФ и отдельные ее положения; 4) систематическое толкование, основанное на восприятии Конституции РФ как единого, целостного документа, не имеющего пробельности и внутренней противоречивости; 5) учет как универсальных, общепризнанных ценностей современного конституционализма, так и всей системы

²⁴³ См.: *Пиголкин А. С.* Указ. соч. С. 201.

²⁴⁴ См.: *Хабриева Т. Я.* Доктринальное и компетентное толкование Конституции // *Правоведение.* 1998. № 1 (220). С. 31.

²⁴⁵ См.: *Гаджиев Г. А.* *Онтология права: критическое исследование юридического концепта действительности.* М. : Норма, 2013. С. 222–225.

общепризнанных принципов и норм международного права, что напрямую вытекает из ч. 4 ст. 15 Конституции РФ²⁴⁶.

Следует согласиться с мнением С. А. Белова, который отмечает, что ценности не диктуют средства, они определяют цели — те социальные результаты, которых следуют добиться с помощью правовых норм и принципов²⁴⁷. Иными словами, цели определяются ценностями.

Так, в 2021 году Конституционный Суд РФ предложил использовать «конституционную ценность» как критерий оценки конституционности законоположений и как основу специального аксиотелеологического метода конституционного нормоконтроля²⁴⁸. Подчеркивая взаимосвязь ценностей с целями при толковании, Конституционный Суд РФ для защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина разрешает дела и проверяет нормативные акты с учетом актуальной необходимости в соразмерности конституционно защищаемых ценностей и целей, в результате чего достигается гармонизация «буквы» и «духа» Конституции РФ.

Таким образом, ценностное толкование конституции предполагает анализ целей конституции через конституционные ценности, а также выявление внутреннего ценностного содержания (смысла) в рамках толкования конституции с учетом необходимости достижения целей толкования.

В практической деятельности по толкованию Конституционным Судом РФ также выявляется взаимосвязь целей и ценностей. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 02.10.2022 № 39-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Херсонской областью о принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта»²⁴⁹ Конституционный Суд РФ отметил, что в силу ч. 3 ст. 3

²⁴⁶ Подробнее см.: *Бондарь Н. С.* Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия. С. 5–17.

²⁴⁷ См.: *Белов С. А.* Юриспруденция конституционных ценностей: происхождение, критика и защита от нее. С. 12.

²⁴⁸ См.: Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)».

²⁴⁹ См.: Российская газета. 2022. 3 окт.

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» он решает исключительно вопросы права и, следовательно, не оценивает собственно политическую целесообразность заключения международного договора Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2012 № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации — Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации»²⁵⁰). Однако, принимая Постановление от 02.10.2022 № 39-П, Конституционный Суд РФ не может не учитывать фактических обстоятельств, которые в сложившемся политико-правовом контексте являются предпосылками для заключения рассматриваемого договора. Суд должен оценить правовую цель (правовую целесообразность) заключения рассматриваемого договора в сложившихся обстоятельствах с точки зрения конституционно защищаемых ценностей.

Проведенное исследование показало, что ценностное толкование конституции следует воспринимать как особый прием толкования, реализуемый во взаимосвязи с известными способами толкования. В большей степени ценностное толкование конституции реализуется в соотношении с телеологическим способом толкования и направлено на расширительное толкование норм. Если смысл нормы можно выявить, ограничиваясь буквальным толкованием, то обращение к ценному толкованию конституции может и не последовать.

В результате ценностного толкования происходит установление смысла и содержания нормативных предписаний конституции, а также гармоничная реализация правотворчества и правоприменения в целом, что соответствует правилам интерпретации конституции, принятых в науке конституционного права.

²⁵⁰ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 5.

При совокупном применении различных способов толкования конституции и ценностного приема толкования достигаются следующие цели:

- установление развернутого смысла нормы конституции путем ее рассмотрения сквозь призму конституционных ценностей;
- поиск субъектами ценностного толкования конституции баланса между публичными и частными интересами, универсальным характером норм и конституционной идентичностью.

Следует констатировать, что особенности ценностного толкования конституции наиболее ярко выражаются в задачах, используемых средствах и практическом назначении результатов данного приема толкования. Задачи ценностного толкования конституции не сводятся только к рассмотрению внешнего содержания правовых норм, а направлены на истолкование права в целом, его смысла, включающего социальное, культурное, историческое и политическое содержание.

Представляется возможным выявить следующие задачи, реализуемые в процессе ценностного толкования конституции:

- развитие инструментального значения ценностей при применении данного приема толкования конституции, его использование в качестве ориентира в процессе ценностной интерпретации конституционных норм;
- познание ценностной составляющей основного закона в целях совершенствования законотворческой и правоприменительной практики, обусловленных современными запросами общества и государства, направленное на реализацию верховенства права;
- выявление характеристики современного состояния и перспектив развития толкования конституции с учетом ценностного значения.

ГЛАВА 3. ЦЕННОСТНОЕ ТОЛКОВАНИЕ КАК ОСОБЫЙ ПРИЕМ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ

3.1. Субъекты ценностного толкования конституции

Основной целью толкования является не столько гносеологическое познание нормы, сколько ее правильное применение относительно конкретных общественных отношений. Способы и приемы толкования направлены на раскрытие смысла нормы интерпретатором. В данном контексте особое значение приобретают субъекты толкования, поскольку оттого как интерпретатор сможет применить совокупность приемов и способов толкования к конкретному общественному правовому запросу, зависит исход процесса толкования. В данном процессе важны специальные знания субъекта, надлежащее использование инструментов толкования, а также опыт, профессиональные качества, умение анализировать и применять знания в соответствии со спецификой толкуемого акта.

Субъективный характер толкования обусловлен личными качествами самого субъекта толкования, влияющих на результат толкования. Кроме того, как отмечает А. С. Пиголкин, «в результате толкования у интерпретатора должно появиться внутреннее убеждение в том, что полученные выводы являются правильными, полностью отвечают действительному содержанию и цели толкуемого нормативного акта»²⁵¹.

Говоря о специфике толкования конституции, необходимо отметить, что любой человек может прибегнуть к толкованию ее нормативных предписаний в различных целях, однако с точки зрения результатов толкования от компетенции субъекта интерпретации зависит и возможность более обстоятельного раскрытия смысла нормы, и соответствующее дальнейшее разъяснение, и правовая реализация.

²⁵¹ *Пиголкин А. С.* Указ. соч. С. 32.

Традиционно толкование права подразделяется на две группы в зависимости от субъектов толкования: официальное и неофициальное. Официальное толкование имеет обязательный характер, дается специально уполномоченными компетентными органами и бывает нормативным и казуальным. Неофициальное толкование не носит формально обязательного характера, однако формирует общие тенденции развития толкования с учетом социального характера права. Неофициальное толкование принято подразделять на обыденное, которое осуществляют люди, не обладающие специальными юридическими знаниями; профессиональное (компетентное), которое исходит от специалистов-юристов, государственных и муниципальных служащих, имеющие профессиональную юридическую подготовку; доктринальное толкование, которое вырабатывают ученые-юристы в форме научных трудов, комментариев к нормативным правовым актам и т. д.²⁵²

Как уже отмечалось ранее, согласно законодательству Российской Федерации Конституционный Суд РФ является официальным органом толкования Конституции РФ. С 2020 года Конституционный Суд РФ получил законодательное закрепление как высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации (ч. 1 ст. 125 Конституции РФ). Конституционный Суд РФ осуществляет судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации (ст. 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Спустя 30 лет развития конституционализма в современной России решения Конституционного Суда РФ являются его неотъемлемой частью. Определение такого статуса Конституционного Суда РФ, на наш взгляд, подчеркивает и его положение как органа, относящегося к судебной ветви власти, и не ограничивает его

²⁵² Подробнее см.: *Витрук Н. В.* Верность Конституции. М., 2008; *Хабриева Т. Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. С. 2.

деятельность в соблюдении и развитии конституционализма, защиты неотъемлемых базовых ценностей, учитывая при этом те насущные потребности конкретно-исторического развития России, в которых эти ценности находят свое актуальное воплощение²⁵³.

Как определяет Т. Я. Хабриева, «конституционное толкование — особый вид правовой деятельности высшего судебного органа, направленной на оценку правовых актов, охрану Основного закона, обеспечение всех форм реализации права, на предупреждение всех видов правонарушений»²⁵⁴. Конституция РФ и Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливают обязательность решений Конституционного Суда на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Юридическая деятельность субъектов толкования Конституции РФ, в частности официального субъекта — Конституционного Суда РФ, должна приводить к получению определенного результата. Обращаясь к установленным конституционным ценностям как к инструменту для установления справедливого и верного решения, Конституционный Суд РФ интерпретирует нормы с учетом контекста рассматриваемого дела и совокупного понимания всех положений Конституции РФ. Как субъект конституционного контроля, он рассматривает дела по существу, анализирует нормативные правовые акты, направленные на реализацию норм Конституции РФ, тем самым конституционализируя систему действующего законодательства и правоприменительной практики.

При этом деятельность Конституционного Суда РФ не исчерпывается одним правоприменением. Разрешая дела о соответствии Конституции РФ нормативных правовых актов, Конституционный Суд РФ может прийти к выводу о том, что тот или иной акт или конкретное положение в определенной мере не соответствует

²⁵³ Подробнее см.: *Пушкина А. А.* Конституционная реформа Российской Федерации 2020 года ... С. 105–107.

²⁵⁴ *Хабриева Т. Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. С. 25.

Конституции РФ. Однако, признавая несоответствующей Конституции РФ какую-либо норму закона, Конституционный Суд РФ не заменяет ее собственной, сформулированной им нормой, так же как он не вправе толковать конституционные нормы по собственной инициативе²⁵⁵.

Конституционный Суд РФ придерживается концепции «живой конституции», что развивает динамический подход к толкованию. Так, Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин отмечает, что «Конституционный Суд обязан видеть и чувствовать те перемены, которые происходят в стране и в мире. И в своих решениях, в своих интерпретациях статей Конституции — в какой-то мере предугадывать, предвосхищать последствия этих перемен. И, значит, Суд своими правовыми решениями должен в определенном смысле поощрять и “подталкивать” позитивные перемены, а также предотвращать или блокировать перемены негативные»²⁵⁶. В результате деятельности Конституционного Суда РФ достигается единообразное понимание норм Конституции РФ, стабильное и эффективное ее действие. Выполняя роль субъекта конституционного контроля, рассматривая дела по существу, анализируя нормативные правовые акты, направленные на реализацию норм Конституции РФ, Конституционный Суд РФ конституционализует систему действующего законодательства и правоприменительной практики. Как отмечают Н. С. Бондарь и А. А. Джагарян: «Конституционный Суд Российской Федерации выявляет и конкретизирует имплицитное содержание Конституции, способствует постепенному ее преобразованию на основе развития ее ценностно-нормативного потенциала»²⁵⁷.

Определяя роль Конституционного Суда РФ в развитии конституционализма посредством толкования, нельзя не отметить существенное расширение полномочий Конституционного Суда РФ по предварительному конституционному нормоконтролю. Теперь Конституционный Суд РФ

²⁵⁵ См.: Пушкина А. А. Конституционная реформа Российской Федерации 2020 года ...

²⁵⁶ Зорькин В. Д. Конституционный Суд России в историческом контексте. Размышления к юбилею Конституционного Суда // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 4. С. 7.

²⁵⁷ Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Конституционный Суд — «больше, чем суд»: его место и роль в судебной системе России // Судья. 2017. № 12. С. 39.

уполномочен по запросу Президента РФ рассматривать в порядке предварительного контроля конституционность:

- проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции РФ;
- проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также законов, принятых в порядке, предусмотренном ч. 2 и 3 ст. 107 и ч. 2 ст. 108 Конституции РФ, до их подписания Президентом РФ;
- законов субъекта Российской Федерации до их обнародования высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

В доктрине не раз рассматривался вопрос о предварительном конституционном контроле и его реализации в том числе в зарубежных странах²⁵⁸. Развитие предварительного конституционного контроля можно рассмотреть как устойчивую тенденцию в зарубежных государствах, в частности функции предварительного конституционного контроля закреплены в конституциях Франции, Румынии, Казахстана, Сербии, Беларуси и др.

Ученые сходятся во мнении, что предварительный контроль имеет свои позитивные стороны: проверка осуществляется до вступления закона в силу, его можно заранее исправить, он не порождает последствий, противоречащих конституции²⁵⁹. Предоставление соответствующих полномочий Конституционному Суду РФ призвано создать дополнительные гарантии обеспечения верховенства Конституции РФ в правовой системе²⁶⁰. В этой связи предварительный нормоконтроль предлагается проводить и в отношении законодательных актов субъектов Российской Федерации. Возможность осуществления такого контроля в отношении указанных актов субъектов Российской Федерации напрямую

²⁵⁸ Подробнее см.: *Брежнев О. В.* Предварительный конституционный контроль и его реализация в России: проблемы теории и практики // *Актуальные проблемы российского права.* 2020. Т. 15. № 10. С. 36–43; *Кокотов А. Н.* Предварительный контроль правовых актов Конституционным Судом России // *Закон.* 2020. № 12. С. 29–39; *Клишас А. А.* Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран: Сравнительно-правовое исследование. 2-е изд., доп. М., 2015. С. 137; *Бондарева Е. А.* Предварительный конституционный контроль в системе гарантий // *Конституционные чтения конституционализма в России и за рубежом.* 2014. № 6. С. 7–20 и др.

²⁵⁹ См.: *Хабриева Т. Я.* Избранные труды. Т. 2. С. 431.

²⁶⁰ См.: *Пушкина А. А.* Конституционная реформа Российской Федерации 2020 года ...

вытекает из верховенства, высшей юридической силы и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации.

Так, еще в 2014 году Конституционный Суд РФ указал, что «не исключается внесение как в Конституцию Российской Федерации, так и в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации” изменений, касающихся возможности проверки Конституционным Судом Российской Федерации закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации с точки зрения соответствия положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации до его вступления в силу, т. е. до того момента, с которого внесенные им в Конституцию Российской Федерации поправки становятся ее неотъемлемой составной частью»²⁶¹.

Предварительный конституционный контроль нацелен на оценку соответствия Конституции Российской Федерации законодательного акта, не вступившего в законную силу, вне его связи с правоприменительной практикой. Однако он не должен ставить под сомнение свободу законодателя в реализации правовой политики в различных сферах отношений. Именно поэтому, как и последовательный, предварительный контроль конституционности законопроекта невозможен по инициативе самого Конституционного Суда РФ.

Вместе с тем учеными выделяется ряд недостатков рассматриваемого вида деятельности, включая: повышение степени «политизации» органа; ограниченные временные рамки для его проведения; повышение вероятности к отступлению от ранее выраженных правовых позиций²⁶².

Необходимо отметить, что за Конституционным Судом РФ сохраняется полномочие по осуществлению последующего конституционного контроля в отношении законопроектов, признанных соответствующими Конституции РФ до их вступления в силу. Тем самым сохраняется возможность проведения конституционного мониторинга (как предварительного, так и последующего) для

²⁶¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1567-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации”» // Российская газета. 2014. 1 авг.

²⁶² Подробнее см.: *Брежнев О. В.* Указ. соч. С. 38; *Кряжков В. А.* Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 9. С. 24–28.

обеспечения качества законодательства²⁶³, а также происходит сближение в законодательном и конституционно-судебном процессах правотворческое и юрисдикционное начала²⁶⁴.

Необходимо подчеркнуть, что Конституционный Суд РФ уже реализовал ценностный прием толкования, в рамках предварительного толкования, в заключении Конституционного Суда РФ на не вступившие к тому моменту поправки в Конституцию РФ. В данном заключении Конституционный Суд РФ, в частности, раскрыл контекст включения в текст Конституции РФ указания на веру в Бога, переданную народу России предками (ч. 2 ст. 67.1). Конституционный Суд РФ указал, что данное упоминание не означает отказа от светского характера российского государства и от свободы совести, не объявляет наличие тех или иных религиозных убеждений обязательным в Российской Федерации, а призвано подчеркнуть необходимость учета при осуществлении государственной политики той исторически значимой социально-культурной роли, которую религиозная составляющая сыграла в становлении и развитии российской государственности. Аналогичное по смыслу толкование получило положение о русском языке как языке государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации (ч. 1 ст. 68 Конституции РФ), как основанного на объективном признании роли русского народа в образовании российской государственности, продолжателем которой является Российская Федерация, что не умаляет достоинства других народов и не может рассматриваться как несовместимое с положениями Конституции РФ о многонациональном народе Российской Федерации, о равенстве прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от национальности, о равноправии и самоопределении народов.

Важность данного толкования обусловлена тем, что Конституционный Суд РФ раскрыл содержание новых ценностей, и в дальнейшем, применение этих и

²⁶³ Подробнее о роли правового мониторинга см.: *Черногор Н. Н., Залоило М. В.* Правовой мониторинг: инструментальная ценность и векторы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 8–21.

²⁶⁴ См.: *Кокотов А. Н.* Указ. соч.

иных норм, а также их толкование возможно только на основе такого ценностного понимания.

В тенденциях развития Конституционного Суда РФ наблюдается все большее обращение к понятию «ценности», а также рассмотрение ценностного содержания норм Конституции как при казуальном рассмотрении дела, так и в результате запросов по непосредственному толкованию Основного Закона. Так, в 46 из 59 постановлений, принятых за 2024 год, Конституционный Суд РФ оперирует понятием «ценности». Например, в Постановлении от 23.04.2024 № 20-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 19, частей 1 и 2 статьи 57, части 1 статьи 59, части 1 статьи 60 и части 1 статьи 63 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е. А. Александровой»²⁶⁵, Конституционный Суд РФ указывает на такие ценности, как гражданский мир и согласие, необходимость осуществлять права и свободы человека без нарушения прав и свобод других лиц, соразмерность возможных их ограничений, сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальная солидарность, равно как и взаимное доверие государства и общества.

С момента своего учреждения Конституционный Суд РФ принял 12 постановлений о толковании норм Конституции РФ, в которых не только раскрывается смысл норм и их дальнейшее применение, но и затрагиваются важные ценностные аспекты. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации»²⁶⁶ определяется, что Конституционный Суд РФ принимает решения, оценивая не только буквальный смысл подлежащих толкованию конституционных положений, но и смысл, придаваемый им сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе норм Конституции РФ. Что еще раз подтверждает тезис о значении исторического и политического контекстов при осуществлении интерпретационной деятельности.

²⁶⁵ См.: Российская газета. 2024. 8 мая.

²⁶⁶ См.: Российская газета. 1998. 30 июня.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.1997 № 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области»²⁶⁷ указывается, что толкование ч. 4 ст. 66 Конституции РФ не может быть осуществлено вне исторического и системного анализа федеративных отношений в Российской Федерации, подчеркивая ценность сохранения исторически сложившегося государственного единства, стабильности и конституционного правопорядка на всей территории Российской Федерации.

На наш взгляд, представляется актуальным проанализировать, при каком из установленных видов официального толкования конституции, нормативном или казуальном, происходит генерация и выявление новых конституционных ценностей. Говоря о нормативном и казуальном толковании Конституционным Судом РФ, следует отметить, что в Конституции РФ и в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» отсутствуют критерии, как относить толкование, данное Конституционным Судом РФ на основании ст. 125 Конституции РФ к тому или иному виду. Общеизвестно, что нормативным толкованием является официальное разъяснение правовой нормы уполномоченным органом, казуальным — разъяснение смысла нормы, которое дается в связи с рассмотрением конкретного дела. Чаще всего Конституционный Суд РФ прибегает к казуальному толкованию, в рамках которого Основной Закон толкуется применительно к конкретной ситуации. Происходит оно на основе запроса компетентных лиц и органов, установленных в законе, относительно соответствия Конституции РФ законов и иных нормативных актов.

Например, такие ценности, как справедливость и правовая определенность, а также необходимость их баланса были выявлены при казуальном рассмотрении. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума

²⁶⁷ См.: Российская газета. 1997. 22 июля.

Курганского областного суда» было отмечено: «Ограничение возможности пересмотра судебных решений, не отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости, имеет следствием нарушение баланса в защите таких конституционных ценностей, как справедливость и правовая определенность, влекущее причинение вреда гарантируемым Конституцией Российской Федерации правам и свободам человека и гражданина, защита и восстановление которых являются конституционной целью правосудия»²⁶⁸. Так, Конституционный Суд обозначил справедливость и правовую определенность как конституционные ценности, прямо не зафиксированные в тексте Конституции.

В результате деятельности Конституционного Суда РФ в процессе толкования при установлении смысла, содержания и целей уже получил обоснование и вошел в конституционное правоприменение ряд формально не закрепленных в тексте Конституции РФ ценностей, развивая ценностно-нормативный потенциал Основного Закона²⁶⁹. Следует отметить, что генерирование конституционных ценностей в данном случае происходит за пределами правотворческой деятельности и представляется более сложным процессом. Дальнейшее закрепление решений Конституционного Суда РФ в нормах Конституции РФ может свидетельствовать о том, что Конституционный Суд РФ имеет не только негативное влияние на нормы законодательства (путем признания нормы неконституционной), но и позитивное, устанавливая векторы законодательного развития.

Таким образом, в контексте деятельности Конституционного Суда РФ, возможно выявить следующую конструкцию: «конституционная норма — толкование, данное Конституционным Судом РФ, — новая норма Конституции РФ, закрепляющая ценностные ориентиры развития общества и конкретизирующая ранее закрепленную норму Конституции РФ. Что подтверждает значение органа толкования на современном этапе развития конституционализма в России и вместе с тем обуславливает необходимость к

²⁶⁸ Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 3.

²⁶⁹ Подробнее см.: *Пушкина А. А.* Ценностное толкование: роль Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 5. С. 56–69.

исследованию новых подходов о роли конституционных ценностей в толковании конституции²⁷⁰. В результате Конституционный Суд РФ, основываясь на нормах Основного Закона, воплощает ее ценностные начала с учетом прямого действия и верховенства Конституции РФ.

Итак, обращение к ценностному приему толкования конституции возможно как при нормативном, так и при казуальном толковании. Конституционный Суд РФ как орган, осуществляющий судебный контроль, при проведении проверки конституционности отдельных законодательных положений выявляет обоснованность нормативных решений законодателя, способствуя поддержанию конституционного правопорядка и созданию необходимых предпосылок для реализации конституционных ценностей, составляющих основу конституционного строя, и генерированию соответствующих конституционных ценностей.

Конституционный Суд РФ призван решать исключительно вопросы права. Объективной сложностью, которая, несомненно, возникает при решении этой задачи, является ограниченный набор правовых нормативных аргументов, призванных обосновать вынесенное судом решение. Более того, в конкретных ситуациях они могут вступать в противоречие и конкурировать между собой, что диктует необходимость взвешенного подхода к их оценке и согласованию. В этой ситуации недостаточно просто ограничиться формальным сопоставлением конкурирующих правовых норм, а необходимо осуществлять поиск и оценку тех фундаментальных идей, которые находятся в основе права и могут служить базисом при принятии конституционного судебного решения, неочевидного в большинстве случаев.

Как уже было отмечено, основная деятельность Конституционного Суда РФ направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина. Конституционный Суд РФ подчеркивает, что в своем функциональном предназначении единство публичной власти выражается и в том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, права и свободы человека и гражданина определяют смысл,

²⁷⁰ См.: Пушкина А. А. Ценностное толкование: роль Конституционного Суда Российской Федерации.

содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления (ст. 2 и 18 Конституции РФ), что предполагает согласованное действие различных уровней публичной власти как единого целого во благо граждан²⁷¹.

Одновременно в своих постановлениях Конституционный Суд РФ не раз указал, что Конституция РФ, в том числе ее ч. 3 ст. 17, ст. 19, ч. 2 и 3 ст. 55 и ч. 3 ст. 56, допускает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина лишь в целях защиты конституционно значимых ценностей при справедливом соотношении публичных и частных интересов, при этом устанавливаемые федеральным законом средства и способы такой защиты должны быть обусловлены ее целями и способны обеспечить их достижение, исключая умаление и несоразмерное ограничение соответствующих прав и свобод²⁷².

В данном контексте важно обратиться к одной из задач ценностного толкования конституции — необходимости поиска баланса, применения и реализации конституционных ценностей. Конституционный Суд РФ, анализируя конкретные обстоятельства рассматриваемого запроса, приходит к выводу о порядке взаимодействия той или иной конституционной ценности с учетом

²⁷¹ См.: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации»

²⁷² См.: постановления Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 5 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана»; от 14.11.2005 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1; от 26.12.2005 № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. Г. Одиянкова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1; от 16.07.2008 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Костылева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 4; от 07.06.2012 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” и статьи 24 Закона Российской Федерации “О государственной тайне” в связи с жалобой гражданина А. Н. Ильченко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 5; от 17.02.2016 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”, частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 3.

объективного анализа всех условий рассматриваемого дела. Так, Конституционный Суд РФ, руководствуясь ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», определил «необходимость обеспечения государством разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью с тем, чтобы поддерживался баланс конституционно защищаемых ценностей»²⁷³.

Показательным примером является принятое в период пандемии COVID-19 Конституционным Судом РФ решение об ограничении права граждан на свободу передвижения. Конституционный Суд указал, что реализация гражданами индивидуального по своей правовой природе права на свободу передвижения в условиях возникновения реальной общественной угрозы предполагает проявление с их стороны разумной сдержанности, а также принятие таких правовых актов, которые не исключают возможности ограничения прав и свобод человека, в том числе и свободы передвижения, но только в той мере, в какой это соответствует поставленным целям при соблюдении требований соразмерности и пропорциональности²⁷⁴.

Следует отметить, что Европейской комиссией за демократию через право (далее — Венецианская комиссия) также отмечалось значение выявления конституционного контекста при обращении к ценностям. Так, комиссией устанавливается, что «в конституционном законодательстве (возможно, даже в большей степени, чем в других областях права) необходимо не только учитывать номинальную ценность того или иного положения, но и изучать его конституционный контекст. Сам факт того, что какое-либо положение существует

²⁷³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 № 2-П «По делу о проверке конституционности абзацев первого и четвертого пункта 30 Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам (приложение № 4 к федеральной целевой программе “Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года”, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 года № 598), в связи с жалобой гражданки М. В. Алисовой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 1.

²⁷⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области “О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области” в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // Российская газета. 2021. 15 янв.

и в конституции другой страны, не означает, что оно также «вписывается» в любую другую конституцию. Каждая конституция является результатом балансирования различных полномочий»²⁷⁵.

То есть при необходимости орган конституционного контроля может прийти к выводу о выстраивании определенной иерархии конституционных ценностей, обращаясь к механизму допустимого ограничения прав (ст. 55 Конституции РФ). При этом при реализации такого ограничения должен сохраняться приемлемый баланс между защитой жизни и здоровья граждан и правами и свободами конкретного гражданина в целях поддержания приемлемых условий жизнедеятельности общества, в данном случае вызванных уникальным (экстраординарным) характером ситуации распространения нового опасного заболевания²⁷⁶. Кроме того, Конституционный Суд РФ в своем решении основывался на международном опыте и рекомендациях Всемирной организации здравоохранения.

Переходя к неофициальным субъектам ценностного толкования конституции, следует обратить внимание на возможность ценностного толкования судьями Конституционного Суда РФ, учитывая последние изменения Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о процедуре толкования Конституции РФ. Согласно новой редакции ст. 76 указанного Федерального конституционного закона особое мнение судьи Конституционного Суда РФ больше не подлежит официальному опубликованию, а приобщается к протоколу заседания и хранится вместе с ним. Кроме того, судья Конституционного Суда РФ не вправе обнародовать особое мнение или мнение в какой-либо форме или публично на него ссылаться.

²⁷⁵ Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) контрольный список вопросов для оценки соблюдения верховенства права Принят на 106-м пленарном заседании Венецианской комиссии (Венеция, 11–12 марта 2016 г.) (CDL-AD(2016)007) // Venice Commission of the Council of Europe : сайт. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2016\)007-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2016)007-rus) (дата обращения: 19.07.2025).

²⁷⁶ Подробнее о влиянии Пандемия COVID-19 на правопорядок см.: *Хабриева Т. Я.* «Юриспруденция пандемии»: территория чрезвычайного // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18, № 1. С. 5–9; *Ее же.* Управление пандемическим кризисом на основе права: мировой и российский опыт // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 2. С. 5–17; *Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н.* Право и пандемия: уроки кризиса // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92, № 8. С. 803–808.

Несмотря на то что данное изменение стало предметом активных научных дискуссий, необходимо отметить, что в российском законодательстве особое мнение судьи не подлежало опубликованию при рассмотрении судами различных категорий дел. Такое полномочие было исключительно у судей Конституционного Суда РФ. Как представляется, данные изменения в отношении особого мнения судьи Конституционного Суда РФ направлены на приведение к единообразию правил судопроизводства.

Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ обогащало официальное толкование, данное Конституционным Судом РФ. Как отмечает Т. Я. Хабриева, «основные причины появления особых мнений судей лежат не столько в сфере их политических убеждений, что запрещено законом, сколько в сфере их научного мировоззрения»²⁷⁷. Особая роль Конституционного Суда РФ в таком сложном процессе, как толкование Конституции РФ, обуславливает высокие требования к компетенции судей Конституционного Суда РФ, как к коллегиальному органу, принимающему решения. При этом различные правовые доктрины, школы и идеи, которые учитывают судьи Конституционного Суда РФ, влияют на конституционно-правовую оценку оспариваемых норм и приводили к возникновению особых мнений судей.

Аргументами в особом мнении судьи Конституционного Суда РФ могли выступать отличные теоретические конструкция или признание иной модели конституционно-правового регулирования, другой подход к толкованию затронутых в деле норм и т. д.

Значение особых мнений судей Конституционного Суда РФ обуславливалось обогащением научно аргументированных взглядов. Так, в особом мнении на Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1397-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации муниципального образования “Город Новодвинск” на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 1.4, частями 1 и 2 статьи 2.1, статьей 2.10 и частью 1 статьи 17.15 Кодекса

²⁷⁷ Хабриева Т. Я. Избранные труды. Т. 1. С. 275.

Российской Федерации об административных правонарушениях»²⁷⁸ судья Конституционного Суда РФ С. Д. Князев отметил, что вряд ли оправданным является игнорирование вопросов, вызывающих повышенное внимание со стороны научного сообщества. Судья Конституционного Суда Н. С. Бондарь в особом мнении на Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области “Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»²⁷⁹ ссылается, в частности, на работы В. И. Васильева, который последовательно отстаивает принципы самостоятельности местного самоуправления. Таким образом, можно отметить, что особые мнения судей Конституционного Суда РФ устанавливали определенный диалог между научным сообществом и судьями Конституционного Суда РФ.

Вместе с тем судьи Конституционного Суда РФ продолжают реализовывать свое право на доктринальное толкование. Доктринальное толкование является научным разъяснением правовых актов, смысла и целей правовых норм, оно дается в результате теоретических поисков, научного анализа права²⁸⁰. Заслуженные, признанные юристы и ученые реализуют свое право на занятия научной деятельностью, выступают на научных конференциях, публикуют статьи и монографии, тем самым обогащая науку конституционного права, не подрывая авторитет выносимого Судом как коллегиального органа решения. В данном контексте существуют некоторые ограничения, направленные на исключение возможности негативного влияния на процесс формирования правовых позиций у всех судей. Так, судьи Конституционного Суда РФ не вправе высказывать свое

²⁷⁸ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁷⁹ См.: СЗ РФ. 2015. № 50. Ст. 7226.

²⁸⁰ См.: Хабриева Т. Я. Доктринальное и компетентное толкование Конституции. С. 22–34; Басангов Д. А. Доктринальное конституционное толкование в деятельности Конституционного Суда РФ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

мнение о вопросе, который может стать предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ либо изучается или принят к рассмотрению Конституционным Судом РФ, до принятия решения по этому вопросу, а также критиковать в какой бы то ни было форме решения Конституционного Суда РФ (ч. 4 ст. 11 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

При толковании конституционных норм обращение к доктринальным основам имеет еще большую значимость ввиду специфики конституции как основополагающего акта развития права. Учитывая развитие конституционных ценностей и их междисциплинарный характер, доктринальные позиции не только ученых-юристов, но и иных ученых в области общественных наук, будут иметь важное значение при обращении к ценностному толкованию конституции.

В ст. 52 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» определены участники процесса, к которым относятся: стороны, их представители, свидетели, эксперты, переводчики. Однако следует отметить, что с внесением поправок в указанный закон было установлено, что в качестве эксперта не может привлекаться лицо, обладающее специальными познаниями по вопросам, относящимся к сфере российского права (ст. 63 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Данное положение не препятствует обращению судьи Конституционного Суда РФ с запросом в научные учреждения или к определенному ученому с предложением представить мнение или информацию по рассматриваемому делу. При этом право применения данной информации остается за судьями²⁸¹. Так, при рассмотрении Конституционным Судом РФ в открытом заседании дела о проверке конституционности ст. 195 и 196, п. 1 ст. 197, п. 1 и абз. 2 п. 2 ст. 200, абз. 2 ст. 208 Гражданского кодекса РФ по запросу Краснодарского краевого суда на заседании выступили юристы, представители общественных организаций и научного сообщества, в том числе

²⁸¹ Подробнее о привлечении экспертов см.: *Сивицкий В. А.* Экспертиза в конституционно-судебном нормотворчестве: значение, формы, пределы применения // *Юридическая техника.* 2022. № 16. С. 490–495; *Басангов Д. А.* Значение экспертных заключений в конституционном судопроизводстве // *Журнал российского права.* 2003. № 11. С. 146–152.

Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Института государства и права Российской академии наук, Исследовательского центра частного права им. С. С. Алексеева и др.²⁸² В своих научных трудах ученый выступает и в качестве неофициального субъекта толкования Конституции РФ. Считаем необходимым отметить, что, обращаясь к вопросам философии права, истории его развития, анализу новых проблем и постановки задач, определяющихся в научных исследованиях, происходит обогащение аргументации и заложенного смысла в решениях и деятельности правоприменительных органов²⁸³.

Представляется необходимым также рассмотреть возможность применения ценностного толкования конституции судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Конституционный Суд РФ является высшим судебным органом конституционного контроля, его постановления обязательны для всех органов власти и граждан к исполнению и не подлежат пересмотру, а процессуальной особенностью является исчерпание всех других внутригосударственных средств судебной защиты прав заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба в Конституционный Суд РФ. Последними изменениями Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», было установлено, что жалоба на нарушение прав гражданина нормативным правовым актом может быть, по общему правилу, подана в Конституционный Суд РФ лишь после завершения рассмотрения его дела в иных судах Российской Федерации (ст. 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Выстраиваемая вертикаль судебной защиты прав граждан усиливает влияние конституционных предписаний на отраслевое регулирование. Конституционный Суд РФ в случае принятия такой жалобы проверяет и анализирует решения судов общей

²⁸² См.: Запись слушания дела о проверке конституционности статей 195, 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса РФ по запросу Краснодарского краевого суда от 08.10.2024 // Конституционный Суд РФ : сайт. URL: <https://www.ksrf.ru/Sessions/videoarchive/16940/> (дата обращения: 07.01.2025).

²⁸³ Подробнее см.: *Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А.* Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации : монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. 2-е изд., доп. М. : ИЗиСП : Норма : ИНФРА-М, 2025; Судебная юриспруденция: от доктрины к единообразию судебной практики : монография / отв. ред. Н. С. Бондарь. М. : ИЗиСП при Правительстве РФ : Норма : ИНФРА-М, 2024.

юрисдикции, устанавливая конституционность отраслевых норм и последующее выполнение решений. Вместе с тем суды общей юрисдикции и арбитражные суды при отраслевом регулировании должны ориентироваться на интерпретацию, данную Конституционным Судом РФ, а в случае ее отсутствия — руководствоваться конституционными принципами при вынесении решений. Так, В Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. В. Кондрачука» отмечается, что следует «исходить из конституционных принципов равенства и справедливости, а также требования формальной определенности норм, с тем чтобы избежать нарушения общих принципов правового регулирования и правоприменения»²⁸⁴.

Основываясь на прямом действии Конституции РФ, суды общей юрисдикции руководствуются Основным Законом, обращаясь к ее нормам, принципам и ценностям при осуществлении правоприменительного толкования норм отраслевого законодательства. Учитывая, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды применяют общую норму относительно конкретной ситуации, перед тем как прийти к определенному решению, они могут применять ценностное толкование к фактическим обстоятельствам дела в целях поиска баланса интересов, основываясь на конституционных нормах.

Так, в мотивировочной части одного из решений Московского городского суда Суд, ссылаясь на конституционные нормы, нормы международного права, а также постановления Конституционного Суда РФ, устанавливает, что решения, действия (или бездействие) органов публичной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, а каждый пострадавший от незаконных действий (или бездействия) органов государственной власти или их должностных лиц наделяется правом требовать от государства в том числе справедливой

²⁸⁴ Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2. Также см: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2017. Т. 1.

компенсации морального вреда, причиненного такими действиями (или бездействием)²⁸⁵, тем самым развивая такие конституционные ценности, как защита прав и свобод человека и гражданина, право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ) и др.

Многие иные примеры связаны с решениями в отказе в удовлетворения жалоб в связи с режимом повышенной готовности в период COVID-19 до принятия Постановления Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П. Например, руководствуясь ценностными нормами Конституции РФ о жизни человека, социальном государстве, а также об обеспечении права на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 2, 7 и 41 Конституции РФ) Московский городской суд указал на необходимость исходить из того, что жизнь и здоровье человека — высшее благо, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности, а потому забота об их сохранении и укреплении образует одну из основополагающих конституционных обязанностей государства²⁸⁶.

Кроме того, в Постановлении Конституционного Суда РФ было установлено, что, принимая решение по делу, оценивается также смысл, придаваемый рассматриваемому нормативному акту сложившейся судебной практикой. Таким образом, он выражает свое отношение как к позиции законодателя или иного нормотворческого органа, так и к ее пониманию правоприменителем, основываясь при этом на толковании положений Конституции РФ, в сфере которого по смыслу ее ч. 5 и 6 ст. 125 только Конституционный Суд РФ выносит официальные решения, имеющие общеобязательное значение²⁸⁷.

²⁸⁵ См.: Решение Московского городского суда от 24.01.2022 по делу № 3а-159/2022 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим п. 2 ч. 1 ст. 2 Закона города Москвы от 31.05.2006 № 21 «Об обеспечении жилищных прав граждан при переселении и освобождении жилых помещений (жилых домов) в городе Москве» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁶ См.: Решение Московского городского суда от 15.06.2022 по делу № 3а-1366/2022 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими отдельных положений Указа Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» (ред. 06.10.2020)» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации».

Таким образом, суды общей юрисдикции и арбитражные суды могут применять ценностное толкование конституции в объеме, соответствующем законодательно установленными рамками и рассматриваемым делом.

Важное значение имеют разъяснения по вопросам судебной практики Верховного Суда РФ, направленные на обеспечение единообразного судебного толкования и применения норм, в основе которых находится Конституция РФ. Обобщая судебную практику, в своих постановлениях Верховный Суд РФ не только ссылается на ценностное толкование Конституционного Суда РФ, но и развивает ценностные положения Конституции РФ в соответствии со спецификой сложившейся судебной практики. Например, в одном из постановлений Верховный Суд РФ, аргументируя свои выводы, указал на Постановление Конституционного Суда РФ о том, что семья и семейная жизнь, относясь к ценностям, находящимся под защитой Конституции РФ и международных договоров России, не имеют, однако, безусловного во всех случаях преимущества перед другими конституционно значимыми ценностями, а наличие семьи не обеспечивает иностранным гражданам беспорного иммунитета от законных принудительных мер в сфере миграционной политики, соразмерных опасности миграционных правонарушений (особенно массовых), в том числе распространенности практики их совершения²⁸⁸.

На наш взгляд, следует также подчеркнуть значение указов Президента РФ в развитии ценностного толкования конституции. Так, именно в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»²⁸⁹ к традиционным ценностям были отнесены и конкретизированы такие ценности, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм,

²⁸⁸ См., напр.: Постановление Верховного Суда РФ от 13.05.2024 № 48-АД24-14-К7 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

²⁸⁹ См.: СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Учитывая, что Президент РФ является гарантом Конституции РФ, а его указы не могут противоречить Основному Закону, представляется возможным сделать вывод, что они также служат ценностному развитию Конституции РФ, а их установление невозможно без предварительного ценностного толкования конституции.

В контексте применения ценностного толкования конституции необходимо отметить роль сенаторов и депутатов Федерального Собрания РФ. Принятие нормы права имеет системный характер и сопровождается комплексом правотворческих мер. Толкование является необходимым элементом процесса создания нормы, в ходе которого выясняется содержание будущей нормы, ее цели, а также последствия ее создания и будущего применения²⁹⁰. Как отмечают ученые, свойственная современному обществу «размытость» ценностных ориентиров наряду с отсутствием официальной идеологии и непониманием стержневого направления общественного развития делает неопределенным понятие социальной полезности правовой нормы²⁹¹. Кроме того, учитывая, что Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания РФ являются не только законодательными, но и представительными органами власти, их деятельность также связана с толкованием норм конституции, на основе которого возможна разработка законодательства, конкретизирующего нормы Конституции РФ. В свою очередь, применение рассматриваемого приема толкования конституции данными субъектами направлено на установление ценностного содержания нормы в соответствии с запросом общества на поддержание стабильного правового развития государства.

Говоря о неофициальном толковании при применении ценностного приема толкования, необходимо определить роль обыденного толкования, которое может дать любое лицо. Конечно, обыденное толкование не может случить основой для официального толкования конституции, однако анализ мнения граждан,

²⁹⁰ См.: Лукашук И. И. Современное право международных договоров : в 2 т. Т. 1. М., 2004. С. 605.

²⁹¹ См.: Пашенцев Д. А. Эффективность правовых норм в обществе постмодерна // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 6. С. 22–33.

некоммерческих и иных организаций, их отношения к действующей конституции и воплощения конституционных ценностей является мостом между политическим и социальным значением конституции и должно быть принято во внимание при ценностном толковании конституции официальным субъектом толкования.

К отдельной группе неофициальных субъектов ценностного толкования конституции следует относить международные организации и суды. Несмотря на то что ценностное толкование конституции первостепенно связано с национальным законодательством и правоприменением, перед конституционными судами, с учетом тенденций развития конституционализма в зарубежных странах, стоит во многом схожая задача установления ценностей и их баланса на основе принятых универсальных принципов права. Обращение к международному опыту направлено на анализ развития конституционализма с учетом сравнительно-правовых исследований, что позволяет определить общее и особенное в ценностном развитии различных государств.

Одним из таких субъектов, чей опыт подлежит исследованию и применению, является Европейская комиссия за демократию через право. Обсуждение и принятие рекомендаций относительно дальнейшего конституционного развития государств, а также общепризнанные принципы права, международно-правовые нормы, международные правовые стандарты являются объектами толкования Венецианской комиссии, в заключениях которой преобладают ценностный и целевой подходы, что во многом обусловлено самим наименованием и целями Комиссии, закрепленными в ст. 1 ее Устава²⁹².

В свою очередь, Конституционный Суд РФ не раз ссылался на заключения Венецианской комиссии²⁹³. Кроме того, Венецианская комиссия давала заключение как на Конституцию РФ 1993 года, так и на конституционные поправки 2020 года.

²⁹² Подробнее см.: *Хабриева Т. Я.* Венецианская комиссия как субъект интерпретации права.

²⁹³ См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2017 № 11-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40, частей 10 и 11 статьи 42 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”, пунктов 2 и 3 части 1 статьи 128 и части 10 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой граждан И. Л. Трунова и М. В. Юревича» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 4; Постановление Конституционного Суда РФ от 17.03.2017 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 13 части 1 статьи 13 Федерального закона “О полиции” в связи с жалобой гражданина В. И. Сергиенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 4.

Венецианская комиссия подтвердила соответствие российской Конституции 1993 года международным правовым стандартам. В Заключении было отмечено, что «Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном референдуме 12 декабря 1993 года, не вызывает серьезного вопроса о ее соответствии принципам демократического правового государства и уважения прав человека»²⁹⁴. В 2021 году Венецианская комиссия отметила, что конституционные поправки 2020 года в Российской Федерации повлекли за собой ряд положительных изменений, что не исключает ряд положений дискуссионного характера²⁹⁵.

Толкование Венецианской комиссии — само по себе уникальное явление, которое раньше не встречалось в науке, так как в нем сочетаются несколько видов толкования: международное, профессиональное, доктринальное²⁹⁶. Несмотря на выход Российской Федерации из состава Совета Европы и соответствующих европейских правовых организаций, решения Венецианской комиссии продолжают иметь доктринальную значимость для анализа современного развития конституционализма²⁹⁷.

В современную эпоху глобальных перемен все больший интерес представляет объединение государств в международные организации на региональном уровне. Российская Федерация является активным членом многих региональных объединений — Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества, Евразийского экономического союза, АТЭС и др., которые являются важными инструментами обеспечения международной и региональной экономической устойчивости, преодоления

²⁹⁴ Opinion on the Constitution of the Russian Federation adopted by Popular Vote on 12 December 1993. CDL (1994)011 // Venice Commission of the Council of Europe : site. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL\(1994\)011-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL(1994)011-e) (дата обращения: 19.07.2025).

²⁹⁵ См.: CDL-AD(2021)005 Russian Federation — Interim opinion on constitutional amendments and the procedure for their adoption, adopted by the Venice Commission at its 126th Plenary Session (online, 19–20 March 2021) // Venice Commission of the Council of Europe : site. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2021\)005-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2021)005-e) (дата обращения: 19.07.2025).

²⁹⁶ См.: *Пушкина А. А.* Конституционные и международные ценности: некоторые проблемы соотношения при толковании. С. 126–135.

²⁹⁷ См.: *Хабриева Т. Я., Ковлер А. И.* Венецианская комиссия Совета Европы о современных тенденциях конституционного правосудия // Журнал Конституционного правосудия. 2021. № 5. С. 23–28.

мировых экономических кризисов и минимизации их последствий²⁹⁸. Преимущество региональных отношений, направленных на развитие партнерских отношений с учетом интересов государственной национальной политики, проявляются в более компактном составе объединений; культурно-исторической близости стран и их взаимного уважения; единых подходах в развитии социокультурных ценностей; экономическом и территориальном характере объединений²⁹⁹.

В рамках таких объединений государствами возможно наделение компетентных органов межгосударственных объединений соответствующими полномочиями и интеграции их решений в национальные правовые системы государств-членов согласно принятым международным договорам. В доктрине установлено, что толкование международного договора является одним из видов толкования юридических норм, соответственно ему свойственны те самые правила толкования, что и на национальном уровне³⁰⁰. Одновременно с этим необходимо отметить, что отличительной чертой толкования международного договора является достижение результата с учетом достигнутых договоренностей суверенных субъектов, а также целей, которые были поддержаны всеми договаривающимися сторонами и получили закрепление в тексте договора с учетом назначения конкретного правового акта и исторического контекста его принятия. В связи с этим считаем возможным утверждать, что при толковании нормы международного договора возможно применение ценностного толкования конституции в целях выявления соответствия международного акта ценностному развитию государства.

Отдельно, учитывая современное усиление технологий и их влияние на развитие конституционализма, представляется необходимым проанализировать

²⁹⁸ См.: Хабриева Т. Я. «Аксиология» национальных конституций в условиях международной турбулентности // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : XX Междунар. Лихачевские науч. чт., 9–10 июня 2022 г. Санкт-Петербург : СПбГУП, 2022. С. 177–178.

²⁹⁹ См.: Правотворчество в условиях международной регионализации : монография / А. И. Абрамова, Л. В. Андриченко, Н. С. Бондарь и др. ; редкол. Т. Я. Хабриева, А. С. Емельянов, М. В. Залоило. М. : ИЗиСП при Правительстве РФ : ИНФРА-М, 2025; Феномен регионализма в условиях современных вызовов : монография / отв. ред. А. Я. Капустин. М. : Норма : ИНФРА-М, 2024.

³⁰⁰ Подробнее о толковании международного договора см.: Современная концепция толкования международных договоров : монография / под ред. А. Я. Капустина. М. : Норма : ИНФРА-М, 2022.

возможность применения ценностного толкования конституции искусственным интеллектом. На наш взгляд, несмотря на наличие различных приемов и способов, которые, учитывая современные технологии, можно внедрить в компьютер, пока искусственный интеллект не начнет вырабатывать свои «собственные, внутренние убеждения» и на их основе делать выводы, замена человека на юридическом поприще, не представляется возможным, и в ином случае это будет нести негативные последствия для развития правотворчества и правоприменения³⁰¹.

Так, размышляя в конце XX века над возможностью оперирования к ЭВМ при толковании, Т. Я. Хабриева отметила, что, во-первых, толкование дается с использованием мнений выдающихся специалистов и должностных лиц, огромной правоприменительной практики и научной литературы. Во-вторых, машинное толкование легче сделать единым и централизованным, что положительным образом может влиять на установление единообразного применения закона³⁰².

Поэтому, рассуждая о применении технологии искусственного интеллекта в процессе толковании конституции, следует отметить, что признать его отдельным субъектом толкования нельзя. Однако внедрение таких технологий как дополнительного инструмента, применимого для более быстрой организации работы как официальных, так и неофициальных органов толкования, возможно уже в настоящее время³⁰³.

На основании изложенного считаем, что ценностное толкование конституции имеет тесную связь с практикой и направлено не только на улучшение применения самого текста конституции, но и на качество законов. Основным субъектом ценностного толкования конституции является Конституционный Суд РФ, что соответствует доктринальным и законодательным основам конституционного толкования. Именно толкование, данное Конституционным

³⁰¹ См.: *Пушкина А. А.* Формирование теории толкования права в трудах А. С. Пиголкина ... С. 188–204.

³⁰² См.: *Хабриева Т. Я.* Избранные труды. Т. 1. С. 47.

³⁰³ Подробнее см.: *Хабриева Т. Я.* Технологические императивы современного мира и право // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19, № 1. С. 5–12; *Черногор Н. Н.* Искусственный интеллект и его роль в трансформации современного правопорядка // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 4. С. 5–15.

Судом РФ, имеет официальное и первостепенное значение. При этом в своих решениях он может опираться на мнения иных субъектов и участников толкования. Кроме того, учитывая, что Основной Закон не имеет четко выраженной отраслевой принадлежности, при толковании, в том числе и ценностном, важно обращаться к научным исследованиям и практике, формируемых в отраслях права и общественных науках. Поэтому большое значение имеет также роль неофициальных субъектов толкования конституции, учитывая сложность и значение применения конституционных ценностей и их выявления в праве.

3.2. Пределы ценностного толкования конституции

В предыдущих параграфах вопрос пределов ценностного толкования конституции уже получил частичное освещение. В зависимости от субъектов, применяющих ценностный прием толкования, подход к его пределам может быть разным. Как отмечал Г. Кельзен, «поскольку нормы, лежащие в основе оценочных суждений, установлены актами человеческой, а не надчеловеческой воли, то выразившиеся в этих нормах ценности произвольны»³⁰⁴. В случае использования ценностного толкования «для себя» субъект толкования применяет его в зависимости от правового, нравственного, культурного, социального и иного уровня познания, а также непосредственного наступления определенного факта, оценки его ценности и сопоставления с регулируемыми нормами права. В результате толкование может совпадать с объективным содержанием права, но может и расходиться. За время развития толкования права известны попытки запретить толкование права вообще из опасения того, что субъективное будет превалировать над объективным³⁰⁵.

³⁰⁴ Кельзен Г. Указ. соч. С. 30.

³⁰⁵ См.: Лазарев В. В. Объективное и субъективное в интерпретационных актах суда // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 199–203.

На наш взгляд, при обращении к ценностному толкованию конституции на государственном (публичном) уровне, должны быть установлены границы его применения. Несмотря на то что как прием ценностное толкование применимо в рамках способов, что уже ограничивает его применение, следует определить более точные критерии пределов с учетом возможности генерирования конституционных ценностей.

В теории права интерпретация нормативных актов по объему сводится к трем видам толкования — буквальному, расширительному (распространительному) и ограничительному — ввиду установления соотношения нормы права и ее смысла в результате применения различных приемов.

При ценностном толковании с учетом всестороннего исследования целей, социально-политических условий, обращения к принципам конституции и взаимодействия с нормами конституции, формулировка нормы приобретает расширительное значение. В свою очередь, Г. Кельзен указывал, что при расширительном толковании закона, когда по тем или иным причинам суд не хочет прибегать к буквальному смыслу нормы и считает необходимым выйти за ее пределы, он применяет произвольные формулировки и использует идеологическое прикрытие свободы судейского усмотрения, расширяя дело исходя из своих представлений о задачах правового регулирования, справедливости, конституционных ценностях и т. д.³⁰⁶ Вместе с тем нельзя не отметить, что одна из задач толкования — установление пределов вмешательства с точки зрения законности и пропорциональности, что является важнейшей функцией суда, выступающей основой его юрисдикционной деятельности, и суду приходится принимать во внимание противоречия и конфликт правовых регуляторов, обращаясь к принципам права³⁰⁷. Иными словами, ценностное толкование конституции должно находиться в таких пределах, которые позволили бы интерпретатору оценить норму с точки зрения блага, при этом не дав погрузиться в личностные, индивидуальные ценностные суждения.

³⁰⁶ См.: Кельзен Г. Указ. соч. С. 310–311.

³⁰⁷ См.: Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Указ. соч. С. 85.

Ввиду изложенного, актуализируется вопрос о необходимости соблюдения границ толкования, недопущения выходов за его пределы. Учитывая, что ценностное толкование конституции основывается на доктринальных исследованиях о толковании права и практической правоприменительной деятельности, придать анализу возможность установления пределов ценностного толкования конституции в рамках каждого вида деятельности.

В доктрине установлено, что конституционное толкование наиболее близко к правотворчеству. Так, Т. Я. Хабриева отмечает, что «если исходить из широкой трактовки права, то в ряде случаев речь пойдет именно о формировании права в ходе интерпретационной деятельности столь высокой инстанции, какой является Конституционный Суд. Но даже если признать, что судьи при толковании Конституции создают новые нормы права, следует учесть существование в ней неререформируемого ядра норм. К ним, например, относится та часть Конституции, которая закрепляет фундаментальные основы конституционного строя»³⁰⁸. Как отмечалось ранее, нормы Конституции РФ, являющиеся ценностным ядром, содержатся в первых главах Конституции РФ, а следовательно, ни один орган власти, в том числе и Конституционный Суд РФ, не могут создавать новые нормы, направленные на их изменение или отмену, за исключением специального порядка, установленного в ст. 135 Конституции РФ, включая созыв Конституционного Собрания. Это в полной мере относится и к ценностному толкованию конституции, которое не может использоваться в целях изменения конституционного законодательства.

Толкование было и остается деятельностью по уточнению и разъяснению смысла нормы, заложенной в ее текст законодателем, и не может подменять собой законотворческий процесс. Интерпретатору необходимо стремиться к буквальному толкованию текста, выявлению воли законодателя, получившей закрепление в письменной формулировке. Так, Е. В. Васьковский указывает, что

³⁰⁸ Хабриева Т. Я. Избранные труды. Т. 1. С. 179–180.

«толкование должно воспроизвести те представления и понятия, которые связывал с данной нормой ее создатель»³⁰⁹.

Толкование нормативных актов по объему обусловлено необходимостью правильного объяснения словесного выражения правовой нормы³¹⁰. С одной стороны, нормы права устанавливают определенные границы, за пределы которых интерпретатор не может выходить, гарантируя, таким образом, недопущение изменения смысла при толковании нормы. С другой, в исключительных случаях, ввиду определенных сложностей применения законодательной техники, сам законодатель может недостаточно полно выразить действительный замысел, положенный в основу правовой нормы. Такие упущения и неточности могут привести к несоответствию между тем, что хотел выразить законодатель, и тем, что получило закрепление в тексте. В таком случае возможно применение ограничительного или распространительного толкования для установления действительного смысла нормы права. Так, учеными отмечается, что смысл правовой нормы может изменяться в зависимости от исторических, социально-политических, экономических и иных условий: «Необходимо учитывать, что любая правовая норма, как бы ни была она ясно, четко и доступно сформулирована, тесно связана с постоянно изменяющимися условиями общественной жизни и с другими нормами, которые могут уточнить или изменить в той или иной мере содержание толкуемой нормы»³¹¹. Не всегда законодатель может предусмотреть то или иное изменение в жизни общества и государства. Правовые нормы могут устаревать или вовсе перестать отвечать потребностям общества и его организации. В таком случае изменить содержание нормы или полностью отменить ее может только законодатель. Однако в отдельных случаях, когда словесная формулировка правовой нормы уже или шире, чем замысел, который законодатель вложил в эту формулировку, для

³⁰⁹ Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М. : ЮрИнфоР, 2002. С. 83.

³¹⁰ См.: Там же. С. 107.

³¹¹ Пиголкин А. С. Указ. соч. С. 97.

установления истинного смысла нормы может быть применено распространительное или ограничительное толкование³¹².

Учитывая, что нормы конституций зачастую имеют довольно общее текстуальное выражение, а юридические термины понимаются неоднозначно, буквальное толкование не всегда раскрывает истинный смысл правовой нормы. Толкование позволяет выявить смысл нормы, предотвратить коллизии при ее применении во взаимосвязи с другими нормами при помощи специальных инструментов. Говоря о применении расширительного толкования конституции, считаем возможным обратиться к сформулированному Т. Я. Хабриевой правилу относительно конституционных норм, но применимому ко всем нормам права: «Нельзя истолковать шире того содержания конституционных норм, которое означает их максимально допустимый радиус регулирования»³¹³.

Однако проблема усугубляется тем, что конституционное толкование наиболее тесным образом связано с другими формами юридической деятельности, в частности с конкретизацией конституционных норм, так как конституционные нормы — самые общие и их дальнейшее развитие происходит в отраслевом законодательстве. Кроме того, учитывая нормативный характер ценностного толкования конституции, а также расширительное толкование нормы, представляется необходимым проанализировать пределы ценностного толкования и его отграничения от конкретизации норм конституции.

В теории права так и не выработана целостная концепция по взаимодействию толкования и конкретизации³¹⁴. Некоторые ученые считают, что конкретизация и толкование являются торжественными понятиями³¹⁵, другие, что конкретизация в

³¹² См.: *Пушкина А. А.* Формирование теории толкования права в трудах А. С. Пиголкина ...

³¹³ *Хабриева Т. Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. С. 224.

³¹⁴ Подробнее см.: *Власенко Н. А., Залоило М. В.* Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). С. 43–57; *Залоило М. В.* Конкретизация и толкование юридических норм: проблемы соотношения и взаимодействия // Журнал российского права. 2010.

№ 5 (161). С. 105–112.

³¹⁵ См.: *Пиголкин А. С.* Указ. соч. С. 62–97.

рамках правоприменительной деятельности является толкованием³¹⁶; толкование поглощается конкретизацией и рассматривается как форма конкретизации³¹⁷; конкретизация и толкование соотносятся как цель и средство³¹⁸; конкретизация рассматривается как следствие из права на толкование³¹⁹; толкование и конкретизация рассматриваются как самостоятельные понятия, тесно связанные между собой³²⁰. На наш взгляд, толкование и конкретизацию конституции следует разграничивать как самостоятельные понятия, тесно связанные друг с другом.

Следует отметить, что вопрос разграничения толкования и конкретизации норм права имеет долгую историю их теоретических исследований. Первые разработки были осуществлены задолго до учреждения Конституционного Суда РФ. Так, еще учеными Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства (далее — ВНИИСЗ) анализировалась природа решений пленумов Верховного Суда СССР и пленумов верховных судов союзных республик, которые давали руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении судебных дел, которые становились обязательными для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение. Такая правотолковательная деятельность привела к дискуссии относительно природы официального толкования Пленума Верховного Суда СССР и пленумов верховных судов союзных республик, которые вырабатываются в процессе рассмотрения судами уголовных и гражданских дел, не является ли официальное толкование фактическим изменением смысла нормы.

Как отмечается в литературе, мнения ученых ВНИИСЗ относительно природы данных актов разделились. Одни считали, что указанные разъяснения

³¹⁶ В своей более поздней работе А. С. Пиголкин уточняет, что конкретизация бывает различной. Если в первом случае он говорит о правотворческой конкретизации, то во втором о толковании в процессе реализации права, в правоприменении и между конкретизацией в рамках правоприменения и толкованием ставит знак равенства, то есть конкретизация в рамках правоприменительной деятельности является толкованием (см.: Закон: создание и толкование / под ред. А. С. Пиголкина. М. : Спарк, 1998).

³¹⁷ См.: *Черданцев А. Ф.* Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права : сб. ст. Свердловск, 1974. С. 26.

³¹⁸ См.: *Вопленко Н. Н.* Официальное толкование норм права. С. 22.

³¹⁹ См., напр.: *Безина А. К., Лазарев В. В.* Конкретизация прав в судебной практике // Советская юстиция. 1968. № 2. С. 7.

³²⁰ См.: *Шмелева Г. Г.* Конкретизация юридических норм в правовом регулировании : монография. Львов : Изд-во при Львов. гос. ун-те, 1988.

являются актами судебного надзора, обязательного нормативного толкования законов и иных нормативных актов, применяемых судами. Другие исходили из того, что в рамках и на основе закона в процессе юрисдикционной деятельности осуществляется конкретизация закона, выработка подчиненного закону правила, без которого зачастую невозможно применение закона к данному конкретному случаю и в результате являются своеобразным правоположением, которым суды руководствуются при рассмотрении аналогичных дел³²¹.

Ученые Института пришли к выводу, что именно задачам уточнения смысла нормативных актов, большей конкретизации тех нормативных положений, которые в этом нуждаются, служит официальное нормативное толкование. В частности, толкование, данное Президиумом Верховного Совета СССР и президиумами верховных советов союзных республик, Пленумом СССР Верховного Суда и т. д., во всех случаях конкретизирует положения закона, такая конкретизация связана с разъяснением уже имеющейся нормы и состоит в объяснении и уточнении ее смысла, детализации ее содержания³²². Однако, как отмечает А. С. Пиголкин, «характер этой конкретизации бывает различным (в одних случаях — развитие и дополнение закона, в других — уточнение, объяснение уже существующих правовых норм, сформулированных в законе)»³²³.

На наш взгляд, данные доктринальные позиции могут быть распространены в отношении решений Конституционного Суда РФ. Толкование конституции следует разграничивать с нормотворчеством, которое реализуется уполномоченными органами. Однако по итогам толкования конституции происходит регулирование общественных отношений, путем раскрытия содержания и уяснения нормы возможно осуществление конкретизации. Если толкование — необходимая предпосылка акта применения закона, то конкретизация — необходимый компонент этого применения³²⁴. Так, еще в начале XX века Н. А. Гредескул отмечал, что «прежде чем станет возможным

³²¹ См.: Проблемы совершенствования советского законодательства: Т. 4 : 1925–1975 гг. 50 лет ВНИИ советского законодательства / гл. ред. А. М. Яковлев. М., 1975. С. 22.

³²² См.: *Пушкина А. А.* Формирование теории толкования права в трудах А. С. Пиголкина ...

³²³ *Пиголкин А. С.* Указ. соч. С. 141.

³²⁴ См.: Судебная практика в советской правовой системе / отв. ред. С. Н. Братусь. М. : Юрид. лит., 1975. С. 19.

приступить к самой конкретизации, необходимо привести правовоположение в достаточную ясность, сделать его вполне понятным, достаточно приблизить его к тому конкретному случаю, к которому мы хотим его применить»³²⁵.

Таким образом, конституционное толкование предшествует конкретизации норм как конституции, которые в дальнейшем могут получить как закрепление в ее тексте, так и в отраслевом законодательстве.

Сравнительный анализ применения толкования в XX и XXI веках показывает, что если раньше в теории преобладал статический подход к толкованию, то в настоящее время начинает преобладать динамический подход. Как отмечал немецкий ученый Т. Маунц, «толкователь, смотря по обстоятельствам, может понимать Конституцию лучше, чем понимали ее авторы самого текста»³²⁶. Однако судья Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиев отмечает, что, «когда судьи заменяют баланс, найденный законодателем, собственными представлениями о том, чему отдать предпочтение — публичному интересу или частному... они занимаются конституционной политикой, а не конституционно-правовым толкованием проверяемых на конституционность законов»³²⁷. Несмотря на возрастающую роль судебных органов в развитии законодательства путем толкования, необходимо учитывать, что судья органичен рамками определенного запроса или дела и анализирует конкретные проблемы, а не абстрактные, самостоятельно выявленные задачи. Поэтому обеспечение баланса конституционно защищаемых ценностей и интересов не должно посягать на само существо того или иного права и приводить к утрате его основного содержания, а должно быть направлено на общее благо — правовое развитие государства и общества.

В данном контексте следует упомянуть о концепции эволютивного толкования, которое направлено на толкование норм в соответствии с

³²⁵ Гредескул Н. А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права: Социально-юридическое исследование. Харьков, 1900. С. 84.

³²⁶ Маунц Т. Государственное право Германии (ФРГ и ГДР) / пер. с нем. Ю. П. Урьяс ; под ред., Г. С. Гурвич. М., 1959. С. 108.

³²⁷ См.: Гаджиев Г. А. Онтология права: критическое исследование юридического концепта действительности. С. 246–247.

современными условиями и вызовами, учитывая цели толкования³²⁸. Несмотря на то что данная концепция прежде всего получила развитие на международном уровне и имеет как своих сторонников, так и подвергается критике³²⁹, на национальном уровне, в отношении толкования Конституции, эволютивное толкование сопоставимо с доктриной «живой» Конституции, которая, как пишет В. Д. Зорькин, «дает возможность, не искажая сути правового смысла, заложенного в текст Конституции Российской Федерации, выявлять его актуальное значение в контексте современных социально-правовых реалий»³³⁰. С. И. Коваленко указывает, что: эволюционное (эволютивное) толкование — это толкование, сущность которого заключается в том, что смыслу понятия или термина текста договора придается значение, меняющееся со временем, что позволяет адаптировать нормы договора к современным реалиям. При этом текст договора остается неизменным³³¹. Иными словами, эволюционное толкование направлено установление содержания толкуемого положения в соответствии с текущими реалиями, что расширяет возможности субъектов толкования. А. И. Ковлер, говоря о роли ЕСПЧ, отмечает, что Суду следует держаться золотой середины, находить баланс между консерватизмом в толковании и неправомерным нормотворчеством³³².

Следует отметить, что данные умозаключения применимы к национальному толкованию в условиях динамического подхода. Так, Г. Ф. Шершеневич считал

³²⁸ Впервые эволютивное толкование было применено ЕСПЧ в деле «Тайрер против Соединенного Королевства», где отмечалось, что «Конвенция является живым документом, который, должен толковаться в свете нынешних условий» (см.: ECHR, *Tyrer v. United Kingdom*, Judgment, 25 April 1978 // *Aceris Law* : site. URL: <https://www.acerislaw.com/wp-content/uploads/2025/06/CASE-OF-TYRER-v.-THE-UNITED-KINGDOM.pdf> (дата обращения: 05.06.2025)). В Постановлении от 13.06.1979 «Маркс против Бельгии» ЕСПЧ использовал доктрину эволютивного метода, указав, что существенной чертой европейского консенсуса является эволюция законодательства подавляющего большинства государств-участников (см.: ECHR, *Marckx v. Belgium*, 13 June 1979, Series A № 31 // Центр международного права : сайт. URL: <https://european-court-help.ru/wp-content/uploads/2019/01/МАРКС-МАРСКХ-ПРОТИВ-БЕЛЬГИИ.pdf> (дата обращения: 05.06.2025)).

³²⁹ Подробнее см.: Ковлер А. И. Эволютивное толкование Европейской конвенции по правам человека ...

³³⁰ Зорькин В. Д. Недостатки в Конституции можно устранить точечными изменениями. URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniami.html> (дата обращения: 07.06.2025).

³³¹ См.: Коваленко С. И. Эволюционный подход к толкованию норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: понятие и сущность // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11 (114). С. 59.

³³² См.: Ковлер А. И. Эволютивное толкование Европейской конвенции по правам человека ... С. 99.

главной целью толкования раскрытие воли исторического законодателя и рассматривал судебное решение как «заключение силлогизма»³³³.

При таком подходе к толкованию реализуется защита базовых принципов и ценностей с одновременной актуализацией норм Конституции в соответствии с потребностями общества и его развитием в зависимости от исторических, социально-политических, экономических и иных условий. Так, Конституционный Суд РФ указал, что, «поскольку положения Конституции Российской Федерации проявляют свое регулятивное воздействие как непосредственно, так и посредством конкретизирующих их законов в определенной системе правового регулирования, притом в развивающемся социально-историческом контексте, правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации в результате интерпретации, истолкования тех или иных положений Конституции Российской Федерации применительно к проверяемому нормативному акту в системе прежнего правового регулирования и имевшей место в то время конституционной практики, могут уточняться либо изменяться, с тем чтобы адекватно выявить смысл тех или иных конституционных норм, их букву и дух, с учетом конкретных социально-правовых условий их реализации, включая изменения в системе правового регулирования»³³⁴. При толковании статей Конституции РФ Конституционный Суд РФ в какой-то мере предвосхищает возможные перемены и их последствия. И, как отмечает В. Д. Зорькин, «должен в определенном смысле поощрять и “подталкивать” позитивные перемены, а также предотвращать или блокировать перемены негативные»³³⁵.

Однако некоторые ученые задаются вопросом: если согласно доктринальным основам толкования Конституционный Суд РФ не имеет право создавать и принимать новые нормы, то «признание за Конституционным Судом права

³³³ См.: *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права : в 2 т. Т. 1. М., 1911. Вып. 1. С. 1–320 ; Вып. 2. С. 321–512 ; Вып. 3. С. 513–698 ; Вып. 4. С. 704–716.

³³⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.

³³⁵ *Зорькин В. Д.* Конституционное правосудие в России состоялось и работает // Российская газета. 2011. 28 окт. : сайт. URL: <https://rg.ru/2011/10/28/sud-site.html> (дата обращения: 25.05.2025).

“генерирования” новых или производных от Конституции “ценностей” означало бы признание факта “внеконституционного” расширения им полномочий и изменение сути органа конституционной юстиции как “охранителя” Конституции. Это означает возможность постепенного “замещения” ценностей действующей Конституции на ценности, “генерируемые” Судом»³³⁶? Конечно, если рассматривать фактическое значение слова «генерация» и буквально применять его по отношению к деятельности Конституционного Суда РФ, то следует согласиться с представленным мнением: Конституционный Суд РФ не может и не должен подменять своими решениями формально закрепленные нормы.

Учитывая специфику толкования и деятельности Конституционного Суда РФ, при анализе абстрактной по своему содержанию конституционной ценности, он формально не устанавливает новые конституционные ценности, а раскрывает более глубокий смысл получивших письменное закрепление ценностей, объективируемые в своих решениях, тем самым развивая и актуализируя «букву» конституции, не изменяя ее основы.

Так и при определении пределов ценностного толкования относительно деятельности основного субъекта толкования Конституции РФ — Конституционного Суда РФ, следует установить, что он не вправе толковать конституционные нормы по собственной инициативе. Обращение с соответствующим ходатайством в Суд является необходимым элементом начала производства по толкованию Конституции РФ. Разрешая дела о соответствии Конституции РФ нормативных правовых актов, Конституционный Суд РФ может прийти к выводу о том, что тот иной акт или норма не соответствует Конституции РФ³³⁷, в таком случае органу законодательной власти надлежит исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций Конституционного

³³⁶ Дудко И. Г. О конституционных ценностях // Права человека и политика права в XXI: перспективы и вызовы : сб. науч. тр. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Москва, 27–28 мая 2022 года). Саратов : Саратовский источник, 2022. С. 340.

³³⁷ См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.03.2019 № 16-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 21 Федерального закона “О противодействии терроризму” и части 15 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” в связи с жалобой гражданина Е. А. Понкротова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 3.

Суда РФ внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения и дополнения.

Необходимо отметить наличие специальных стадий толкования Конституции РФ, а также правил производства в Конституционном Суде РФ, включающие необходимость анализа поступивших материалов и дела на различных уровнях³³⁸, что также устанавливает определенные рамки в деятельности Конституционного Суда РФ.

В доктрине выработана позиция о самоограничении Конституционного Суда РФ на основании положений, устанавливающих порядок производства конституционного толкования, а также на основе принципов, установленных в самой Конституции РФ, главная идея и фундаментальное предназначение конституции — ограничение публичной политической власти посредством права³³⁹. Как отмечает Т. Я. Хабриева, «всем субъектам толкования Конституции, в первую очередь официальным, следует иметь в виду: расширительное толкование конституционных норм способствует расцвету патернализма, близкого к тому состоянию огосударствления, в котором долгое время пребывало наше общество. Ограничительное толкование Конституции на официальном уровне чревато сужением необходимого в противовес хаосу регулирующего воздействия права, ущербом для прав и свобод граждан»³⁴⁰.

Фактически кроме самого Конституционного Суда РФ ограничить его в толковании не может ни один орган власти. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 04.03.1999 № 31-О «По ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации»³⁴¹ было установлено, что он вправе разъяснять вынесенные им решения только в рамках их содержания. Предметом рассмотрения по делу о толковании положений Конституции РФ не могут быть какие-либо законы.

³³⁸ Подробнее см.: Хабриева Т. Я. Избранные труды. Т. 1. С. 204–208.

³³⁹ См.: Там же. С. 375–348.

³⁴⁰ Там же. С. 385.

³⁴¹ См.: СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2300.

Оценка соответствия тех или иных законов правовым позициям, выраженным в постановлении о толковании, означала бы, по существу, оценку их соответствия именно тем статьям Конституции РФ, толкование которых составляло предмет рассмотрения по делу. Такая официально даваемая Конституционным Судом РФ оценка возможна по обращениям управомоченных субъектов (ч. 2 ст. 125 Конституции РФ) только в процедуре проверки конституционности соответствующих законов. Лишь в результате этой процедуры может быть дан ответ на вопрос, должны ли применяться или, напротив, утрачивают юридическую силу какие-либо нормативные положения, в том числе в связи с официальным толкованием Конституции РФ, данным Конституционным Судом РФ.

О самоограничении Конституционного Суда РФ свидетельствуют и статистические данные, из 937 определений за период с 1 января 2025 года по 1 марта 2025 года. Конституционный Суд РФ вынес 53 определения об отказе в принятии дела на основании его неподведомственности Конституционному Суду РФ и 849 — в связи с недопустимостью его рассмотрения в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации»³⁴².

В своем постановлении Конституционный Суд РФ отметил, что «в развивающемся социально-историческом контексте, правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом в системе прежнего правового регулирования и имевшей место в то время конституционной практики, могут уточняться либо изменяться с учетом конкретных социально-правовых условий их реализации, включая изменения в системе правового регулирования»³⁴³. Иными словами, при рассмотрении определенного дела, в процессе толкования Конституционный Суд РФ может опираться на те или иные ценности. В связи с этим считаем, что установить оптимальный набор ценностей для каждого случая

³⁴² См.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционный Суд РФ : сайт. URL: https://www.ksrf.ru/Decision/statistic_definition.php (дата обращения: 25.05.2025).

³⁴³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.

невозможно, и это дело самого Конституционного Суда РФ, предмет его ответственности перед государством и обществом.

В результате представленного анализа следует заключить, что пределы ценностного толкования конституции осуществляются как на основании формально-определенных, юридически установленных положений о деятельности Конституционного Суда РФ, так и на теоретических положениях, в центре которых находятся принципы конституционного правоприменения и самой Конституции РФ. Одновременно необходимо аккуратно относиться к юридическим качествам Основного Закона, обеспечивая применение и реализацию конституционных ценностей.

Заключение

Автором проведено комплексное исследование, посвященное выявлению теоретических и практических оснований для признания ценностного подхода к интерпретации конституции в качестве особого приема интерпретации Основного Закона. В результате была обоснована возможность использования данного приема для более точного и углубленного понимания правовых норм, вытекающих из совокупного применения различных способов толкования.

Цель диссертации заключалась в последовательном решении поставленных задач, что в результате позволило получить научно-обоснованные выводы, которые вынесены на защиту. В рамках данного исследования был реализован междисциплинарный подход, сочетающий научный инструментарий теории государства и права с достижениями науки конституционного права. Это позволило сформулировать авторское понимание относительно правовой природы ценностного толкования и выявить пределы применения ценностного толкования конституции.

Автор приходит к выводу об обоснованности научной позиции, согласно которой конституционное толкование, включая ценностный прием, не представляет собой нового, особого приема толкования права, хотя и имеет свои особенности, связанные со спецификой объекта толкования – текста Конституции, наличия специальных конструкций и терминов конституционного права³⁴⁴.

В результате устанавливается, что для современной теории и практики толкования конституции сохраняет актуальность задача разработки и развития таких интерпретационных инструментов, способных обеспечить более глубокое понимание конституционных норм при сохранении действительного замысла и воли конституционного законодателя. Определено, что ценностная интерпретация конституции соответствует современным тенденциям развития толкования права и является важной частью юридической практики.

³⁴⁴ См. подробнее: *Хабриева Т. Я.* Избранные труды : монография : в 10 т. Т. 1. М., 2018. С. 190.

Диссертационное исследование ценностного толкования конституции показало, что в условиях современных трансформационных процессов, характеризующихся новыми тенденциями в развитии общества и государства, механизмы изменения конституций приобретают все более динамический характер. Логичным последствием указанных процессов является устойчивая тенденция к поиску новых инструментов, направленных на защиту общественного согласия, юридической формой которого является конституция. При этом повышается значение толкования конституции, направленного на поиск смысла норм в соответствии с ценностным потенциалом конституции.

В нормах современных конституций продолжает прослеживаться диалектическое единство универсальных и национально-культурных ценностей, направленных на сохранение самобытности суверенного государства. Параллельно с этим наблюдается расширение границ и рамок конституционного правотворчества, основанного на содержательной оценке и реализации конституционных норм, принципов и ценностей. Данный процесс оказывает влияние на толкование конституции, что является ключевым аспектом в контексте обеспечения их адекватного применения и интерпретации в рамках правовой системы.

По результатам диссертационного исследования, учитывая сложившуюся практику освоения конституционных ценностей, установлено, что при их толковании происходит поиск баланса, направленного на гармонизацию публичных и частных интересов. Кроме того, обращение к конституционным ценностям в равной степени актуально как для законодательной, так и для правоприменительной деятельности.

Отдельно обосновывается, что в контексте толковательной деятельности конституционные ценности понимаются и получают дальнейшее применение не просто как устойчивые нормы, закрепленные в тексте конституции, а как динамичная категория права, соответствующая современному развитию государства и исторически сложившейся культуре общества.

Таким образом, значение ценностного толкования конституции состоит в том, что, раскрывая содержание конституционных норм и заложенных в них смыслов, через призму конституционных ценностей, происходит развитие Основного Закона, а также всего законодательного массива, ввиду прямого действия норм конституции, что способствует повышению непосредственной роли Конституции РФ.

Принимая во внимание актуальность развития затронутых в диссертации аспектов правового развития страны и предметную область данного направления исследования, автор указывает необходимость дальнейшего проведения конституционно-правовых исследований, направленных на изучение ценностного толкования конституции и ее применения в контексте интеграции междисциплинарных методологических подходов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативные правовые акты и официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918 // СУ РСФСР. — 1918. — № 51. — Ст. 582. (Документ утратил силу.)
3. Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР : Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 // СУ РСФСР. — 1925. — № 30. — Ст. 218. (Документ утратил силу.)
4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, принята ВС СССР 07.10.1977 // Свод законов СССР. — 1990. — Т. 3. — С. 14. (Документ утратил силу.)
5. О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ : ред. от 31.07.2023 // СЗ РФ. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.
6. О Правительстве Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 6.11.2020 № 4-ФКЗ // СЗ РФ. — 2020. — № 45. — Ст. 7061.
7. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ // СЗ РФ. — 2014. — № 6. — Ст. 548.
8. О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // СЗ РФ. — 2009. — № 1. — Ст. 2
9. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон РФ о поправке к Конституции

Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Российская газета. — 2020. — 16 марта.

10. О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СЗ РФ. — 2014. — № 30 (Ч. I). — Ст. 4202.

11. Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ // СЗ РФ. — 2009. — № 1. — Ст. 1.

12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ : ред. от 08.12.2020 : с изм. от 12.01.2021 // СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.

13. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ : ред. от 01.04.2025 // СЗ РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.

14. О Государственном Совете Российской Федерации : Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ // СЗ РФ. — 2020. — № 50 (Ч. III). — Ст. 8039.

15. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности : Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 148.

16. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // Российская газета. — 2024. — 11 мая.

17. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 : ред. от 15.01.2024 // СЗ РФ. — 2012. — № 52. — Ст. 7477.

18. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 // СЗ РФ. — 2024. — № 10. — Ст. 1373.

19. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 // СЗ РФ. — 2022. — № 46. — Ст. 7977.

20. О рабочей группе по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации : Распоряжение Президента РФ от 15.01.2020 № 5-рп // СЗ РФ. — 2020. — № 3. — Ст. 251.

21. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р // СЗ РФ. — 2025. — № 2. — Ст. 74.

22. Послание Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 года // Президент России : сайт. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 25.05.2025).

23. Декларация Временного правительства о его составе и задачах. 3 марта 1917 г. // Вестник Временного правительства. — Пг., 1917. — № 1. — 5 марта. (Документ утратил силу.)

Судебная практика

24. По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. В. Кондрачука : Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2014. — № 2.

25. По делу о проверке конституционности абзацев первого и четвертого пункта 30 Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам (приложение № 4 к федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 года № 598), в связи с жалобой гражданки М. В. Алисовой : Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2020. — № 1.

26. По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Херсонской

областью о принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта : Постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2022 № 39-П // Российская газета. — 2022. — 3 окт.

27. По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации — Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации : Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2012 № 17-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2012. — № 5.

28. По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. Г. Одиянкова : Постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2005 № 14-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2006. — № 1.

29. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан : Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2006. — № 1.

30. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова : Постановлении Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2003. — № 6.

31. По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана : Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2000. — № 3.

32. По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области : Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П // Российская газета. — 2021. — 15 янв.

33. По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И. С. Бутримовой : Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2020 № 11-П // Российская газета. — 2020. — 18 марта.

34. По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статьи 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина А. Н. Ильченко : Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2012 № 14-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2012. — № 5.

35. По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 № 34-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2013. — № 3.

36. По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи

с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2005 № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2006. — № 1.

37. По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана : Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2016 № 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2016. — № 3.

38. По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда : Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2007. — № 3.

39. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2015. — № 6.

40. По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Костылева : Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 № 9-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2008. — № 4.

41. По делу о проверке конституционности положения пункта 13 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобой гражданина В. И. Сергиенко : Постановление Конституционного Суда РФ от 17.03.2017 № 8-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2017. — № 4.

42. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. Э. Стаценко : Постановление Конституционного Суда РФ от 26.03.2024 № 12-П // СЗ РФ. — 2024. — № 14. — Ст. 1957.

43. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с жалобой Новосибирского областного союза организаций профсоюзов «Федерация профсоюзов Новосибирской области» : Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2020 № 44-П // СЗ РФ. — 2020. — № 44. — Ст. 7060.

44. По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова : Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.1995 № 17-П // СЗ РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 54.

45. По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей”» в связи с жалобой гражданина А. В. Окулова : Постановление Конституционного Суда РФ от 01.03.2022 № 9-П // Российская газета. — 2020. — 18 марта.

46. По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации

местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П // СЗ РФ. — 2015. — № 50. — Ст. 7226.

47. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 16 и части 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с жалобой гражданина Г. П. Крестова : Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.2019 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2019. — № 2.

48. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова : Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2014. — № 6.

49. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда : Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2023 № 42-П // Российская газета. — 2023. — 25 июля.

50. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40, частей 10 и 11 статьи 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», пунктов 2 и 3 части 1 статьи 128 и части 10 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой граждан И. Л. Трунова и М. В. Юревича : Постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2017 № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2017. — № 4.

51. По делу о проверке конституционности части 3 статьи 19, частей 1 и 2 статьи 57, части 1 статьи 59, части 1 статьи 60 и части 1 статьи 63 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.А. Александровой

: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2024 № 20-П // Российская газета. — 2024. — 8 мая.

52. По делу о проверке конституционности части 6 статьи 21 Федерального закона «О противодействии терроризму» и части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданина Е. А. Понкротова : Постановление Конституционного Суда РФ от 29.03.2019 № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2019. — № 3.

53. По делу о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в связи с жалобой гражданина Б. : Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2024 № 1-П // Российская газета. — 2024. — 31 янв.

54. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2016. — № 5.

55. По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации : Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П // Российская газета. — 1998. — 30 июня.

56. По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 № 28-П // Российская газета. — 1998. — 29 дек.

57. По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области : Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.1997 № 12-П // Российская газета. — 1997. — 22 июля.

58. По делу о толковании статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции РФ : Постановление Конституционного Суда РФ от 01.07.2015 № 18-П // Российская газета. — 2015. — 8 июля.

59. По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.1995 № 12-П // СЗ РФ. — 1995. — № 45. — Ст. 4408.

60. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации муниципального образования “Город Новодвинск” на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 1.4, частями 1 и 2 статьи 2.1, статьей 2.10 и частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1397-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

61. По жалобе гражданки Л. А. Головановой о нарушении ее конституционных прав Положением абзаца 1 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР «О милиции» : Определение Конституционного Суда РФ от 08.10.1998 № 118-О // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

62. По жалобе федерального государственного унитарного предприятия «123 Авиационный ремонтный завод» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 4 статьи 79 Налогового кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 27.12. 2005 № 503-О // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2006. — № 2.

63. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» : Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1567-О // Российская газета. — 2014. — 1 авг.

64. По ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и

127 Конституции Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 04.03.1999 № 31-О // СЗ РФ. — 1999. — № 18. — Ст. 2300.

65. Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации) : Информация Конституционного Суда РФ : одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021 // Конституционный Суд РФ : сайт. — URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Aspects2021.pdf> (дата обращения: 20.06.2024).

66. Постановление Верховного Суда РФ от 13.05.2024 № 48-АД24-14-К7 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

67. Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим п. 2 ч. 1 ст. 2 Закона города Москвы от 31.05.2006 № 21 «Об обеспечении жилищных прав граждан при переселении и освобождении жилых помещений (жилых домов) в городе Москве» : Решение Московского городского суда от 24.01.2022 по делу № 3а-159/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

68. Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими отдельных положений Указа Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» (ред. 06.10.2020) : Решение Московского городского суда от 15.06.2022 по делу № 3а-1366/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Нормативные правовые акты

и решения международных органов и зарубежных стран

69. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. — 1998. — 10 дек.

70. Декларация АСЕАН о правах человека // Россия: Библиотека Пашкова : сайт. — URL: <https://constitutions.ru/?p=8333> (дата обращения: 07.07.2025).

71. Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) контрольный список вопросов для оценки соблюдения верховенства права Принят на 106-м пленарном заседании Венецианской комиссии (Венеция, 11–12 марта 2016 г.) (CDL-AD(2016)007) // Venice Commission of the Council of

Europe : сайт. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2016\)007-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2016)007-rus) (дата обращения: 19.07.2025).

72. Избранные решения Федерального Конституционного Суда Германии / сост.: Юрген Швабе, Торстен Гайсслер. — Москва : Инфотропик Медиа, 2018. — 1028 с.

73. Решение Конституционного Суда Италии от 22.10.2014 Nr. 238 // QIL : сайт. — URL: <https://www.qil-qdi.org/wp-content/uploads/2014/10/Italian-Constitutional-Court-Judgment-238-2014.pdf> (дата обращения: 25.05.2025).

74. Решение Федерального Конституционного Суда ФРГ. Дело Гергюлю: Решение от 14.10.2004 № 2. BvR 1481/04 // Институт Макса Планка по зарубежному публичному и международному праву : сайт. — URL: https://dpp.mpil.de/04_2015/04_2015_81_105.pdf (дата обращения: 25.05.2025).

75. Устав Организации Объединенных Наций (принят в Сан-Франциско 26.06.1945 (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — Вып. XII. — Москва, 1956. — С. 14–47.

76. Федеральный Конституционный Суд Германии. Решение Второго Сената от 29 мая 1974 г. (2 BvL 52/71. BVerfGE 37, 271) // The University of Texas at Austin : сайт. — URL: <https://law.utexas.edu/transnational/foreign-law-translations/german/case.php?id=588> (дата обращения: 05.06.2025).

77. CDL-AD(2021)005 Russian Federation — Interim opinion on constitutional amendments and the procedure for their adoption, adopted by the Venice Commission at its 126th Plenary Session (online, 19–20 March 2021) // Venice Commission of the Council of Europe : site. — URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2021\)005-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2021)005-e) (дата обращения: 19.07.2025).

78. ECHR, Marckx v. Belgium, 13 June 1979, Series A № 31 // Центр международного права : сайт. — URL: <https://european-court-help.ru/wp-content/uploads/2019/01/МАРКС-МАРСКХ-ПРОТИВ-БЕЛЬГИИ.pdf> (дата обращения: 05.06.2025).

79. ECHR, *Tyrer v. United Kingdom*, Judgment, 25 April 1978 // *Aceris Law* : site. — URL: <https://www.acerislaw.com/wp-content/uploads/2025/06/CASE-OF-TYRER-v.-THE-UNITED-KINGDOM.pdf> (дата обращения: 05.06.2025).

80. Opinion on the Constitution of the Russian Federation adopted by Popular Vote on 12 December 1993. CDL (1994)011 // Venice Commission of the Council of Europe : site. — URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL\(1994\)011-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL(1994)011-e) (дата обращения: 19.07.2025).

Монографии и учебные издания

81. Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 томах / С. С. Алексеев. — Т. 2. — Москва : Юрид. лит., 1982. — 360 с.

82. Алексеев, С. С. Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. — Москва : Статут, 1999. — 712 с.

83. Алексеев, С. С. Социальная ценность права в советском обществе. — Москва, 1971. — 223 с.

84. Алексеев, С. С. Теория права : учебник / С. С. Алексеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : БЕК, 1995. — 320 с.

85. Анतिकоррупционное просвещение в Российской Федерации : науч.-практ. пособие / Д. А. Пашенцев, Ю. В. Трунцевский, А. М. Цирин [и др.] ; отв. ред.

Т. Я. Хабриева. — Москва : Проспект, 2021. — 144 с.

86. Аристотель. Никомахова этика // Сочинения : в 4 т. — Т. 4. — Москва, 1983. — 830 с.

87. Барышков, В. П. Аксиология : учеб. пособие / В. П. Барышков. — Саратов : ИЦ «Наука», 2009. — 65 с.

88. Бондарь, Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика / Н. С. Бондарь. — 2-е изд., перераб. — Москва : Норма, 2016. — 528 с.

89. Васильев, А. М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А. М. Васильева. — Москва : Юрид. лит., 1976. — 263 с.

90. Васьковский, Е. В. Руководство к толкованию и применению законов: для начинающих юристов / Е. В. Васьковский. — Москва : Бр. Башмаковы, 1913. — 152 с.
91. Васьковский, Е. В. Цивилистическая методология / Е.В. Васьковский. — Ч. 1 : Учение о толковании и применении гражданских законов. — Одесса : «Экономическая» тип., 1901. — XXII. — 376 с.
92. Ветютнев, Ю. Ю. Аксиология правовой формы / Ю. Ю. Ветютнев. — Москва : Юрлитинформ, 2013. — 200 с.
93. Витрук, Н. В. Верность Конституции / Н. В. Витрук. — Москва : РАП, 2008. — 272 с.
94. Вопленко, Н. Н. Официальное толкование норм права / Н. Н. Вопленко. — Москва : Юрид. лит., 1976. — 118 с.
95. Гаджиев, Г. А. Онтология права: критическое исследование юридического концепта действительности / Г. А. Гаджиев. — Москва : Норма, 2013. — 320 с.
96. Гредескул, Н. А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права: Социально-юридическое исследование / Н. А. Гредескул. — Харьков, 1900. — 245 с.
97. Дильтей, В. Введение в науки о духе / Дильтей, В. Собр. соч. : в 6 т. / В. Дильтей ; под ред. А. В. Михайлова и Н. С. Плотникова ; пер. с нем. В. С. Малахова. — Москва : ДИК, 2000. — Т. 4. — 538 с.
98. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография / Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер, Р. А. Курбанов ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. — 2-е изд., доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2025. — 452 с.
99. Закон: создание и толкование / под ред. А.С. Пиголкина. — Москва : Спарк, 1998. — 283 с.
100. Зорькин, В. Д. Конституционно-правовое развитие России / В. Д. Зорькин. — Москва : Инфра-М, 2011. — 720 с.
101. Зорькин, В. Д. Современный мир, право и конституция / В. Д. Зорькин. — Москва : Инфра-М, 2010. — 544 с.

102. Кельзен, Г. Чистое учение о праве / Г. Кельзен ; пер. с нем. М. В. Антонова, С. В. Лезова. — 2-е изд. — Санкт-Петербург : Алеф-Пресс, 2015. — 540 с.

103. Керимов, Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. А. Керимов. — 2-е изд. — Москва : Аванта+, 2001. — 560 с.

104. Клишас, А. А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран: Сравнительно-правовое исследование / А. А. Клишас. — 2-е изд., доп. — Москва, 2015. — 556 с.

105. Клишас, А. А. Современная концепция социального государства : монография / А. А. Клишас. — Москва, 2022. — 288 с.

106. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. — 2-е изд., пересм. — Москва, 2011. — 1007 с.

107. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. / отв. ред. В. М. Лебедев. — Москва, 2017. — Т. 1. — 316 с.

108. Конституции государств Азии : в 3 т. / под ред. Т. Я. Хабриевой. — Москва : Норма. 2010.

109. Конституция в XXI веке: Сравнительно-правовое исследование / отв. ред. В. Е. Чиркин. — Москва : Норма : ИНФРА М, 2011. — 656 с.

110. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России) : монография / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, В. И. Васильев [и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой. — Москва : Юриспруденция, 2014. — 586 с.

111. Крусс, В. И. Теория конституционного правопользования / В. И. Крусс. — Москва, 2007. — 752 с.

112. Кутафин, О. Е. Российский конституционализм / О. Е. Кутафин. — Москва : Норма, 2008. — 544 с.

113. Лазарев, В. В. Применение советского права / В. В. Лазарев. — Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 1972. — 200 с.

114. Лукашук, И. И. Современное право международных договоров : в 2 т. / И. И. Лукашук. — Т. 1. — Москва, 2004. — 658 с.
115. Лукшева, Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение / Е. А. Лукшева. — Москва : Норма, 2009. — 384 с.
116. Марченко, М. Н. Теория государства и права : учебник / М. Н. Марченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2013. — 656 с.
117. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — Москва : Юристъ, 2002. — 512 с.
118. Маунц, Т. Государственное право Германии (ФРГ и ГДР) / Т. Маунц ; пер. с нем. Ю. П. Урьяс ; под ред. Г. С. Гурвич. — Москва, 1959. — 594 с.
119. Монтескье, Ш. Л. Избранные произведения / Ш. Л. Монтескье ; под общ. ред. М. П. Баскина. — Москва : Гос. Изд-во полит. лит., 1955. — 800 с.
120. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Эксмо, 2010. — 510 с.
121. Насырова, Т. Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона: теория и практика / Т. Я. Насырова. — Казань, 1988. — 90 с.
122. Насырова, Т. Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона: теория и практика / Т. Я. Насырова. — Казань, 1988. — 143 с.
123. Научные концепции развития российского законодательства : монография / В. Р. Авхадеев, Е. Г. Азарова, Л. В. Андриченко [и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма, 2024. — 656 с.
124. Недбайло, П. Е. Применение советских правовых норм / П. Е. Недбайло. — Москва : Госюриздат, 1960. — 511 с.
125. Неновски, Н. Право и ценности / Н. Неновски. — Москва : Прогресс, 1987. — 246 с.
126. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсесянц. — Москва : Норма, 2012. — 547 с.
127. Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Ф. Ницше ; пер. с нем. Е. Герцык [и др.]. — Москва : Культурная Революция, 2005. — 878 с.

128. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект федерального закона). — 6-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. колл. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. — Москва : ИЗиСП при Правительстве РФ, 2021. — 96 с.

129. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юристъ, 1996. — 472 с.

130. Пашенцев, Д. А. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений : монография / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, О. А. Иванюк, А. А. Головина ; под общ. ред. Д. А. Пашенцева. — Москва : ИНФРА-М, 2019. — 234 с.

131. Перов, Ю. В. Философия ценностей и ценностная этика / Ю. В. Перов, В. Ю. Перов // Этика / пер. с нем. А. Б. Глаголева ; под ред. Ю. С. Медведева и Д. В. Скляднева. — Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2002. — С. 5–82.

132. Пиголкин, А. С. Толкование нормативных актов в СССР. — Москва : Госюриздат, 1962. — 166 с.

133. Платон. Филеб // Сочинения : в 4 т. — Т. 3, Ч. 1. — Санкт-Петербург, 2007. — 752 с.

134. Политико-правовые ценности: история и современность / под ред. В. С. Нерсесянца. — Москва, 2000. — 256 с.

135. Поляков, А. В. Общая теория права : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / А. В. Поляков, Е. В. Тимошина. — Санкт-Петербург : СПбГУ, 2005. — 468 с.

136. Права человека в информационной сфере в условиях цифровизации : науч.-практ. пособие / Н. С. Волкова, А. С. Емельянов, А. А. Ефремов [и др.] ; отв. ред. Л. К. Терещенко. — М. : Инфотропик Медиа, 2023. — 244 с.

137. Правотворчество в условиях международной регионализации : монография / А. И. Абрамова, Л. В. Андриченко, Н. С. Бондарь [и др.] ; редкол. Т. Я. Хабриева, А. С. Емельянов, М. В. Залоило. — Москва : ИНФРА-М, 2025. — 224 с.

138. Пряхина, Т. М. Конституционная доктрина современной России / Т. М. Пряхина ; под ред. В. Т. Кабышева. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2002. — 140 с.
139. Пучков, О. А. Антропологическое постижение права / О. А. Пучков. — Екатеринбург, 1999. — 383 с.
140. Реформа организации публичной власти: основные направления реализации : монография / А. Е. Постников, Н. С. Бондарь, А. Е. Помазанский [и др.] ; отв. ред. А. Е. Постников, Л. В. Андриченко. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. — 200 с.
141. Риккерт, Г. О системе ценностей. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. — Москва, 1998. — 413 с.
142. Риккерт, Г. Ценности жизни и культурные ценности / Г. Риккерт. — Москва, 1912–1913. — Кн. I и II. — 427 с.
143. Розов, Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии / Н. С. Розов. — Новосибирск, 1998. — 292 с.
144. Рокич, М. Природа человеческих ценностей / М. Рокич. — Нью-Йорк : Свободная пресса, 1973. — 153 с.
145. Российская конституционная реформа 2020 года: дневник подготовки и проведения. — Москва : Юриспруденция, 2023. — 612 с.
146. Российская конституционная реформа 2020: дневник подготовки и проведения. — Москва : Юриспруденция, 2023. — 612 с.
147. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. — Т. 9. — Москва : Юрид. лит., 1994. — 351 с.
148. Сеницын, С. А. Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования : науч.-практ. пособие / С. А. Сеницын. — Москва : Инфотропик Медиа, 2020. — 212 с.
149. Смирнов, А. В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое / А. В. Смирнов. — Москва : ООО «Садра» : ИД ЯСК, 2019. — 216 с.

150. Современная концепция толкования международных договоров : монография / под ред. А. Я. Капустина. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. — 432 с.
151. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва : Академический проект, 2004. — 862 с.
152. Сравнительное конституционное право : монография / под ред. Т. Я. Хабриевой, А. И. Ковлера. — Москва : Норма, 2025. — 264 с.
153. Степин, В. С. Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития / В. С. Степин. — Москва, 2018. — 28 с.
154. Судебная практика в советской правовой системе / отв. ред. С. Н. Братусь. — Москва : Юрид. лит., 1975. — 328 с.
155. Судебная юриспруденция: от доктрины к единообразию судебной практики : монография / отв. ред. Н. С. Бондарь. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. — 384 с.
156. Тенденции цифровизации исполнительной власти в зарубежных странах : науч.-практ. пособие / Т. И. Чурсина, Н. Б. Крысенкова, Ф. А. Лещенков, Н. Ю. Трещетенкова ; отв. ред. А. Н. Пилипенко. — Москва : Инфотропик Медиа, 2021. — 232 с.
157. Феномен регионализма в условиях современных вызовов : монография / отв. ред. А. Я. Капустин. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. — 240 с.
158. Философия права : курс лекций : в 2 т. / С. Н. Бабурин, А. Г. Бережнов, Е. А. Воротилин и др. ; отв. ред. М. Н. Марченко. — Москва : Проспект, 2015. — Т. 1. — 552 с.
159. Хабриева Т. Я. Будущее права. Наследие академика В.С. Степина и юридическая наука / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 176 с.
160. Хабриева, Т. Я. Венецианская комиссия как субъект интерпретации права / Т. Я. Хабриева. — Москва : Статут, 2018. — 344 с.
161. Хабриева, Т. Я. Избранные труды : в 10 т. / Т. Я. Хабриева. — Москва : РАН, 2018. — Т. 1. — 560 с. ; Т. 2. — 448 с.

162. Хабриева, Т. Я. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / Т. Я. Хабриева, Л. В. Андриченко, С. Б. Нанба, А. Е. Помазанский ; под ред. Т. Я. Хабриевой. — Москва : ИНФРА-М, 2021. — 368 с.

163. Хабриева, Т. Я. Конституционная реформа в современном мире : монография / Т. Я. Хабриева. — Москва : Наука, 2016. — 320 с.

164. Хабриева, Т. Я. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т. Я. Хабриева, А. А. Клишас. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. — 240 с.

165. Хабриева, Т. Я. Теория современной конституции / Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин. — Москва : Норма, 2019. — 320 с.

166. Хабриева, Т. Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика / Т. Я. Хабриева. — М. : Юристъ, 1998. — 245 с.

167. Хабриева, Т. Я. Цветные революции и арабская весна в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование : монография / Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. — 192 с.

168. Ценности как философская проблема : научная дискуссия с участием членов РАН А. А. Гусейнова, В. А. Лекторского и А. С. Запесоцкого, 29 марта 2025 года. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2025. — 84 с.

169. Черданцев, А. Ф. Вопросы толкования советского права : учеб. пособие / А. Ф. Черданцев ; отв. за вып. В. М. Семенов. — Свердловск : Изд-во Свердлов. юрид. ин-та, 1972. — 191 с.

170. Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора / А. Ф. Черданцев. — Ч. 2. — Екатеринбург : Урал. гос. юрид. ун-т, 2002. — 123 с.

171. Черданцев, А. Ф. Толкование советского права: Теория и практика / А. Ф. Черданцев. — Москва : Юрид. лит., 1979. — 168 с.

172. Чиркин, В. Е. Конституционная терминология : монография / В. Е. Чиркин. — Москва : Норма : ИНФРА М, 2013. — 272 с.
173. Чиркин, В. Е. Конституционное право зарубежных стран / В. Е. Чиркин. — Москва : Юрист, 2002. — 622 с.
174. Чиркин, В. Е. Ценность конституции / В. Е. Чиркин // Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование : монография / отв. ред. В. Е. Чиркин. — Москва : Норма, 2011. — 656 с.
175. Шаргородский, М. Д. Курс уголовного права. Т. 3 : Уголовный закон / М. Д. Шаргородский. — Москва : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. — 312 с.
176. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права : учеб. пособие : в 2 т. — Вып. 1–4. — Москва, 1911.
177. Шляпочников, А. С. Толкование уголовного закона / А. С. Шляпочников. — Москва, 1960. — 240 с.
178. Шмелева, Г. Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании : монография / Г. Г. Шмелева. — Львов : Изд-во при Львов. гос. ун-те, 1988. — 106 с.
179. Эбзеев, Б. С. Конституция, правовое государство, конституционный суд / Б. С. Эбзеев. — Москва : Закон и право : ЮНИТИ, 1996. — 372 с.
180. Явич, А. С. Проблема правового регулирования советских общественных отношений / А. С. Явич. — Москва : Госюриздат, 1961. — 172 с.
181. Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений : сб. науч. тр. / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. — Москва : ИНФРА-М, 2019. — 273 с.

Диссертации и авторефераты по теме исследования

182. Амельченко, М. Н. Герменевтика трудового права России и Германии : дис. ... канд. юрид. наук / М. Н. Амельченко. — Санкт-Петербург, 2010. — 223 с.
183. Бабенко, А. Н. Правовые ценности и освоение их личностью : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. Н. Бабенко. — Москва, 2002. — 46 с.

184. Бабенко, А. Н. Правовые ценности и освоение их личностью : дис. ... д-ра юрид. наук / А. Н. Бабенко. — Москва, 2002. — 395 с.

185. Басангов, Д. А. Доктринальное конституционное толкование в деятельности Конституционного Суда РФ : дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Басангов. — Москва, 2004. — 161 с.

186. Михайлов, С. В. Правовые ценности (теоретико-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Михайлов. — Ростов н/Д, 2011. — 200 с.

187. Насырова, Т. Я. Телеологическое толкование советского закона: понятие, содержание и роль в юридической практике : дис. на соискание ученой степени ... канд. юрид. наук / Т. Я. Насырова. — Казань, 1985. — 202 с.

188. Овчинников, А. И. Правовое мышление : дис. ... д-ра юрид. наук / А. И. Овчинников. — Ростов н/Д, 2004. — 512 с.

189. Ройзман, Г. Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. Б. Ройзман. — Челябинск, 2012. — 25 с.

190. Таева, Н. Е. Толкование конституционно-правовых норм в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Е. Таева. — Москва, 2005. — 32 с.

191. Хабриева, Т. Я. Толкование конституции Российской Федерации (теория и практика) : дис. ... д-ра юрид. наук / Т. Я. Хабриева. — Москва, 1997. — 369 с.

Статьи в периодических изданиях и в сборниках

192. Авакьян, С. А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование / С.А. Авакьян // Национальные интересы. — 2001. — № 4. — С. 44–47.

193. Авакьян, С. А. Конституционализм и бюрократизация публичной власти / С. А. Авакьян // Вестник Московского университета. — Сер. 11: Право. — 2014. — № 1. — С. 60–66.

194. Авакьян, С.А. Конституция Российской Федерации: итоги развития / С. А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. — 2008. — № 23. — С. 3–10.

195. Автономов А. С. Ценность Конституции / А. С. Автономов // Государство и право. — 2009. — № 3. — С. 5–11.

196. Андриченко, Л. В. Конституционные ценности: тенденции к универсализму / Л. В. Андриченко // Национальное и универсальное в праве: от традиций к постмодернизму : сб. материалов VII Междунар. конгресса сравнительного правоведения (Москва, 1–2 декабря 2017 г.) национально и универсальное в праве / Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров, В. М. Сырых [и др.]. — Москва : ИЗиСП при Правительстве РФ, 2018. — С. 144–146.

197. Артюшина, О. Н. Отдельные вопросы понятия и системы конституционных ценностей / О. Н. Артюшина, О. А. Лялюшкина // Вестник Костромского государственного университета. — 2016. — Т. 22, № 3. — С. 248–250.

198. Баглай, М. В. Конституционализм и политическая система в современной России / М. В. Баглай // Журнал российского права. — 2003. — № 11. — С. 10–19.

199. Басангов, Д. А. Значение экспертных заключений в конституционном судопроизводстве / Д. А. Басаангов // Журнал российского права. — 2003. — № 11. — С. 146–152.

200. Безина, А. К. Конкретизация прав в судебной практике / А. К. Безина, В. В. Лазарев // Советская юстиция. — 1968. — № 2. — С. 6–7.

201. Белов, С. А. Ценностное обоснование решений как проявление судебного активизма Конституционного Суда Российской Федерации / С. А. Белов // Сравнительное конституционное обозрение. — 2012. — № 2. — С. 140–150.

202. Белов, С. А. Юриспруденция конституционных ценностей: происхождение, критика и защита от нее / С. А. Белов // Вестник Московского университета. — Сер. 11: Право. — 2024. — № 2. — С. 3–31.

203. Бондарева, Е. А. Предварительный конституционный контроль в системе гарантий / Е. А. Бондарева // Конституционные чтения конституционализма в России и за рубежом. — 2014. — № 6. — С. 7–20.

204. Бондарь, Н. С. Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия / Н. С. Бондарь // Журнал российского права. — 2013. — № 11 (203). — С. 5–17.

205. Бондарь, Н. С. Конституционные ценности — категория действующего права / Н. С. Бондарь // Журнал конституционного правосудия. — 2009. — № 6. — С. 1–11.

206. Бондарь, Н. С. Конституционный Суд — «больше, чем суд»: его место и роль в судебной системе России / Н. С. Бондарь, А. А. Джагарян // Судья. — 2017. — № 12. — С. 35–40.

207. Бондарь, Н. С. Современный конституционализм: философско-правовые начала исследования / Н. С. Бондарь // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2012. — № 4. — С. 3–18.

208. Бондарь, Н. С. Современный российский конституционализм: философское осмысление в свете конституционного правосудия / Н. С. Бондарь // Право. Журнал ВШЭ. — 2012. — № 4. — С. 3–18.

209. Бочкарев С. А. Герменевтика и ее потенциал для науки уголовного права / С. А. Бочкарев // Вестник Российского университета дружбы народов. — Сер.: Юридические науки. — 2018. ч Т. 22. — № 4. — С. 463–480.

210. Брежнев, О. В. Предварительный конституционный контроль и его реализация в России: проблемы теории и практики / О. В. Брежнев // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 10. — С. 36–43.

211. Венгеров, А. Б. О прецеденте толкования правовой нормы / А. Б. Венгеров // Ученые записки ВНИИСЗ. — 1966. — Вып. 6. — С. 3–19.

212. Витрук, Н. В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики / Н. В. Витрук // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации : материалы

Международ. науч.-теоретич. конф. 4–6 декабря 2008 г. : в 2 т. Т. 1 / под ред. Н. В. Витрука, Л. А. Нудненко. — Москва : РАП, 2010. — С. 9–20.

213. Власенко, Н. А. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики / Н. А. Власенко, М. В. Залоило // Журнал российского права. — 2016. — № 8 (236). — С. 43–57.

214. Вопленко, Н. Н. Основные принципы права: понятие и классификация / Н. Н. Вопленко, В. А. Рудковский // Вестник Волгоградского государственного университета. — Сер. 5: Юриспруденция. — 2013. — № 1 (18). — С. 5–11.

215. Гаджиев, Г. А. Официальное толкование конституции: сочетание онтологического и эпистемологического подходов / Г. А. Гаджиев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2012. — № 1. — С. 130–154.

216. Графский, В. Г. Традиции и обновление в праве: ценностное измерение перемен / В. Г. Графский // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление : сб. науч. тр. — Москва, 1996. — С. 74–78.

217. Гусейнов, А. А. Философия: между знаниями и ценностями / А. А. Гусейнов // Философские науки. — 2001. — № 2. — С. 47–66.

218. Гусейнов, А. И. Проблема ценностей в праве / А. И. Гусейнов // Право и политика. — 2007. — № 7. — С. 14–22.

219. Данилюк, С. Е. Конституционная идеология — правовая основа стратегии развития государства и общества / С. Е. Данилюк // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. — 2023. — № 1. — С. 62–74.

220. Дедов, Д. И. Качество институтов конституционного права / Д. И. Дедов // Конституционное и муниципальное право. — 2023. — № 10. — С. 10–17.

221. Дудко, И. Г. О конституционных ценностях / И. Г. Дудко // Права человека и политика права в XXI В.: перспективы и вызовы : сб. науч. тр. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва, 27–28 мая 2022 года. — Саратов : Саратовский источник, 2022. — С. 336–343.

222. Дудко, И. Г. Современные концепции в российском конституционном праве / И. Г. Дудко // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15, № 3(112). — С. 35–46.

223. Жуков, В. Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) / В. Н. Жуков // Государство и право. — 2009. — № 6. — С. 20–31.

224. Залоило, М. В. Конкретизация и толкование юридических норм: проблемы соотношения и взаимодействия / М. В. Залоило // Журнал российского права. — 2010. — № 5 (161). — С. 105–112.

225. Залоило, М. В. Современные проблемы толкования права / М. В. Залоило, Ю. Э. Ибрагимова // Журнал российского права. — 2016. — № 8 (236). — С. 78–95.

226. Зорькин В. Д. Верховенство права и конституционное правосудие / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. — 2006. — № 12. — С. 30–36.

227. Зорькин, В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России / В. Д. Зорькин // Сравнительное конституционное обозрение. — 2008. — № 4 (65). — С. 7–20.

228. Зорькин, В. Д. Конституционное правосудие в России состоялось и работает / В. Д. Зорькин // Российская газета. — 2011. — 28 окт. : сайт. — URL: <https://rg.ru/2011/10/28/sud-site.html> (дата обращения: 25.05.2025).

229. Зорькин, В. Д. Конституционные основы развития цивилизации в современном глобальном мире / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. — 2007. — № 4 (124). — С. 3–8.

230. Зорькин, В. Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. — 2023. — Т. 27. — № 5. — С. 86–102.

231. Зорькин, В. Д. Конституционный Суд России в историческом контексте. Размышления к юбилею Конституционного Суда / В. Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. — 2012. — № 4. — С. 1–8.

232. Зорькин, В. Д. Недостатки в Конституции можно устранить точечными изменениями / В. Д. Зорькин // Российская газета. 2018. 9 окт. : сайт. — URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniami.html> (дата обращения 07.06.2025).

233. Зорькин, В. Д. Права человека в контексте глобализации юриспруденции / В. Д. Зорькин // Журнал Конституционного правосудия. — 2009. — № 2. — С. 1–8.

234. Зорькин, В. Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) / В. Д. Зорькин // Вестник Московского университета. — Сер. 11: Право. — 2014. — № 1. — С. 3–21.

235. Зорькин, В. Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. — 2008. — № 12 (144). — С. 3–14.

236. Иоффе, О. С. Некоторые вопросы науки и теории государства и права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский // Вестник Ленинградского университета. — Сер.: Экономика. Философия. Право. — 1956. — № 17. — Вып. 3. — С. 119–136.

237. Кабышев, В. Т. Российский конституционализм на рубеже тысячелетий / В. Т. Кабышев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2001. — № 4 (237). — С. 61–70.

238. Карташов, В. Н. Юридическая технология или юридическая техника? Некоторые методологические аспекты исследования / В. Н. Карташов // Юридическая техника. — 2007. — № 1. — С. 16–23.

239. Коваленко, С. И. Эволюционный подход к толкованию норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: понятие и сущность / С. И. Коваленко // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 11 (114). — С. 58–65.

240. Ковлер, А. И. Антропология прав человека в цифровую эпоху (опыт сравнительного анализа) / А. И. Ковлер // Журнал российского права. — 2022. — № 12. — С. 5–29.

241. Ковлер, А. И. Соотношение европейского конвенционного и национального конституционного права — обострение проблемы (причины и следствия) / А. И. Ковлер // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. — Т. 1. — Москва : Статут, 2015. — С. 19–64.

242. Ковлер, А. И. Эволютивное толкование Европейской конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский суд по правам человека как субъект толкования права / А. И. Ковлер // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 3 (58). — С. 92–100.

243. Кокотов, А. Н. Предварительный контроль правовых актов Конституционным Судом России / А. Н. Кокотов // Закон. — 2020. — № 12. — С. 29–39.

244. Комарова, В. В. Конституция страны – ценность государства и общества / В. В. Комарова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2019. — № 1 (34). — С. 62–66.

245. Кравец, И. А. Конституционная герменевтика: проблемы определения и роль в правовой системе / И. А. Кравец // Гуманитарные науки в Сибири. — 2000. — № 1. — С. 95–99.

246. Кравец, И. А. Конституция и герменевтика: вопросы теории / И. А. Кравец // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2003. — № 5 (250). — С. 38–49.

247. Крусс, В. И. К теории пользования конституционными правами / В. И. Крусс // Государство и право. — 2004. — № 6. — С. 14–23.

248. Крусс, В. И. Конституционная идентичность России: актуальность и целеполагание // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : XX Междунар. Лихачевские науч. чт. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. — С. 571–573.

249. Кряжков, В. А. Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд Российской Федерации / В. А. Кряжков // Государство и право. — 2020. — № 9. — С. 24–28.

250. Лазарев, В. В. Об интегративном понимании конституционализма / В. В. Лазарев // Журнал российского права. — 2023. — Т. 27, № 5. — С. 39–53.

251. Лазарев, В. В. Объективное и субъективное в интерпретационных актах суда / В. В. Лазарев // Юридическая техника. — 2017. — № 11. — С. 199–203.

252. Лазарев, В. В. Особенности аргументации позиции постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде РФ / В. В. Лазарев // Юридическая техника. — 2013. — № 7-1. — С. 163–169.

253. Лазарев, В. В. Толкование права: классика, модерн и постмодерн / В. В. Лазарев // Журнал российского права. — 2016. — № 8 (236). — С. 15–28.

254. Лапин, Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян / Н. И. Лапин // Социологические исследования. — 1996. — № 5. — С. 3–23.

255. Маврин, С. П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе / С. П. Маврин // Журнал Конституционного правосудия. — 2012. — № 3. — С. 1–13.

256. Мазаев, В. Д. Конституция Российской Федерации 1993 г.: свершения, мифы и реалии (на примере экономической модели) / В. Д. Мазаев // Журнал российского права. — 2019. — № 3(267). — С. 21–37.

257. Мазаев, В. Д. Поиск новых смыслов продолжается (по внесенным поправкам к Конституции РФ) / В. Д. Мазаев // Lex Russica (Русский закон). — 2021. — Т. 74, № 7(176). — С. 15–31.

258. Малый, А. Ф. Теория основ конституционной аксиологии / А. Ф. Малый, М. С. Пермиловский // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 4. — С. 3–5.

259. Мартышин, О. В. Проблема ценностей в теории государства и права / О. В. Мартышин // Государство и право. — 2004. — № 10. — С. 5–15.

260. Михайлов, С. В. Методология правовых ценностей: понятийно-категориальный анализ / С. В. Михайлов // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2010. — № 3 (52). — С. 100–106.

261. Насырова, Т. Я. Телеологическое толкование советского закона и правотворчество / Т. Я. Насырова, В. В. Лазарев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1988. — № 2. — С. 27–33.

262. Нерсесянц, В. С. Конституционализм как общегосударственная идеология / В. С. Нерсесянц // Конституционно-правовая реформа в Российской

Федерации : сб. ст. / отв. ред. Ю. С. Пивоваров. — Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000. — С. 5–7.

263. Пашенцев, Д. А. Методология сравнительного правоведения: от классических традиций к постнеклассическим новациям / Д. А. Пашенцев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2024. — Т. 20, № 2. — С. 5–13.

264. Пашенцев, Д. А. Эффективность правовых норм в обществе постмодерна / Д. А. Пашенцев // Журнал российского права. — 2023. — Т. 27, № 6. — С. 22–33.

265. Пермиловский, М. С. Введение в конституционную аксиологию (теоретико-прикладной очерк) / М. С. Пермиловский, М. Г. Вилова // Вопросы современной юриспруденции. — 2016. — № 57. — С. 55–59.

266. Пермиловский, М. С. Основы конституционной аксиологии: диалектика ценности / М. С. Пермиловский // Государственная власть и местное самоуправление. — 2018. — № 7. — С. 8–12.

267. Постников, А. Е. Конституция и развитие конституционного анализа / А. Е. Постников // Журнал российского права. — 2024. — Т. 28, № 3. — С. 32–44.

268. Постников, А. Е. Эволюция конституционных ценностей / А. Е. Постников, Н. М. Колосова, Л. Н. Васильева, Е. Е. Никитина, А. Е. Помазанский // Национальное и универсальное в праве: от традиций к постмодернизму : сб. материалов VII Междунар. конгресса сравнительного правоведения (Москва, 1–2 декабря 2017 г.) национально и универсальное в праве / Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров, В. М. Сырых [и др.] — Москва : ИЗиСП при Правительстве РФ, 2018. — С. 152–166.

269. Право и национальные традиции : материалы круглого стола // Вопросы философии. — 2016. — № 12. — С. 5–41.

270. Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации: сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 430 с.

271. Правовые ценности в фокусе сравнительного правоведения: сборник материалов IX Международного конгресса сравнительного правоведения (Москва, 2 декабря 2019 г.) / Т. Я. Хабриева, Дж. Букиккио, В. Б. Исаков [и др.]. — Москва : Юриспруденция, 2020. — 140 с.

272. Проблемы совершенствования советского законодательства. Т. 4 : 1925–1975 гг. 50 лет ВНИИ советского законодательства / гл. ред. А. М. Яковлев. — Москва, 1975. — 271 с.

273. Пушкина, А. А. Конституционная реформа Российской Федерации 2020 года: новый этап развития судебного конституционализма / А. А. Пушкина // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 5 (156). — С. 105–107.

274. Пушкина, А. А. Конституционные и международные ценности: некоторые проблемы соотношения при толковании / А. А. Пушкина // Правовые ценности в фокусе сравнительного правоведения : сб. материалов IX Междунар. конгресса сравнительного правоведения (Москва, 2 декабря 2019 г.) / Т. Я. Хабриева, Дж. Букиккио, В. Б. Исаков и др. — Москва : Юриспруденция, 2020. — С. 126–135.

275. Пушкина, А. А. Формирование теории толкования права в трудах А. С. Пиголкина: ретроспективный анализ современного толкования / А. А. Пушкина // Журнал российского права. — 2023. — Т. 27, № 12. — С. 188–204.

276. Пушкина, А. А. Ценностное толкование: роль Конституционного Суда Российской Федерации / А. А. Пушкина // Журнал российского права. — 2022. — Т. 26, № 5. — С. 56–69.

277. Пушкина, А. А. Ценность прав человека в эпоху цифровизации / А. А. Пушкина // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 4 (155). — С. 396–399.

278. Пушкина, А. А. Эффективность как фактор стабильного действия конституции / А. А. Пушкина // Конституция и модернизация законодательства : материалы XV Междунар. школы-практикума молодых ученых юристов (Москва, 27 мая — 5 июня 2020 г.) / пред. ред. кол. Т. Я. Хабриева. — Москва : Юриспруденция, 2020. — С. 177–184.

279. Сивицкий, В. А. Экспертиза в конституционно-судебном нормотворчестве: значение, формы, пределы применения / В. А. Сивицкий // Юридическая техника. — 2022. — № 16. — С. 490–495.

280. Снежко, О. Правовая природа конституционных ценностей современной России / О. Снежко // Сравнительное конституционное обозрение. — 2005. — № 2. — С. 13–19.

281. Степанов, И. М. Грани российского конституционализма (XX век) / И. М. Степанов // Конституционный строй России. — Вып. I. — Москва, 1992. — С. 30–47.

282. Сырых, В. М. Понятие и состав индивидуального права / В. М. Сырых // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 2 (109). — С. 133–152.

283. Таева, Н. Е. Ценностное содержание и прямое действие конституционных норм / Н. Е. Таева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2014. — № 11. — С. 112–119.

284. Тихомиров, Ю. А. О новом «Духе законов» или...прощай, Монтескье? / Ю. А. Тихомиров // Сравнительное конституционное обозрение. — 2011. — № 2 (81). — С. 103–104.

285. Тихомиров, Ю. А. Циклы правового развития / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. — 2008. — № 10 (142). — С. 15–22.

286. Хабриева Т.Я. Доктринальное и компетентное толкование Конституции / Т. Я. Хабриева // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1998. — № 1 (220). — С. 22–34.

287. Хабриева, Т. Я. «Аксиология» национальных конституций в условиях международной турбулентности / Т. Я. Хабриева // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : XX Междунар. Лихачевские науч. чт., 9–10 июня 2022 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2022. — С. 177–178.

288. Хабриева, Т. Я. «Юриспруденция пандемии»: территория чрезвычайного / Т. Я. Хабриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2022. — Т. 18, № 1. — С. 5–9.

289. Хабриева, Т. Я. Венецианская комиссия Совета Европы о современных тенденциях конституционного правосудия / Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер // Журнал Конституционного правосудия. — 2021. — № 5. — С. 23–28.

290. Хабриева, Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности / Т. Я. Хабриева // Вестник Российской академии наук. — 2020. — Т. 90. — № 5. — С. 403–414.

291. Хабриева, Т. Я. Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Журнал российского права. — 2018. — № 1 (253). — С. 85–102.

292. Хабриева, Т. Я. Право и пандемия: уроки кризиса / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Вестник Российской академии наук. — 2022. — Т. 92, № 8. — С. 803–808.

293. Хабриева, Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2018. — № 9. — С. 5–16.

294. Хабриева, Т. Я. Проекция развития конвергентных технологий в праве / Т. Я. Хабриева // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН / под общ. ред. А. Н. Савенкова. — Москва, 2019. — С. 138–153.

295. Хабриева, Т. Я. Технологические императивы современного мира и право / Т. Я. Хабриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2023. — Т. 19, № 1. — С. 5–12.

296. Хабриева, Т. Я. Технологические революции и их проекция в праве / Т. Я. Хабриева // Вопросы истории. — 2022. — № 2 (2). — С. 256–270.

297. Хабриева, Т. Я. Управление пандемическим кризисом на основе права: мировой и российский опыт / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25, № 2. — С. 5–17.

298. Черданцев, А. Ф. Правовое регулирование и конкретизация права / А. Ф. Черданцев // Применение советского права : сб. ученых тр. — Свердловск : Изд-во Свердлов. юрид. ин-та, 1974. — Вып. 30. — С. 15–37.

299. Черногор Н. Н. Правовой мониторинг: инструментальная ценность и векторы развития / Н. Н. Черногор, М. В. Залоило // Вестник Московского государственного областного университета. — Сер.: Юриспруденция. — 2018. — № 3. — С. 8–21.

300. Черногор, Н. Н. Искусственный интеллект и его роль в трансформации современного правопорядка / Н. Н. Черногор // Журнал российского права. — 2022. — Т. 26, № 4. — С. 5–15.

301. Чиркин, В. Е. Базовые ценности конституционализма в XXI в. / В. Е. Чиркин // Современный конституционализм: Теория, доктрина и практика : сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Алферова, И. А. Умнова. — Москва : Ин-т науч. информации по общественным наукам РАН, 2013. — С. 10–29.

302. Шахрай, С. М. «Судебная первооснова российского конституционализма» / С. М. Шахрай // Междунар. конф. «Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы», Санкт-Петербург, 17–18 мая 2016 года // Конституционный Суд РФ : сайт. — URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruJhRMftj1Jq7gk6xaXj4mkGVKTb323JewQhIhcvJZGaUpGxuywoyICui56Xw-khpbZnMy5KEs0er6p0BFcW9mH8fsddGPhfcxLocmFudkpnNR35kbAizDuLsTL4fLzuaiQ%3D%3D%3Fsign%3DkoPEfrdw0gkG4dWU05mNIUW60pdy6lyZf7ffLqQeeWc%3D&name=2016Shakhraу.docx&nosw=1> (дата обращения: 25.05.2025).

303. Шустров, Д. Г. *Essentia constitutionis*: Конституция Российской Федерации в фокусе теорий конституции XX–XXI веков. Ч. 1 / Д. Г. Шустров // Сравнительное конституционное обозрение. — 2017. — № 4 (119). — С. 124–141.

304. Эбзеев, Б. С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы / Б. С. Эбзеев // Государство и право. — 1998. — № 5. — С. 5–12.

Интервью, выступления, интернет-источники

305. Беседа с действительным членом Российской академии наук, ректором Московской государственной юридической академии О. Е. Кутафиним // Государство и право. — 2003. — № 10. — С. 5–7.

306. Встреча с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию // Президент России : сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63599> (дата обращения: 25.05.2025).

307. Гаджиев, Г. А. Конституционная идентичность и права человека в России / Г. А. Гаджиев // Обозник : сайт. — URL: <https://www.oboznik.ru/?p=56604> (дата обращения 07.06.2025).

308. Запись слушания дела о проверке конституционности статей 195, 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса РФ по запросу Краснодарского краевого суда от 08.10.2024 // Конституционный Суд РФ : сайт. URL: <https://www.ksrf.ru/Sessions/videoarchive/16940/> (дата обращения: 07.01.2025).

309. Зорькин, В. Д. Буква и дух Конституции / В. Д. Зорькин // Российская газета. Федеральный выпуск. 2018. 9 окт. : сайт. — URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniami.html> (дата обращения: 07.07.2025).

310. Зорькин, В. Д. Под знаком обновленной Конституции (Санкт-Петербург, декабрь 2023 года) / В. Д. Зорькин // Конституционный Суд РФ : сайт. — URL: <https://www.ksrf.ru/information/speech/14920/> (дата обращения: 25.05.2025).

311. Зорькин, В. Д. Право и вызовы искусственного интеллекта : лекция на XII Петербургском международном юридическом форуме / В. Д. Зорькин // Российская газета. 2024. 27 июня : сайт. — URL: <https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovu-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 25.05.2025).

312. Зорькин, В. Д. Путь права в России: реформатор — элита — народ: эпилоговая лекция / В. Д. Зорькин // Петербургский международный юридический форум : сайт. — URL: https://legalforum.info/programme/business-programme/2876/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fnalogoved.ru%2F (дата обращения: 25.05.2025).

313. Определения Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционный Суд РФ : сайт. — URL: https://www.ksrf.ru/Decision/statistic_definition.php (дата обращения: 25.05.2025).

314. Хабриева, Т. Я. Новый концепт соразмерности в конституционном праве / Т. Я. Хабриева // IX Петербург. междунар. юрид. форум «Конституционная идентичность и универсальные ценности: искусство соразмерности» (Санкт-Петербург, 14 мая 2019 года) // Конституционный Суд РФ : сайт. — URL: <https://www.ksrf.ru/about/External/Conferences/Documents/2019Khabrieva.pdf> (дата обращения: 19.06.2025).